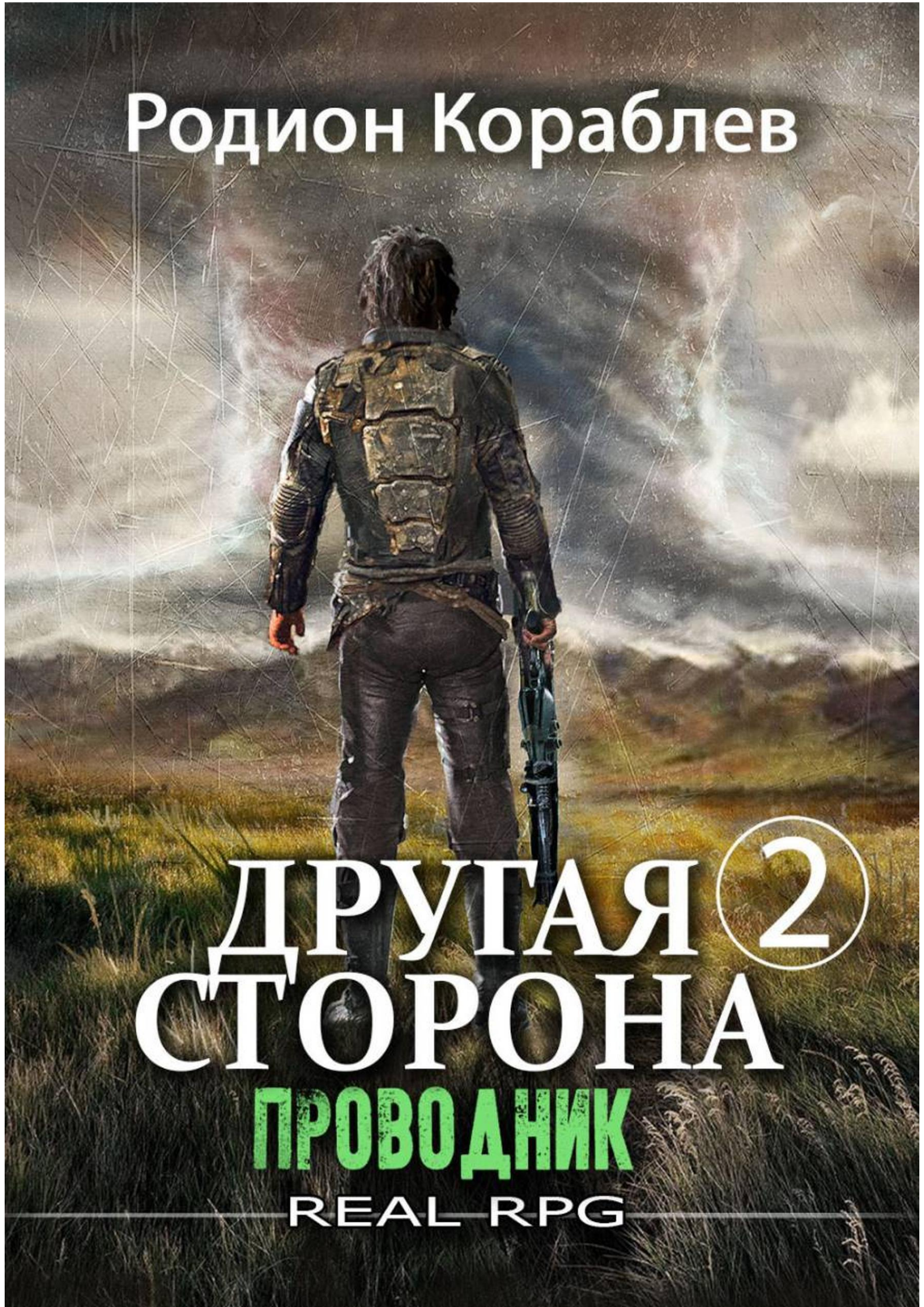

The background of the entire image is a cinematic scene. A character, seen from behind, stands in a field of tall, dry grass. They are wearing dark, tactical armor with a prominent, segmented backplate. In their right hand, they hold a futuristic assault rifle. The sky above is filled with dark, swirling clouds, with bright, ethereal light rays or energy pulses breaking through from the left and right sides, creating a dramatic and intense atmosphere.

Родион Кораблев

ДРУГАЯ 2
СТОРОНА
ПРОВОДНИК
REAL RPG

Родион Кораблев

Другая сторона. Том 2. Проводник

«Автор»

2026

Кораблев Р.

Другая сторона. Том 2. Проводник / Р. Кораблев — «Автор», 2026

Алекс ведет отряд старателей в поисках лагеря людей в центр долины, отделенной от остального мира непроходимым барьером и заполненной ловушками, в которых человек может сгинуть без следа. Кажется, что главные враги людей – это монстры и Буря, но Другая Сторона молодого мира уже вызвала интерес новых игроков и по души старателей отправляется банда наемников.

Содержание

Глава 1: Буря	5
Глава 2: Проводник	15
Глава 3: Записка	24
Глава 4: Зара	35
Глава 5: Переход	47
Глава 6: Лагерь	59
Глава 7: Марах	69
Глава 8: Охота	82
Глава 9: Торн	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Родион Кораблев

Другая сторона. Том 2. Проводник

Глава 1: Буря

Пологий горный склон, усеянный валунами и чахлыми кустиками, внезапно оборвался. Алекс перешагнул через осколок каменной плиты и ступил на сухую, поросшую невысокой желто-зеленой травой землю. Порыв ветра взъерошил волосы и забрался за ворот, принес с собой запах луговых трав и деревьев. В этот момент Алекс осознал, что горы и пещера с ее бесконечными подземными тропами остались далеко позади, а впереди новая земля или, как ее называли некоторые старатели, использующие сленг из виртуальных игр, – локация.

Алекс прожил на Другой Стороне почти шесть месяцев – маловато, чтобы его считали опытным ветераном, но достаточно, чтобы называть себя бывалым старателем, – однако до сих пор видел только пещеру, ущелье и тонкую полоску неба над головой, поэтому, выйдя на открытый простор, с любопытством посмотрел по сторонам.

В подземном мире царил однообразие. Один туннель переходил в другой, гигантские залы нижних пещер подавляли своими размерами, но были похожи друг на друга. Исполинская река и огромные водопады вызвали восхищение, но постепенно и к ним можно было привыкнуть. Только в первые дни, в перерывах между бегством от монстров и добычей пропитания, путник наслаждался необычными видами, а потом серые каменные стены, постоянная темнота и вездесущий мох приедались, и человек больше не обращал на них никакого внимания.

Выбравшись из ущелья, Алекс впервые увидел открытые просторы и поразился их размерам, как и резкому переходу от гор к долине. Из рассказов товарищей он знал, что здесь в порядке вещей, если путешественник, пройдя насквозь лес с огромными деревьями и гигантским папоротником, неожиданно выйдет на берег моря или на равнину, изрезанную вертикальными пропастями. Один пейзаж сменялся другим, как будто неведомый создатель без какого-либо заранее продуманного плана взял и раскидал знакомые, хотя иногда гипертрофированные, кусочки земного ландшафта в случайном порядке. Зачастую никакой логики в расположении соседних ареалов не было.

Им еще повезло, что после прохладных гор они не вышли к жаркой пустыне – обычно температура в соседних локациях резко не менялась, хотя произойти могло всякое. Вполне возможно, что люди со временем обнаружат земли, где их встретит испепеляющая жара или жуткий холод.

Осматривая долину, Алекс не сдержался и негромко воскликнул:

– Красиво!

Однако оказалось, что среди выживших были и другие ценители местных пейзажей.

– Подожди, я покажу тебе Побережье. Представь океан, где горизонт в десять раз дальше, чем на Земле. Такого количества воды ты нигде не увидишь. Вот где Красота! – пообещала ему Ева.

– Да что там твой океан – вода водой. Горы – вот где нужно побывать! Назад не смотри – там высоких пиков считай и нет, – возразил Дарен, хотя, с точки зрения Алекса, хребет за спиной был просто огромных размеров. – В хорошую погоду там можно такую красоту обалденную увидеть, что дух захватывает.

Алекс не стал спорить: он видел фотографии и местных морей, и огромных лесов, и высоченных пиков – вербовщики часто использовали изображения Другой Стороны, снятые на специальные пленочные фотоаппараты, для привлечения романтично настроенных граждан

на службу во благо человечества, ведь многие мечтали о «возвращении к природе». Правда, в нагрузку шли монстры, но истинных романтиков это не останавливало.

Для съемок использовали небольшие воздушные шары – самый надежный способ подъема на малую высоту. Поговаривали, что власти даже планируют запустить перевозку грузов между лагерями при помощи дирижаблей. Важно было только не подниматься высоко и избегать монстров, но пока эта задумка откладывалась.

Остальные тоже обрадовались спуску в долину. Приятно после темной пещеры и каменистого ущелья пройтись по долине, вдыхая не стерильный воздух, а пусть и слабый, но аромат луга. Девушки так вообще разулись и разлеглись на мягкой траве и потребовали перерыва. Агорафобией никто не страдал. Возможно, некоторые члены отряда имели ряд мелких психических расстройств, не стоящих упоминания, – работа такая! – но открытые пространства их не пугали. Главное, чтобы монстры издали не заметили отряд.

Словно вспомнив об этом, Торвальд толкнул приветственную речь и напомнил об осторожности:

– Поздравляю, мы на новой территории. Идем прежним составом: Алекс впереди, Дарен замыкает. Доберемся до флага – поищем рыбу в каком-нибудь озере. Если монстры атакуют, то я, Дарен и Мигель отражаем атаки, а стрелки отходят. Сильвия, Джа – вы на подхвате. – Торвальд глянул на долину и добавил: – И еще... Кто здесь живет – мы не знаем, поэтому на холмы без необходимости не лезьте. Идем по низине, разговариваем шепотом, пока не поймем, кто наши враги. Вопросы есть?

Возражений не последовало.

– Тогда сейчас десять минут отдыхаем и двигаемся дальше.

Воспользовавшись отдыхом, Алекс отошел в сторону, чтобы сменить «пещерные» штаны и куртку на новый комплект одежды, давно подобранный специально по такому случаю из кучи шмоток, накопленных отрядом за время жизни в подземном мире.

Самым ценным приобретением была бронированная куртка со вшитыми металлическими пластинами. По словам Марты, ткань и вставки имели специальную обработку и в случае необходимости могли выдержать удары небольших монстров даже третьего уровня. А гоблин так вообще ее не прорвет.

Штаны и новые ботинки были попроще, но всяко лучше, чем старая одежда, больше подходящая новичку. По крайней мере, они тоже могли выдержать легкие удары, а также атаки кислотой или другими едкими выделениями монстров. По мнению Сильвии, которая отлично разбиралась в ценах, среднему старателю второго уровня нужно было не меньше месяца упорного труда, чтобы скопить достаточно пыльцы на аналогичный комплект. Даже странно, что такие отличные вещи остались бесхозными. Правда, другие члены команды были одеты еще лучше. А главная ударная сила отряда – Торвальд, Мигель и Дарен – щеголяла серьезной, но тяжелой броней. Вероятно, поэтому легкое обмундирование осталось невостребованным. Кстати, сидели вещи отлично, как на него шили, и движений не стесняли.

Единственное, о чем Алекс пожалел, – на куртке и штанах не было маскирующей раскраски – в долине она бы пришлась к месту.

– Ну как? – спросил он Еву, подпрыгивая на месте, чтобы понять, все ли сидит как надо.

– Красавец, прямо герой – покоритель Другой Стороны! – ехидно улыбаясь, ответила Ева.

– Скорее спаситель неразумных принцесс из темных пещер. У тебя, случайно, королей в предках нет?

– Отродясь не было.

– Жаль, тогда бы еще и полцарства получил в придачу.

– Ха! Это поэтому тебе одной принцессы не хватило, и ты решил их оптом спасти?

– Много не мало.

– Ну ладно. Я это запомню. Заканчивай прихорашиваться и пойдём, «прынец», тебя там твоя бородастая принцесса зовет, говорит, пора выдвигаться.

Алекс наспех упаковал старые вещи, – вдруг пригодятся – подхватил рюкзак и присоединился к остальным. Через минуту отряд змейкой двинулся вдоль холмов, стараясь не высываться и не шуметь.

Прошло несколько часов, и радость поутихла, сменившись тревогой и предчувствием беды. Путь до цели оказался долгим, а старатели почему-то мало ценили переходы на большие расстояния. Дальняя дорога на Другой Стороне – это всегда риск, напряжение, трата ресурсов и туманные перспективы. Случалось, что охотники проходили десятки километров, а то и больше, в поисках удобной добычи, даже в очередь записывались ради подобных вылазок или выкупали право забоя простых монстров. Но в этом случае люди знали маршрут, способности встречающихся тварей и путешествовали по зачищенным и знакомым местам, где шанс встретить опасного хищника с сильными навыками сводился к минимуму. И даже такие путешествия энтузиазма не вызывали, особенно у ветеранов, видевших смерть друзей.

Конечно, авантюристов среди старателей было выше крыши, но даже эти ребята со временем научились дозировать ненужный риск и планировать маршрут. Адреналина им и так хватало. А кто не научился – быстро умер или пропал без вести.

Правила безопасности пишутся кровью, и на Другой Стороне не было недостатка в отрицательных примерах – наоборот, их было столько, что хватило бы для написания целой энциклопедии о том, как нужно себя вести и чего следует бояться. Однако списка дельных советов, как выбраться из неведомых земель, окруженных непроходимым барьером, почему-то никто еще не составил. Поэтому команда Торвальда брела по незнакомой местности, постоянно озираясь и полагаясь на ненадежную даму – старательскую удачу.

* * *

– Стоп! – не оглядываясь назад, чуть слышно произнес Алекс и поднял руку.

Этот маневр за последние несколько часов парень выполнил столько раз, что уже потерял счет.

– Что, опять? Как же все это задолбалось!

– Сильвия! Не шуми! – осадил Торвальд ее.

– Так нет тут никого! Никто нас не слышит и не видит! – недовольно пробурчала она.

– Не буянь. Соблюдай субординацию.

– Чего?

– Потом у Мигеля спросишь. Сейчас просто помолчи, – ответил раздраженный лидер, но непослушная девчонка уже шепотом расспрашивала мексиканца, чего от нее хочет вредный командир.

Лидер потерял виски и в который раз огляделся: как и раньше, рядом не было ни души – казалось, что все монстры куда-то попрятались. Над холмами стояла тишина, только ветер гулял в зарослях низкого кустарника и деревьев, название которых Торвальд так и не удосужился спросить, а ведь наверняка Марта и Ева знают ответ. Но он не собирался забивать себе голову лишними знаниями – лучше он запомнит, кто из его банды какие способности имеет.

Только что они пересекли небольшой открытый участок, но на них никто не напал... снова. Долина словно вымерла, как и ущелье. В ущелье это не так сильно бросалось в глаза, зато на открытом пространстве Торвальд не находил себе места.

В другое время он порадовался бы подобным условиям: шагают по мягкой земле, врагов не видно, под ногами травка – идиллия! Только вот эта безмятежность была обманом, и каждый понимал, куда подевались монстры.

Спустившись с горного склона, люди бодро направились к далекой вышке. Цель отлично проглядывалась за верхушками холмов, и казалось, что за пару часов они ее обязательно достигнут. Ну максимум за три-четыре часа. Вот только сразу после спуска команда попала в зону искажений – знакомые по ущелью ловушки увеличились в размерах, и их стало больше, гораздо больше.

Сначала они наткнулись на аномалию шириной в десяток метров, попытались обойти, но рядом с ней началась новая – в два раза больше прежней! Затем стали встречаться целые поля червоточин.

Алекс тогда сказал, что искажения имеют более плотное тело с большим количеством ходов, а еще через час, когда они выбрались из очередного лабиринта, проводник сухо сообщил, что аномалии растут и потихоньку начинают двигаться со скоростью медленно идущего человека. Пришлось замедлить ход – Алексу требовалось больше времени для поиска пути. Что бы они без него делали, Торвальд не представлял: в чертовой долине даже просто стоять на месте стало опасно, чуть зазеваешься – и пропадешь!

К этому моменту терпение их «барометра» достигло критической отметки, и Сильвия начала ругаться шепотом. Торвальд ее не винил особо, остальные чувствовали то же самое, но пока держали себя в руках. Люди устали и вымотались – сложно оставаться спокойным, когда ты знаешь об опасности, но не видишь ее. Они как солдаты, бредущие через минное поле, в любой момент могли вляпаться в искажение, как в трясиину.

Торвальд в который раз пожелал, чтобы им попался какой-нибудь не слишком опасный монстр – на нем люди смогли бы раздражение выплеснуть, но никого не было.

Что делать, Торвальд не понимал. Ясно только, что дело дрянь: цель была в пятнадцати километрах от спуска из ущелья, а они прошли всего две трети пути, хотя плетутся уже шесть часов без остановки. Скоро ночь, а им еще идти и идти...

– Впереди еще одна червоточина, и она только что появилась, – вдруг произнес Алекс немного озадаченным голосом.

Торвальд напрягся: он привык к спокойствию и рассудительности новичка, и удивление в его голосе не сулило ничего хорошего, но он попытался найти объяснение:

– Да она просто сбоку подползла. Ты, наверное, ее не заметил, бывает. Тут и не такие хитрости встречаются. Может, передохнешь немного?

– Торвальд, эта штука размером с дом. Как я ее мог пропустить? Я их чувствую лучше, чем монстров, или вот, например, тебя. Нет тут никаких хитростей, да и двигаются они медленно... К тому же она появилась во время сканирования, сразу целиком, просто так на ровном месте. Секунду назад не было – и вот она тут. – Алекс говорил уже спокойно и уверенно, но чувствовалось, что он раздосадован: если, помимодвигающихся ловушек, начнут возникать еще и дополнительные проколы в пространстве, то рано или поздно они могут очутиться в центре аномалии.

– Вот дерьмо! – ругнулся кто-то сзади. Народ быстро сообразил, чем это грозит.

– Что делать будем? – спросил Дарен.

– Идти дальше. Есть и хорошие новости, – отозвался Алекс, – искажения большие и полноценного сканирования не требуют...

– И как нам это поможет? – вмешался Торвальд.

– Я научился определять их очень короткими импульсами. На это уходит немного энергии. Получается не слишком точно, зато быстро и экономно. В общем, мы сможем ускориться. Нужно торопиться, что-то происходит.

– Что? Что именно происходит?

– Не знаю. Проколы не просто так растут, – неопределенно пожал плечами Алекс, – в смысле, они и так странные, но сейчас становятся еще и нестабильными – их граница размывается. Это час назад началось, а сейчас усиливается...

- Хреново. Что-нибудь еще? – спросил Торвальд.
- Пока все.
- Тогда ноги в руки и вперед.

Люди, кто успел присесть, поднялись, взвалили на себя рюкзаки и зашагали вслед за новичком...

* * *

Алекс настолько увлекся отслеживанием невидимых ловушек, что чуть не прозевал появление известного врага и очень удивился, когда из-за кустов на очередном пригорке появилась знакомая фигура.

– Нюхач! – Он лучше всех знал повадки недомерков и сразу понял, кто перед ним. Даже просканировал его для надежности – вдруг это иллюзия или обманка.

Гоблин-нюхач: 1 ур

Нет, это была не обманка: перед ним действительно стоял старый знакомый. Алекс успокоился – умение не подвело. Значит ли это, что летающий монстр в ущелье чем-то отличается от привычных тварей?

Гоблин был один, без напарника. Но даже если бы его кто-то сопровождал – это ничего бы не поменяло: отряд раздраженных, крайне опасных и вооруженных старателей мог перебить толпу таких нюхачей.

К тому же враг выглядел жалко: одна рука была оторвана ниже локтя, часть кожи с головы содрана, половина зубов выбита, а одна нога подгибалась под неестественным углом, словно была сломана и неправильно срослась, хотя обычно монстры быстро зализывали раны. В общем, было ясно, что нюхач недавно побывал в переделке и чудом выжил. Только вот кто его так потрепал?

– Ф-ф-ф-ф! – Маленький гоблин даже дышал как-то странно.

Заметив людей, он тоже опешил и остановился. Мозги недомерка медленно переваривали увиденное. Через несколько секунд в его голове что-то щелкнуло, и монстр заковылял вперед, переваливаясь и прихрамывая. Алекс смотрел, как нюхач медленно приближается. Его скособоченная, однорукая фигура вызывала жалость и одновременно брезгливость.

– Это что за клоун? – удивленно спросил Джа.

– Гоблин, – с видом знатока пояснила Ева. – Они живут в пещере, из которой мы выбрались. Алекс про них много знает – это его старые друзья.

– Ух ты! Так это те самые гоблины. Никогда не видел. А чего он такой покоцанный? Может, люди рядом?

– Нет, – вклинился Алекс. – Эти недомерки от людей не убегают, наоборот, они в бешенство впадают и кидаются на человека... Странно это все, откуда он взялся?

– Так... – решительно вмешалась Марта, пока остальные активно обсуждали приближающегося недомерка. – Могу я дать в лоб этому уродцу? Если, конечно, многоуважаемые коллеги не против!

– погоди. Ева, тебе этот блаженный нужен? – спросил Торвальд исследовательницу, но та лишь пожала плечами – мол, зачем ей недоумок, ей еще об Алексе заботиться надо. Тогда лидер вынес вердикт: – Алекс, кончай придурка и вперед, нечего время терять!

Судьба бедолаги-гоблина была предрешена – убежать он не мог и изо всех сил ковылял к ненавистным людям, желая добраться до них и разорвать сильными руками, точнее, оставшейся конечностью, их мягкие тела. Больше гоблин ни о чем не мечтал.

Алексу в этот момент вспомнился популярный фильм, просмотренный когда-то тайком от родителей. Там команда бравых героев с космического корабля, попав на другую планету, боролась с одержимыми людьми. Сначала сценаристы нагнетали страх: каждого зараженного

человека отважные исследователи галактики уничтожали с большим трудом, паля по нему из всех орудий, но под конец капитан и его команда стояли и спокойно обсуждали, как будут выбираться из очередной заварушки, небрежно отстреливая набегавших противников.

Отношение товарищей к гоблину напоминало сцену из фильма: они так же безалаберно относились к врагу, но их можно было понять – они заперты в странной долине, где из земли вырастают червоточины, а тут всего лишь какой-то мелкий гоблин. Плюс самоуверенность отряда основывалась на личной силе, а не на лени сценаристов.

Алекс с жалостью посмотрел на соперника, который почти доковылял до отряда, и активировал умение.

Чвах!

Облако невидимых лезвий без усилий пробило кожу нюхача и вгрызлось в тело. Монстр сделал шаг и упал, развалившись на куски разной величины.

– А что так... негигиенично? – спросила Ева.

– Давно хотел попробовать вихрь на нюхачах, – чуть виновато признался Алекс. – Достали они меня в пещере – постоянно мазал по ним, а потом удирать приходилось...

– Так! Голубки! Заканчивайте болтать – и ходу! – поторопил парочку лидер.

Алекс оторвал взгляд от останков когда-то грозного противника и побежал вперед.

* * *

Еще час отряд петлял между холмов, огибая ловушки. Постоянно появлялись новые искажения. К счастью, их было очень мало.

Люди торопились, почти бежали. Алекс больше не пытался следить за траекторией аномалий или определять их размеры – они все равно двигались медленнее человека. Коротких сканирующих импульсов хватало, чтобы просто понять, есть перед ним препятствие или нет.

Поэтому он быстро вел отряд к цели, но последний час они шагали не по прямой, а по широкой дуге обходили вышку. В какой-то момент отряд двигался уже не от гор вглубь долины, а шел параллельно линии предгорья – настолько они сместились к центру, пока обходили препятствие.

Люди уже не обращали внимания, где идти – по низине или по верхушкам холмов. Монстры отошли на второй план – все хотели быстрее добраться до цели.

Наконец, Алекс вроде бы нашел лазейку и направился внутрь между двумя огромными болотами из червоточин. Он чувствовал себя неуверенно, как будто вел отряд по лабиринту сдвигающимися стенами. Что, если они попадут в окружение сразу нескольких двигающихся ловушек? Ведь его навык действует только на близкой дистанции. Пусть скорость аномалий небольшая, но они легко могут перекрыть пути отхода и поглотить людей.

Небо темнело, становясь тусклее с каждой минутой. По опыту Алекс знал, что до полной темноты осталось примерно полчаса. Заката как такового на Другой Стороне не было, но облака начали красиво подсвечиваться желто-красным светом, совсем как на Земле. Однако людям некогда было любоваться зрелищем – они должны успеть добраться до вышки до наступления ночи.

Отряд вроде выбрался на свободный от ловушек участок, до цели осталось совсем немного, буквально рукой подать. Алекс торопился, сзади раздавались учащенное дыхание и топот напарников. Чтобы ускориться, Торвальд перераспределил груз, оставив Нинг и Еве по одному рюкзаку, а остальное переложил на более выносливых членов команды. Марта предложила выкинуть часть старых вещей, но запасливый норвежец отказался избавляться от лишнего веса. Кто знает, когда им удастся пополнить припасы, а пощеголять голым задом перед монстрами они всегда успеют.

– Дерьмо! Что это? Алекс, слева! – Голос Дарена отвлек его от поиска пути, он резко обернулся и увидел нечто...

В двух километрах от них, ближе к горам, между небом и землей возник полупрозрачный столб, созданный как будто из стекла. Чем-то он был похож на границу в начале ущелья, только имел другую форму и сильно выделялся на фоне тускнеющего неба. Опора была скрыта за холмом, а верхний конец уходил куда-то за облака, не давая возможности определить его размеры.

Диаметр столба – восемьдесят метров. Издалека он смотрелся как узкая, бесконечно высокая колонна, но даже на таком расстоянии столб вызывал желание убежать и спрятаться. Алекс почувствовал, как внутри что-то сжалось. Предчувствие опасности, которое он ощутил, увидевдвигающиеся ловушки, наконец реализовалось.

По поверхности столба бегали небольшие всполохи, как по стеклянному шару на дискотеке. Алекс присмотрелся, напрягая глаза: это были не вспышки и не внутреннее свечение – двигалась сама поверхность, отражая и преломляя остатки дневного света. По непрерывному мерцанию складывалось впечатление, что поверхность движется по часовой стрелке и одновременно закручивается как спираль – снизу вверх. Алекс подумал, что он смотрит на огромный, узкий смерч, засасывающий воздух снизу вверх.

Да так и было: воздух действительно начал закручиваться, делая столб все больше похожим на слабый смерч, хотя ветру не хватало силы, чтобы поднять камни или вырвать траву из земли – вихрь мог разве что поднять опавшие листья, сухие стебли и мелкие комки земли.

Прошло еще несколько секунд, и основание стеклянного столба украсилось юбкой из взвеси пыли и мусора, которая не поднималась выше десятка метров.

– Оно двигается! – закричал кто-то, но Алекс уже и сам увидел, как столб дернулся и двинулся вбок.

– Сзади!

Джа и Марта заорали одновременно. Алекс крутанулся и увидел еще два вихря. Нет, три – пока он смотрел, прямо на его глазах появился новый столб, буквально в двухстах метрах от отряда. Он вырос мгновенно – только что его не было, и вот между землей и небом возник стеклоподобный обелиск. Мгновение он стоял на месте и двинулся на людей со скоростью медленно бегущего человека. Надвигающийся стеклянный смерч вблизи вызвал еще более жуткое впечатление.

Чувство опасности уже не просто кололо в печенках, а било набатом.

Торвальд заорал:

– Скидываем рюкзаки и бежим! Алекс, делай что хочешь, но найди безопасную дорогу!

Кивнув, Алекс рванул вперед. Усиленные энергией люди могли легко обогнать смерч, но обычные ловушки никуда не делись, поэтому Алексу приходилось тратить время на их обнаружение.

На бегу он видел, как тут и там по всей долине возникали новые столбы. Смерчи двигались хаотично, постоянно меняя направление и скорость. Основная масса вихрей имела размеры не больше ста метров в диаметре, но встречались и жуткие гиганты – шириной в полкилометра. Сближаясь, смерчи не склеивались, а отталкивались друг от друга, из-за чего их перемещение напоминало броуновское движение. Но иногда они резко останавливались на ровном месте и быстро меняли траекторию.

«Ловушки! Они натыкаются на ловушки!» – догадался Алекс и тут же почувствовал, как обычная червоточина, которую они сейчас огибали, вдруг пропала – просто схлопнулась.

Одной проблемой стало меньше! Если бы ловушки начали объединяться, трансформировались в смерчи или быстрее двигались, то люди – Алекс был в этом абсолютно уверен – пропали бы.

Отряд бежал почти по прямой, огибая немногочисленные препятствия. На ходу Алекс лихорадочно думал: а что их ждет у цели? Не похоже, что там кто-то живет. Что, если там просто лежит записка со словами: «Бегите от Бури, глупцы!» Что тогда? Есть ли там укрытие?

Скоро они найдут ответ, а пока нужно бежать и надеяться на лучшее! Другого плана нет.

– Стоп! – заорал Алекс и резко затормозил. Сзади раздалась ругань – кто-то споткнулся, но быстро вскочил. – Назад!

Вышка была совсем рядом, но в десяти метрах от отряда вырос здоровенный вихрь, мгновение постоял и резко двинулся в их сторону, набирая скорость. Как будто им навстречу выскочил грузовик, хотя никакой грузовик не мог сравниться по размерам со смерчем, тут больше подошла бы аналогия с морским лайнером. Как назло, они стояли прямо по центру смерча – хуже не придумаешь, разве что сразу очутиться в центре аномалии. Что тогда произойдет?

Не желая думать о таких вещах, Алекс резко свернул влево. Остальные помчались за ним. К счастью, смерч вильнул и двинулся вправо. Они едва разминулись. В этот раз им повезло.

Через минуту отряд был у цели. Холм, на котором развеялся злополучный флаг, как царь долины возвышался над ближайшими конкурентами. Алекс чертыхнулся: может, за это холм и выбрали, только чтобы видно издалека было?

Они добрались до вершины, и перед ними открылась вся долина. Зловещая Буря ползлась по территории в десятки километров, а может и больше – смерчи перекрывали обзор.

Вблизи стела выглядела хуже, чем издали. Несколько десятков валунов, – камни в долине редко, но встречались – присыпанные землей, и высокая мачта – вот и вся конструкция. Грубо, некрасиво, но надежно. Так и они могут сделать. Только нужно было раздобыть длинный ствол, где-то в этом регионе должен быть лес – кривоватые деревца, встреченные по дороге, были значительно ниже.

Однако все это сейчас неважно – никакого убежища тут нет. Спрятаться негде, а бежать поздно и некуда! С двух сторон к ним приближались два закручивающихся вихря. Уныло выл ветер, грозя бесславной гибелью от рук безразличной стихии.

Первый смерч уже добрался до подножья их холма, а второй быстро спускался с соседнего пригорка – если порождения бури не свернут, то столкнутся прямо на вершине, где сейчас стоят люди.

– Что делать? – в отчаянии прошептала Нинг, но никто ее не утешил.

В этот момент Алекса осенило: он сжал кулаки и влил всю энергию в полноценное объемное сканирование в последней попытке найти убежище. Если не выйдет, придется бежать обратно к горам и надеяться, что Буря не накрыла ущелье.

– Да! Есть!

На самом краю действия способности он уловил, что у основания холма, недалеко от места, где они только что пробежали, есть полость. Слой земли мешал определить ее размеры, но умение обнаружило вход. Он был прав: строители вышки позаботились об убежище!

– Вниз! Тут пещера! За мной!

Соратники, не задавая вопросов, бросились за ним. В несколько секунд они сбежали вниз, по параллельной тропке и попали в ложбину – к их холму примыкали еще два, образуя небольшую поляну, на краю которой был овраг длиной в пятнадцать метров. По краям росли кустарник и несколько деревьев, заслоняющих обзор.

– Туда! Там должен быть вход! – на ходу выкрикнул Алекс, указывая на овраг.

– Я проверю, – выпалил Дарен и рванул вперед, обгоняя остальных.

Немного позже раздался крик:

– Сюда!

Алекс бежал рядом с Евой, не желая ее больше терять. Если им суждено пропасть, то они сделают это вместе. Он решил, что просто не будет ее отпускать, тогда в смерч они попа-

дут вдвоем, а там... кто знает, что будет дальше. Возможно, он сможет защитить любимую и вытащить их обоих. Но его способностей хватит только на одного человека.

Вместе они добежали до неглубокого оврага. Там, в полуторах метрах от земли, находился вход. Рядом стоял Дарен и махал руками.

– Все внутрь, там безопасно!

Видимо, он успел заглянуть в убежище.

Кто бы не сделал схрон – место он выбрал удачное. Со стороны его было сложно заметить. Кроме того, в этом месте склон резко уходил вниз, и проем был вырыт в почти вертикальной стене, а узкий ход шел под небольшим углом вверх, чтобы дожди не залили внутреннее помещение. Если на долину не обрушится цунами или наводнение, то этого должно хватить.

Дополнительно к естественному углублению строители набросали небольшой рукотворный вал из грунта, уже поросшего травой, очевидно, вынутаго при обустройстве укрытия. Во всей округе не было более удобного для маскировки места. Алекс даже удивился, что Дарен так быстро нашел вход.

Один за другим его спутники нырнули в лаз. Последним забрался Дарен.

Двухметровый проход вел в единственное помещение. Внутри было светло – Джа догадался запалить зажигалку. Пещера, а скорее землянка, оказалась миниатюрной – всего несколько метров в ширину и семь в длину. Высоты хватало, чтобы стоять, хотя Торвальд пригнулся.

Первоначально комната была явно больше – противоположный конец осыпался. К счастью, потолок не полностью рухнул вниз. Неведомые строители явно не были мастерами по рытью землянок и не позаботились об укреплении стен или потолка – подпорок не было, и остальной свод мог разрушиться в любой момент.

Девять человек с трудом разместились в тесной комнатенке.

– Нужно пройти дальше, – предложил кто-то.

– Нет. Если будем копать, то крыша может обрушиться, – возразил Торвальд. – Марта, можешь укрепить потолок?

– Могу, но мне время нужно и пыльца. Тут земля, а не камень. Я с ней раньше не работала.

– Тогда ждем. Алекс, что с этими чёртовыми вихрями? Они сюда проникнут?

– Понятия не имею, но это место не просто так выкопали. Помнишь пещеру? На выходе големов не было? Я думаю, вихрь их засосал, а тех, что глубже сидели, не затронул. Значит, слой земли должен нас защитить. Скоро станет ясно...

Не тратя больше времени на объяснения, Алекс встал на краю прохода – отсюда был виден краешек темнеющего неба снаружи. Если с этой стороны придет смерч, то он его заметит. Периодически он включал Восприятие. Сканер работал плохо – мешал потолок, но кое-что он чувствовал. Через полминуты умение засекло пространственный вихрь, надвигающийся на пещеру с вершины холма.

Он тут же предупредил остальных:

– Он тут, прямо над нами.

Выругавшись, Торвальд воспламенил вторую зажигалку. Алекс, как и остальные, машинально присел и уставился в потолок.

Сначала ничего не происходило, но через пару секунд в земле появилось знакомое мерцание и начало медленно, как бы с натугой, проходить через землю. Смерч проник в убежище! Значит, Буря, как и его Восприятие, может частично проходить через физические препятствия.

– На пол, – приказал гигант и первым лег. – Оно скоро уйдет.

Однако уверенности в голосе Торвальда не было. Алекс тоже сомневался, что это им поможет.

Появление искажения было похоже на образование пузыря. Рядом с выходом слой земли над головой был меньше, чем в глубине землянки, поэтому первым делом смерч проник туда.

Пузырь быстро набухал, как будто невидимый великан снаружи дул в соломинку. По его поверхности двигались мерцания, – отражение света двух зажигалок – понемногу вокруг пузыря начал закручиваться воздух.

Через несколько секунд мерцающая изогнутая поверхность стала проступать и в остальных частях потолка, быстро подбираясь к людям, а рядом с входом смерч уже коснулся пола и ушел под землю – видимо, несколько метров земли не хватало для защиты от этого жуткого явления.

Будь землянка чуточку длиннее, то они были бы в большей безопасности, и тогда, если смерч не зависнет прямо над ними на несколько минут, он их не достанет. Увы, но маленькая пещера была разрушена и не годилась для защиты. Еще десять-пятнадцать секунд – и Буря начнет забирать членов отряда одного за другим. Алекс никак не мог этого допустить...

Глава 2: Проводник

Толисандр (совершенный мир). Планик

Планик осмотрелся, проверил, что никого нет рядом, и только после этого вошел в комнату, прикрыл дверь и активировал кодовый замок. Для надежности подергал ручку – дверь была заперта, теперь можно заняться делом. Он долго подгадывал момент, выбирая время, когда лаборатория опустеет, а другие сотрудники не смогут ему помешать. Даже придумал объяснение – мол, ему нужно поработать одному, чтобы проверить теорию, слишком безумную, чтобы ею делиться прямо сейчас.

Руководство, в принципе, было не против – наоборот, боссы поощряли самостоятельные разработки, а статус ведущего исследователя позволял Планику не вдаваться в детали своих экспериментов. Ему доверяли и ценили – как-никак, он был самым успешным каталогизатором новых миров.

В запасе было несколько часов – не так много, как хотелось бы, но для задуманного вполне достаточно. Однако нужно спешить – заказчика подводить ну никак нельзя. При мысли о нем Планик вздрогнул, а его худощавое тело покрылось мурашками. Он не был знаком с нанимателем лично, но много наслышан об организации. Собственно, эта организация и была заказчиком. Мстительные и злопамятные сволочи: если взял с них оплату, то нужно выполнить задание любой ценой, иначе они достанут где угодно, даже в его родном мире.

Однако не страх двигал Плаником, а желание и амбиции, поэтому он остановился, выдохнул и решительно направился к рабочей станции. Планик вообще был не робкого десятка и легко шел на риск, особенно ради высокой награды.

Совершенный мир – высшая точка развития в группе стабильных миров и манящее название. Но по сути, Слияние не так уж много давало разумному – только возможность жить и не бояться будущего, не опасаясь, что твоя цивилизация в любой момент рухнет. Многих это устраивало – просто просуществовать несколько лишних столетий, а если повезет, то и больше, в мире обузданной энергии, которой, кстати, на всех все равно не хватало.

На родной планете жители совершенного мира трансформировались, даже если ничего не делали, и к концу долгой жизни могли достичь максимального потенциала. Это называлось «порог развития расы». Более активные становились адептами и шли своим путем, а не дорогой, проложенной предками. И если адепт хотел преодолеть порог, то он должен был достать достаточно ресурсов для его взлома, чем Планик, собственно, и занимался.

Текущее положение не устраивало честолюбивого ученого, поэтому он собирался совершить преступление – не просто проступок, нарушающий инструкции, а действие, которое погубит сотни или тысячи разумных в другом мире. Но по-другому нельзя, только так можно было быстро добыть нужные ресурсы и поддержку. Планик верил, что наниматели не обманут – их репутация была известна по всему кластеру.

Задание было несложным – нужно всего лишь получить координаты молодого мира и передать их заказчику. Это не первое поручение, за которое брался Планик, поэтому ему и доверили это дело. Но в этот раз заказ был слишком «горячим».

Кстати, у нанимателя особого выбора тоже не было. Хотя Червя изучали многие в их кластере, такая продвинутая лаборатория была только на Толисандре.

Да и что толку изучать Червя? Все что нужно – уже давным-давно известно, поэтому обычные лаборатории занимались наблюдением и проводили малозначительные тесты, а их сотрудники зря протирали штаны, или что у них там есть вместо штанов. Только на Толисандре – одном из четырех совершенных миров их кластера – группа уважаемых ученых, среди которых был и Планик, выбила бюджет на строительство живой машины – невероятно дорогого устройства, способного работать на изнанке рядом с Червем.

Подобная техника была предметом зависти и признаком высокого статуса. Слишком сложной была живая думающая машина, но без нее просчитать мириады вероятностей и отследить почти бесконечное число пространственных коридоров Червя было практически невозможно. Для ее строительства корпорация привлекла группу разноразных спецов, собранных по всему кластеру. Почти все они давно обрели независимость от собственных миров – стадия, которой так хотел достигнуть Планик, несмотря на риск и все сложности.

Пройдя по удлиненному коридору, ученый уселся на кресло перед пультом и собрался с мыслями. Эта часть лаборатории почти вплотную примыкала к Червя. Прямо за панорамным окном стоял блок датчиков. Похожие модули по всему периметру окружали тело Червя, подавая данные на приемный блок машины.

Червь – самое большое живое существо в известной части вселенной, в их кластере уж точно. Его фрагментарное тело было разбросано по бесчисленным мирам. Фактически он связывал их в единую сетку.

Это создание имело тысячи имен – Проводник, Червь, Мерцающий... Многочисленные секты и церкви поклонялись ему как богу, или, наоборот, проклинали как врага всех разумных. Некоторые считали его паразитом, но Планик точно знал, что это не так, а полагал, что это один из механизмов Вселенной по распределению энергии. Был ли он живым в привычном смысле? Ученый не был в этом уверен, хотя изучал Червя всю свою жизнь.

Загадки – загадками, но пора работать. Он здесь не для того, чтобы сдуть пыль с опостылевших тайн. Времени и так немного осталось.

Планик сосредоточился на управлении, не обращая внимания на вид за окном, – насмотрелся за время работы, да и не было там ничего особенного – и приступил к настройке живой машины. Его длинные тонкие пальцы порхали над устаревшей клавиатурой.

Задача была сложной даже для такого опытного специалиста, как он. Его наняли для поиска мира, только что вставшего на путь слияния. Точнее, мира, куда недавно сошел Червь. Планик активировал заранее записанную последовательность сложных кодов, задающих параметры поиска, и откинулся в кресле. Все необходимое он сделал, осталось лишь ждать и надеяться, что машина найдет нужный объект. Ведь может так получиться, что прямо сейчас в их кластере нет нужного места, и тогда все пойдет насмарку, а второго шанса ему не дадут.

Заказчик настаивал на том, чтобы планета была непременно свеженькой, максимум год после схождения Червя, и чтобы зона только что образовалась. Обнаружить такое место можно либо случайно, например, прыгнув наугад, – но какой безумец будет это делать? – или выделив специфический сигнал из потока данных, снимаемых с тела Червя. Вот для чего нужна была живая машина. Правда, без команд от оператора думать она не умела.

Новый мир... Планик на секунду запнулся. Он догадывался, зачем заказчику нужны эти знания, и четко понимал, к каким последствиям приведут его действия. Не зря он порылся в сети, прежде чем согласиться на работу...

Был ресурс, который можно собрать только в таких местах. Но Планика больше волновало не его назначение или как его добывают, а какие последствия могут быть лично для него, и выяснил, что подобное происходит частенько. Банда наемников переходит в молодой мир, работает и уходит, обычно оставляя за собой небольшую горку трупов.

Фатальных последствий для мира не будет – в худшем случае они ликвидируют бедолаг, первыми попавших в зону Червя. Это не считалось вторжением, поэтому бурной реакции и тщательного расследования не вызовет, что Планик и проверил в первую очередь – никогда раньше организаторов подобных злодеяний не находили, а значит у его заказчиков все налажено, осталось только договориться с собственной совестью, но это он сделал еще много лет назад. Адепт никогда не станет независимым от оков собственного мира, если не будет решительным и безжалостным, а что касается жителей другой цивилизации – в их жестокой вселенной, где каждый год гибнут целые миры, что значит смерть горстки разумных?

Через три часа расчеты были закончены. Как далеко находится цель – Планик не знал. Ясно было только, что это где-то в их кластере, по-другому и быть не могло. Он торопливо стер из памяти машины следы работы, – в отличие от обычных компьютеров, это было легко – поднялся из кресла и направился к выходу из лаборатории, сжимая в руке кристалл с аналоговой записью вибраций далекого мира. Нужно еще передать посылку курьеру – на этом его работа будет закончена. Но следовало поторопиться – в отличие от межмировых маяков, которые отправляют простой, но постоянный сигнал, вибрации самого мира постоянно меняются, и время жизни координат – всего несколько дней, после чего всю работу нужно будет проводить заново.

Через час он оставил кристалл в условном месте. Спустя еще несколько часов данные дошли до заказчика, и Планик получил сообщение, что сделка закрыта, а он может получить финальную часть оплаты.

* * *

Другая Сторона. Алекс

– Все пылью – мне! – приказал Алекс и активировал Восприятие.

Первые встреченные ловушки он ощущал как переплетение тоннелей, уходящих в бесконечность. Их было много, но в пузыре перед ним таких коридоров было в разы больше. Кроме того, они постоянно двигались, словно искали что-то. Ориентироваться, да даже просто отслеживать их перемещения, у него не получалось.

Поняв, что перед ним просто более плотная и мощная версия обычной ловушки, Алекс прекратил анализ и поставил между людьми и подступающим вихрем дистанционный щит Базиса – единственное решение, что пришло ему в голову. Как только искажение коснулось препятствия, оно остановилось – несколько метров земли его не удержали, а тонюсенький экран остановил! Однако Алекс не радовался: он почувствовал, что как только пленка пузыря дотронулась до барьера, он тут же стал разрушаться.

– Оно уходит? – прохрипел Торвальд, не замечая, как его пальцы впились в пол землянки.

– Нет, но я его держу... пока. Пыльцу давайте! – раздраженно крикнул Алекс и продолжил закачивать в барьер остатки энергии.

Его товарищи сбились в кучу возле стены. Алекс на них не смотрел, хотя сидел плотно прижавшись к кому-то. Чья-то рука передала ему заботливо открытый контейнер, который он машинально схватил и поставил рядом, мысленно поблагодарив владельца за сообразительность. От напряжения ломило виски, но сейчас отвлекаться нельзя. Как только он об этом подумал, щит лопнул, а пузырь снова стал набухать и беспрепятственно двигаться в их сторону.

Сжав зубы, Алекс тут же поставил новый барьер и растянул его по всей площади, защищая небольшой пятачок, на котором сгрудились люди. Обидно было вот так умирать только потому, что им не хватило времени вырыть яму поглубже.

Пузырь, который уже занял все место под потолком, снова дотронулся до барьера, но Алекс был наготове и больше не позволял защите рассеиваться. Насос исправно качал энергию, и вроде бы установилось хрупкое равновесие. Но нет, случилось невиданное – его щит начал сдвигаться. Раньше под нагрузкой экран либо разрушался, либо отражал угрозу, но сейчас стал перемещаться. Чувствуя себя словно под прессом, Алекс усилил подачу энергии – смерч сначала затормозил, но тут же снова продолжил опускаться. Двигаясь с такой скоростью, он дойдет до людей через полминуты.

Энергия мощным потоком через источник вливалась в резерв и сразу уходила на матрицу, подпитывая барьер Базиса. Алекс напряженно смотрел вверх. Свет от зажигалки, преломляясь пузырем, вырисовывал причудливые узоры на земляном потолке. Красивое зрелище, только радости это не прибавляло. Дома на Земле Алекс любил смотреть на разгул стихии из

окна, прихлебывая чай, но сейчас ощущал себя в положении прохожего на улице, попавшего под ливень. Только вот от дождя можно спрятаться, а им бежать некуда – они у финальной черты.

Товарищи реагировали на приближающуюся угрозу по-разному: одни ругались, другие шептали прощальные слова друзьям. Ева же молча прижималась к своему избраннику – это она передала ему контейнер, но Алекс этого не знал. Не думая о своей судьбе, он боролся за жизни членов отряда.

* * *

Торвальд пытался что-то придумать, но времени ни на какие осмысленные действия уже не осталось, и он смирился. Однако руки не опустил, а внутренне стал готовиться к встрече с неведомым. Не просто он зовется ветераном! Бывалые старатели способны действовать в необычных обстоятельствах. В таких, как сейчас, когда опасность рядом, а сделать ничего нельзя, и самое рациональное – быть готовым ко всему и не паниковать. Рядом с ними была не верная смерть, но ловушка, а значит есть еще шанс, и Торвальд успокоился. Глядя на приближающийся пузырь, он сжал руку Марты. Как и Алекс, бородач решил, что лучший выход – вместе попасть в червоточину.

Неожиданно, словно издеваясь над людьми, порыв ветра погасил зажигалку Джа. Парень ругнулся и снова высек огонь.

Прошла секунда, и внезапно все стихло. Жуткий пузырь пропал, в землянке на секунду стало тихо.

– Я уж думал, что все, конец, – неожиданно спокойно и громко произнес Дарен, словно ничего и не было. – Алекс, это ты эту штуку отогнал?

– Нет, просто вихрь прошел дальше. Но полминуты – мой предел. Дольше я эту хрень не удержу, нужно уходить глубже.

– Все прочь от стены. Торвальд, Мигель – подсобите, будем копать. Джа, Сильвия – отгаскивайте землю, – начал командовать Дарен.

– Только вылезли из пещеры – и снова закапываемся, – тихо пробормотала Сильвия, но ее услышали.

– Заткнись, – зло сказала Марта. – Нинг, дай энергии, я попробую потолок укрепить.

* * *

Не слушая их перепалку, Алекс выскочил наружу. Заботу о раскопах он оставил напарникам – в таких делах им можно доверять, но было удивительно, что первым среагировал Дарен, а не лидер, который обычно раньше других начинал действовать. Видимо, бородач уже распрощался с жизнью и не сразу пришел в себя.

Наверху было спокойно. Вихрь, который только что по ним прошелся, был в тридцати метрах и стремительно удалялся, дергаясь из стороны в сторону, словно не зная, куда направиться. Вой ветра от ближайших смерчей нервировал и напоминал, что еще ничего не закончено.

Торопливо оглядевшись, Алекс увидел, как десятки вихрей утюжат ближайшие холмы, и сейчас к ним с разных сторон приближались еще три стеклоподобных столба.

Не сводя с них глаз, Алекс ждал. Прошло две минуты. Удача пока была на их стороне, очевидно, как компенсация за серию предыдущих неприятностей, если, конечно, нахождение в центре бури можно было назвать удачей, – все три смерча свернули в разные стороны.

Прошло еще секунд сорок, и Буря, вспомнив о маленьком отряде, направила огромный вихрь прямо на землянку. Огромный столб диаметром не меньше трехсот метров двигался

уверенно и неторопливо, как океанский лайнер. Алекс отметил, что чем больше вихрь, тем меньше его дергает из стороны в сторону. Значит, в этот раз они так просто не отделаются – их заденет не краешком. Нет! Смерч пройдет по ним паровым катком, обрушив всю свою мощь на людей. Как назло, он двигался медленно, а значит зависнет над ними на минуту или больше.

Что делать, Алекс не знал, с тревогой глядя на треклятое порождение чертовой бури. В этот раз барьер не спасет, нужно что-то более мощное! Не придумав ничего умного, он нырнул в лаз.

Торвальд и остальные рыли землю и руками и оружием, но смогли выкопать небольшое углубление на одного человека, пока Марта пыталась хоть немного укрепить стены по бокам.

– Воздух! Все садитесь, только не ложитесь!

В этот раз Алекс решил, что ему будет проще защищать небольшую область, точно над товарищами. Лежа они займут больше места. Резервы были полны, но пыльца подходила к концу.

– И дайте кто-нибудь еще контейнеры! – проорал он и тут же в ответ получил все оставшиеся запасы.

Усевшись, Алекс начал перебирать идеи. Часы отсчитывали последние секунды, нужно было использовать их с умом – он прокручивал последнюю схватку с порождением бури. Если пузырь может сдвинуть неподвижный щит, не разрушая его, значит, они имеют близкую природу. Но сами смерчи друг друга отталкивают! Можно ли тогда как-то изменить экран Базиса, чтобы он не просто блокировал, а хотя бы немного отодвинул чертов пузырь? Как там говорят – «клин клином вышибают!» Поможет ли ему народная мудрость?

В пещере он смог создать маску, блокирующую яд, а сейчас должен подстроиться под смерч. Плевое дело! Просто нужно все делать быстро и верить в себя. Вера такая штука – всегда под рукой, и иногда это помогает. Воодушевив себя подобным образом, Алекс уставился на выход, где Буря должна была в первую очередь пробить слой земли.

Как только появился пузырь, он направил на него все внимание. Сейчас у него есть несколько спокойных секунд, пока смерч заполняет пространство под потолком, начиная от входа.

Алекс не пытался понять или разобрать по косточкам, что такое смерч и как он работает. Эти знания сейчас для него полностью бесполезны. Исследованиями нужно было раньше заниматься – в ущелье, когда можно было сесть и спокойно изучить очередную ловушку. В данную секунду для него главное не знать, а уметь! Он должен просто резонировать с червоточиной, не пытаясь отследить, куда ведут ее пространственные ходы и что будет, если она засосет человека.

Резонанс давал не понимание, а ощущение объекта, и это ощущение Алекс постарался воссоздать, просто пожелав, в центре щита. Для этого он распределил внимание между пузырем и экраном, на который направил всю энергию. Насос без жалости сжигал остатки пыльца, питая Базис. Чтобы повысить шансы, Алекс также направил все запасы из дополнительного хранилища в барьер между людьми и смерчем.

Для остальных время летело быстро, секунды стремительно утекали, и они с отчаянием смотрели на надувающийся под потолком пузырь. Но для Алекса секунды растянулись в минуты. В такие напряженные моменты восприятие времени меняется – первый признак интенсивных внутренних усилий. Наконец, количество перешло в качество. Намеренье сдержать вихрь реализовалось! Алекс почувствовал, как по энергетической структуре пронесся импульс, разом сожрав весь запас – и основной, и дополнительный.

Щит едва не разрушился, но Насос постоянно нагнетал новую энергию, и экран устоял. Но не это было важно – Алекс почувствовал, что барьер изменился, в нем появилось новое качество, а секунду спустя он ощутил, как переключился канал, по которому бежал поток энер-

гии. Секунду назад он проходил через матрицу Базиса, а вот теперь его путь изменился. Ничего не меняя, Алекс уставился на пузырь.

Порождение бури дернулось и пошло назад, даже не коснувшись щита. Хотя теперь это был не щит, а что-то другое – более подвижное и текучее. Алекс чувствовал, что если он захочет, то легко растянет экран по всей землянке, отсекая людей от смерча. Значит, он получил новую способность, про которую ничего еще не знает, но это не важно – главное, что она работает. Нужно только удостовериться, что защита не слишком прожорлива и не съест оставшиеся запасы пылицы до конца Бури.

Не отвлекаясь на изменения и не проверяя интерфейс, Алекс продолжал подпитку щита. Установилось равновесие – пузырь замер. Он не приближался к людям, но и не уходил. Парень ощущал некоторое давление, хотя экран и поверхность искажения не касались друг друга, между ними было около десяти сантиметров пустого пространства.

Частицей внимания Алекс проверил внутренние резервы. Пожалуй, при таком расходе он сможет сдерживать вихрь даже за счет собственных запасов в течение еще пары минут при условии, что хранилище будет заполнено. Отличные новости, а то пылицы осталось не так чтобы много.

В этот момент давление резко снизилось, пузырь мигнул в последний раз и исчез. Где-то наверху смерч пересек овраг и отправился дальше по своим делам.

– Пронесло. – Торвальд вытер лоб. – Алекс, ты молодец, копаем дальше!

– Нет!

– Что ты... Почему?! Ты сам говорил...

– Раньше другого выхода не было, но я нашел способ остановить смерч, но только если я его вижу. Под землей я не смогу развернуть щит, а если эта хрень зависнет над нами дольше, чем на минуту, то она успеет пройти через потолок... Тебе просто не хватит времени закопаться достаточно глубоко. Потому остаемся тут, где я вижу угрозу.

– Но ты же можешь сканировать...

– Нет на это энергии, она мне нужна для барьера.

– Но...

– Не спорь, Торвальд. – Алекс напряженно посмотрел прямо на лидера. – Ты не знаешь, что происходит, а времени объяснять нет. Я знаю, что делать.

– Торвальд, сделай как он говорит! – твердо и спокойно сказала Марта, положив руку на плечо бородача.

– Ладно, – неохотно согласился лидер, нервно кусая губы – снова он был вынужден просто сидеть и смотреть, не в силах ничего изменить. – Делай что должен!

Разобравшись с Торвальдом, Алекс стал торопливо набирать энергию, экономя пылицу. Покидать землянку, чтобы проверить, что происходит снаружи, он опасался – в любой момент по ним мог пройти еще один смерч. Но когда все резервы заполнились, парень не выдержал и просканировал пространство над головой и тут же почувствовал, что в убежище пробивается новое искажение. В этот момент пришла запоздалая мысль, что нужно проверить интерфейс, но отвлекаться было поздно.

Новая атака прошла значительно легче. Экран надежно прикрывал людей и не опустился ни на миллиметр. Торвальд успокоился и повеселел.

– Отлично, – снова похвалил он Алекса, но тот был занят – искал новую строчку в перечне навыков:

Сигнатуры. Уникальные: Лабиринт (0 %)

Так и есть. Как он и предполагал – это новая способность. Название, скорее всего, дано по аналогии с пространственными туннелями червоточины, значит, у них та же природа, только труба пониже и дым пожиже. Но это дело наживное: со временем у навыка должны появиться

новые свойства, и Алекс сможет не только отмахиваться от мерзких пузырей, а сделает что-нибудь интересное. Нужно только дожить до этого радостного события.

Алекс радовался, хотя не понимал, почему ему было так легко создать новую матрицу, да еще и уникальную.

«Возможно, Лабиринт – это продолжение развития предыдущих умений. Поэтому получилось так просто, – размышлял он. – Позже обдумаю».

– Народ, я разобрался, что делать. Дальше будет гораздо легче.

– Слава богу! – вымолвила Марта.

– Так, может, мы поспим? А то я набегалась сегодня, – пошутила Сильвия.

Шутка пришлось кстати, и мужики загоготали. Алекс подумал, что уже не в первый раз смех разряжал напряжение в отряде. То и дело они попадали в отчаянные переделки, с трудом выбирались, а через секунду ржали как кони. В их случае смех не продлевал жизнь, а помогал не сойти с ума.

Но он был рад, что народ расслабился. Да и у него отлегло на сердце, когда непонятная угроза стала понятной, а он придумал способ с ней справиться.

Неожиданно мысли Алекса прервали самым грубым образом – он почувствовал толчок в бок и скосил глаза. Рядом с вопросительным видом сидела Ева. Она догадалась, что произошло, так как в момент напряженной борьбы отдавала всю поступающую энергию партнеру, поэтому почувствовала момент, когда ее любимый сформировал новую матрицу.

Улыбнувшись, Алекс кивнул. Ева расслабилась. Она вообще хорошо чувствовала эмоции Алекса, и обычно это ей помогало. Вот и сейчас его уверенность передалась девушке, и она успокоилась.

* * *

Следующий вихрь пришел через минуту, потом еще один. И еще.

Так прошел час. Максимальный перерыв между атаками составил пять минут. Все «наезды» Алекс отражал не используя дополнительной подпитки, даже в тот раз, когда один из смерчей решил развернуться и снова прошелся над землянкой. Все это время контейнеры лежали рядом закрытыми.

Пока Алекс отражал угрозы, Марта на всякий случай продолжила укреплять стены, а Дарен с Торвальдом вяло переговаривались, пытаясь разобраться, что происходит.

– Если землянку вырыли люди, то где сообщение от них? Могли бы черкнуть пару слов, – недоумевал Торвальд.

– Да засыпало сообщение, кто же его будет на входе оставлять. Там дальше оно и лежало. Или вообще рядом с вышкой валяется. Закончится буря – узнаем.

– Если тут такая погода, то понятно, почему монстров нет. Засосало их всех. Знать бы, куда именно...

– К чертовой матери!

– А может, если в пузырь сигануть, то на Землю или в лагерь сразу попадешь.

– Ага, конечно. Такси для тебя специально организовали. Зачем тогда землянку вырыли? Кстати, это не единственная вышка. Я справа от нас видел еще один флаг, но очень далеко.

– Так чего раньше не сказал? – удивился Торвальд.

– А что бы это поменяло?

– Хм... А дальше, в центре долины, ты что-нибудь видел?

– Нет. Не рассмотрел. Может и есть, но далеко.

– Позже обязательно проверим. Но все-таки странно, что они не укрепили пещеру...

– Вы двое, хватит языками молоть. Между прочим, тут кое-кто работает, – приструнила Марта лидера и его заместителя. – Помолчите хоть немного, а то сосредоточиться не даете ни мне, ни Алексу.

Но, вопреки утверждению Марты, Алексу беседа товарищей не мешала – между атаками он был занят исследованием умения. Как выяснилось, он легко мог двигать плоскость Лабиринта в пространстве, в отличие от щита Базиса.

Но на активацию Базиса Алекс тратил всего сорок единиц энергии, а на Лабиринт – две-сти, и затем еще десятку каждую секунду. Без пыльцы Насос с таким расходом не справлялся, но на несколько минут резервов хватало, если, конечно, они были заполнены под завязку.

На этом плохие новости заканчивались и начинались хорошие – Лабиринт отгонял вихри без дополнительных затрат. Алекс просто ставил барьер на пути смерча, и тот замирал. Наверное, снаружи он не сможет остановить порождение Бури, но под землей, когда пузырь медленно надувается, его сил хватало.

* * *

Буря продолжалась всю ночь. Смерчи бороздили по долине, засасывая все живое. Ни в воздухе, ни на поверхности нельзя было скрыться от ходячих пространственных аномалий – только под землей.

Под утро гигантские мерцающие столбы начали схлопываться один за другим, оставляя вместо себя знакомые людям ловушки. К этому моменту Алекс и Дарен уже выбрались из землянки, поэтому видели, как закончилась Буря.

Свеженькие ловушки мерцали и поблескивали, вокруг них носился слабый ветерок, но постепенно его порывы слабели, а мерцание на поверхности тускнело, пока полностью не исчезло, и червоточины стали невидимыми и неслышимыми.

* * *

Наступило утро. Небо робко озарилось светом и стало медленно разгораться. Последний столб схлопнулся полчаса назад. Алекс с Дареном спокойно дежурили на краю оврага.

Если бы они могли попасть на периферию зоны, то увидели, как сначала из окружающей стены, а затем из близлежащих искажений, неожиданно начали появляться растерянные монстры, не понимающие, куда они попали.

Твари вели себя по-разному: тупые просто разбегались, а более умные осматривались и брели прочь от блокирующего долину барьера, к которой они чувствовали отвращение и инстинктивный страх, но рано или поздно они попадали в очередную невидимую ловушку и исчезали окончательно. Хотя некоторым монстрам удавалось выбраться, только каждый раз они выходили чуть дальше от края зоны и все ближе к центру...

Напарники молчали, каждый думал о своем. Алекс не устал – наоборот, чувствовал подъем. В конце концов, ему надоело ждать, и он решил обследовать вышку на вершине холма, о чем и сообщил Дарену, но тот почему-то к его идее отнесся на удивление неодобрительно:

– Вот куда тебя несет? Ты вроде парень умный, а ведешь себя как дурак.

– О чем ты говоришь? – опешил Алекс.

– А вдруг тебя увидит кто-то? Зачем рисковать на ровном месте? Ты нужен отряду. Выберемся, вот тогда хоть в пасть крокодила можешь забраться.

– Да я просто...

– Пойми, я видел талантливых ребят – в спецназе таких немало. Туда вообще только способных берут. У нас были парни и даже девушки посильнее тебя. И знаешь что? – торжественно спросил Дарен, поднимая палец.

– Что? – оборвал его театральную паузу Алекс.

– Самоуверенные тут долго не живут. На каждую способность найдется монстр, который ее просто проигнорирует и схочмячит тебя, как собака сахарную косточку. А если монстра не будет, то вот такая хрень, как эта Буря, появится и унесет тебя в изумрудный город, и там ты поймешь, что только в сказке страшила, лев и железный дровосек могут быть друзьями.

– Да я...

– Подожди, дай закончить. Ты нам сейчас реально нужен. Так уж вышло. Поэтому я тебе и пытаюсь втолковать, что лезть напролом, просто потому, что стало скучно, – глупо. Хрен с этой вышкой – можешь сгонять туда, раз нейма. Я тебе про принцип толкую. Делюсь с тобой мудростью. Цени!

– Что же ты меня тогда в пещере не остановил, когда я в поход отправился?

– Во-первых, если человек хочет голову свернуть – это его дело. А во-вторых, ты реально был подготовлен. Я на твоём месте тоже на охоту отправился бы. Но здесь ситуация другая – мы как котят слепые шаримся по долине и не знаем, что к чему.

Алекс задумался. В отличие от Торвальда, Дарен был значительно жестче. Наверное, потому, что их лидер был когда-то учителем, а вот Дарена к детям нельзя было подпускать. Он из тех, кто родную дочь в озеро кинет, чтобы она плавать научилась. Но все равно тут что-то было не так.

– Ты чего-то боишься? – догадался он наконец.

– Да, боюсь, – с готовностью согласился Дарен. – Чуйка у меня есть. Что-то происходит. Точнее, должно произойти, и скоро.

– Что именно? Я все осмотрел – никого тут нет.

– Вот именно. Это спокойствие мне и не нравится. Уже сколько прошли, а встретили всего двух монстров – летуна и паршивого гоблина. Где остальные? И кто, интересно, этому недомерку лапу оторвал?

– Я тоже не знаю. Но ведь если тут и был кто живой, то все они в Буре должны были сгинуть. Ты же сам видел, что ночью творилось. Только в убежище можно было выжить.

– А может монстры и укрылись где-нибудь? Мы же ничего не знаем. Непокорно мне, и все тут. – Дарен задумчиво посмотрел на долину, освещаемую разгорающимся небом. – Было у меня время подумать, пока ты пузыри отгонял. Лихо, кстати, еще раз спасибо. Буря явно не в первый раз накрывает эту землю. И вот представь, что местные твари приспособились к ней. Как ты думаешь, чем они сейчас займутся?

– Хороший вопрос. Не знаю. Кстати, твоя чуйка – это способность какая-то?

– Нет, просто интуиция. Но она не раз меня выручала и здесь, и на Земле.

Алекс замолчал. Как он убедился, необычные ощущения действительно могли быть у человека. Он и сам чувствовал надвигающуюся опасность, что было странно, ведь они только что пережили сложную ночь...

– А-а-а! – Из землянки донесся вопль, а следом ругань Торвальда.

– Ева! – прошептал Алекс и бросился внутрь.

Глава 3: Записка

Пронзительный вопль Сильвии, а это была она, быстро стих. Но через секунду в землянке поднялся шум и гам. В этот момент Торвальд, вспомнив о своих обязанностях, начал выкрикивать команды. Бас здоровяка гулял по пещере, вырываясь наружу, но из-за криков Алекс смог расслышать только часть слов:

– ...наружу ...быстро ...Мигель...

Дозорные дежурили в десяти метрах от входа. Алекс двумя прыжками умудрился добраться до лаза и собрался ринуться внутрь, но Дарен беспардонно остановил напарника, вцепившись ему в плечо стальной хваткой. Ноги Алекса по инерции сделали пару шагов, и он едва не поскользнулся.

– Стой, они сейчас наружу полезут! – заорал Дарен ему в ухо.

– Все, понял, – опомнился Алекс, вглядываясь в темный зев лаза.

Радость и удовлетворение от хорошо проделанной работы и получения новой способности испарились. Опять отряд попал в беду, и нужно срочно найти решение. Однако наверху Алекс был бессилен, от него ничего не зависело. Но тут его озарило – есть способ помочь товарищам, только сначала нужно понять, что происходит. Алекс подскочил к склону и просканировал землянку.

Энергии хватило, чтобы Восприятие прошло толстые стены и различило трех монстров у дальней стены. Большая часть отряда сгрудилась возле выхода, пока два человека прикрывали отступление.

«Мигель и Торвальд», – догадался Алекс.

По лазу уже кто-то шустро карабкался.

– Сейчас начнут выбираться. Нужно им помочь! – предупредил он Дарена.

– Принял!

Оба встали с разных сторон проема, из которого показалась голова Нинг. Они бесцеремонно подхватили девушку, выдернули и отбросили в овраг, не заботясь о возможных ссадинах и синяках – с ее уровнем, даже если она упадет на камни, то не пострадает.

Следом появилась Ева, и у Алекса отлегло на сердце. Дружеский захват с броском помог ей быстро освободить выход. Ева с воплем пролетела пару метров, шмякнулась рядом с Нинг и тут же вскочила. Лицо ее покраснелось, а глаза были напряженными и злыми.

– Там три урода из стены лезут!

– Знаю.

– Торвальд и Мигель остались, им нужно помочь! – настаивала Ева.

Алекс машинально кивнул и бросил Дарену:

– Дальше сам.

Тот что-то хмыкнул в ответ, наклонился и выдернул за шкурку Марту. Раздался звук рвущейся ткани, но куртка выдержала, а секунду спустя подруга Торвальда покатилась по земле, чуть не сбив Нинг с ног – места на маленькой площадке перед входом не хватало.

Не отвлекаясь на Дарена, Алекс еще раз проверил убежище. Торвальд с Мигелем отошли от задней стены, а фигуры монстров слегка вытянулись. Алекс понял, что твари еще не полностью выбрались из земли и сейчас ползут на людей. Но он заметил еще кое-что...

– Дерьмо!

– Что там? – спросил Дарен, одной рукой выдергивая матерящуюся Сильвию.

– Вижу еще двух «кротов», всего пять.

– Врежь им!

Момент был удобным – монстры еще не выбрались полностью, и Алекс примерно представлял, куда бить, чтобы попасть наверняка, поэтому без затей лупанул по средней твари и тут же на остатках энергии «сфотографировал» сцену боя.

«Крот» не погиб, но отреагировал. Тело твари выгнулось и сбило соседа, который почти полностью выбрался из стены – в земле торчал только его хвост.

Алекс перехватил копьё и взглянул на выход – больше он ничего сделать не мог. Если энергия успеет набраться, то он ударит еще раз. Такие моменты были самыми противными, когда нужно что-то предпринять, а нечем. Хорошо, что он не поддался на уговоры Мигеля и не сменил знакомое оружие на меч или топор. Сейчас длинное древко с острым лезвием на конце было лучшим выбором.

Дарен отлично справлялся и успел выдернуть всех, кроме Мигеля и Торвальда, которые еще были внутри.

Внизу раздавалось рычание и кланье металла по металлу. Алекс не понимал, что происходит. Монстры имеют такую сильную броню? Но ведь он смог задеть одного из них.

Бойцы наверху ждали своих товарищей. Джа и Дарен расположились у входа, Марта подпрыгивала от нетерпения рядом, заглядывая в темный проем, а остальные стояли полукругом на небольшом отдалении.

– Давай! – Крик лидера резанул по ушам.

Тут же из земляного туннеля выпрыгнул Мигель, а спустя несколько секунд появилась спина Торвальда – гигант, согнувшись в три погибели, пытался назад, сдерживая напор монстра. Благодаря развитым защитным способностям лидер для этой задачи подходил больше всего.

Бородач матерился сквозь зубы, но тихо – видимо, вспомнил о режиме тишины, хотя пошумели они уже изрядно.

Наконец он спиной вперед вывалился из проема и скомандовал:

– Дарен, смени!

Но тот и так догадался. Одежда Торвальда была измазана в земле, как будто он ползал по катакомбам несколько часов, а не бился с монстрами меньше минуты. Даже ухоженной бороде досталось – норвежец напоминал огромного, разъяренного бомжа с топором. Алексу сложно было представить, как высоченный Торвальд отбивался в узкой землянке таким неудобным инструментом, однако остальной арсенал был сброшен при бегстве от Бури, и каждый из них сохранил только то оружие, что держал в руках или за поясом.

– Там их пятеро, – предупредил Алекс. – Еще двое из стены лезут.

– Вот дерьмо! Мигель – страхуй Дарена. Джа, Сильвия – следите за холмами. Алекс – отдай копьё Мигелю и бей по уроду чем сможешь. Нельзя дать им выбраться. Но вперед не лезь. Мы справимся.

Дарен, подтверждая слова лидера, действительно сдерживал напор твари, которая пока по-настоящему и не пыталась выбраться, а действовала осторожно, словно хотела оценить силы соперника. Наверное, присутствие людей оказалось для них неожиданностью.

Спецназовец успел сменить свой меч на копьё, которое отобрал у Сильвии и сейчас работал им со скоростью швейной машинки – как только враг подбирался к выходу, то на его морду обрушивался град ударов. Атаки сопровождались звоном, как будто лезвие билось в стальную пластину. В ответ монстр ревел, но вперед не лез.

Что странно – в течение всего боя враг ни разу не применил ни одной способности: не заморозил, ни обжог, ни облил кислотой – ничего!

Пока Алекс заполнял резерв, его взгляд упал на кучу земли недалеко от входа – это был грунт, который строители использовали, чтобы еще сильнее замаскировать овраг. В этот момент тревога, не дававшая покоя, наконец оформилась в четкую мысль.

– Торвальд, эти твари из земли вылезли...

– Знаю.

– Так они и выход наружу прокопают!

– Проклятье! – Лидер сразу сообразил, чем грозит бой одновременно с пятеркой тварей. Только три человека могли сдерживать монстра в норе, остальные, даже Алекс, негодились. Но сдавать позицию или спастись бегством Торвальд не собирался.

– Марта, Нинг – быстро помогите Дарену добить этого гада. Шандарахните по нему чем сможете. Алекс, где остальные уроды?

Алекс хмуро глянул на лидера. Скопившихся крох энергии хватит только на мини-сканирование. Но знания о положении противника им нужны как воздух, и он решил схитрить: подошел к склону холма, встал недалеко от входа и постарался захватить только внешний слой земли.

Новости его не обрадовали. Хитрые сволочи действовали умно – пока одна тварь отвлекала старателей, связав Дарена боем, две других копали новые проходы.

– Твари пытаются выбраться. Здесь и здесь. – Алекс обозначил две точки на склоне.

Дарен держался. Алекс не смотрел на него, но слышал серии ударов, сливающихся в металлический гул. Марта и Нинг тоже не стояли на месте, а выпустили в лаз по одному снаряду.

Наконец Насос заполнил резерв на треть, и Алекс снова проник Восприятием сквозь стену, но в этот раз он хотел получить более полную картину, поэтому сканировал пространство сколько мог, пока не закончилась энергия.

Через несколько секунд ситуация стала ясной – хотя монстры пробивали туннели в двухметровой толще холма, делали они это из рук вон плохо. Рытье проходов в земле явно не их конек. Вот поэтому, догадался Алекс, неумелые и ленивые твари воспользовались человеческим убежищем – чтобы не копать глубокую яму.

На этом энергия закончилась, и он «ослеп».

– Торвальд! У нас две минуты, пока они не выберутся.

– Ясно! – ответил лидер, мрачно глядя на Дарена, дела у которого шли откровенно плохо – монстра он сдерживал, но отогнать не мог.

Его соперник бился и рычал в проходе больше от ярости, чем от серьезных ран. А может притворялся и дурил голову старателям.

Заглянув в проем, Алекс наконец разглядел бронированную харю монстра. Формой морда походила на медвежью, только в два раза больше, а вместо шерсти – чешуя. Слегка вытянутое рыло заканчивалось пастью с крупными зубами. Остальное тело также было покрыто чешуей, как у ящерицы. Толстая, но длинная шея переходила в мощные плечи, не вмещающиеся в узкий лаз, из-за чего монстр чуть скособочился. Как они только залезли внутрь, не повредив прохода?

Огромными лапами с четырьмя длинными черными когтями рептилия рыхлила землю. Если действовать умеючи, то таким инструментом можно было бы легко новую пещеру вырыть. Да с такой харей ящер и камни грызть мог, однако его «коллеги» копали проход на удивление медленно.

Ящер явно не был обделен силой. Почему он еще не снес Дарена, Алекс не понимал. Ворочаясь в проходе, противник быстро его расширял – через несколько минут склон просто рухнет, как задняя стена землянки, и тогда никакие дополнительные норы тварям не понадобятся.

Воспользовавшись моментом, Алекс проверил уровень врага, но навык снова не сработал:

Существо: неизвестно

Неудача не расстроила его – на этот случай у него был готов запасной план. После первой встречи с летуном неизвестной природы Алекс немного подумал и решил натренировать

Восприятие определять уровень врагов – «на глазок», чтобы хоть как-то понимать, кто перед ним – волк или всего лишь зубастый кролик.

Чем больше он наблюдал за спутниками, тем лучше понимал, как функционирует их энергетическая система, и научился отличать источник энергии от хранилища, которые раньше путал, особенно у окружающих.

Источник – это не резервуар, а ядро или управляющий центр всей энергетической системы. Именно через это ядро энергия из окружающего мира попадала в резервуар. Чем выше уровень, тем сильнее источник. Размер же резерва зависел не только от уровня, но и от габаритов существа – у гигантских монстров хранилище всегда было больше, это Алекс выяснил еще раньше.

Члены отряда имели уровни от второго до четвертого – этого было достаточно, чтобы Алекс смог откалибровать Восприятие для быстрой оценки их потенциала. Он и раньше мог понять примерную силу товарищей, но делал это медленно, поэтому во время путешествия по ущелью тренировался.

Талант «чувство энергии» ему в этом здорово помог. Для полноты картины Алекс хотел поработать с разными монстрами, желательно знакомыми, но по пути ему встретился лишь один паршивый гoblin, да и то – в тот момент его внимание было занято двигающимися ловушками, поэтому задумка вылетела из головы. Зато вот сейчас ему наконец «повезло»...

Обхватив монстра Восприятием, он ощутил источник твари. Никогда раньше Алекс не видел ничего похожего, и даже с учетом его небольшого опыта это было странно, поскольку центры энергетических систем Торвальда и Дарена, несмотря на их четвертый уровень, ощущались слабее, причем значительно. Опять пришла мысль: «Почему они не применяют никаких умений, если такие сильные?»

Ничего не поняв, он отскочил назад и вновь стал набирать энергию, сжимая в руке контейнер. Казалось, прошла вечность, а не секунды, пока резерв заполнился. Дарен еще сдерживал врага, но ящер уже расшатал лаз настолько, что смог свободно встать, заполнив собою весь проход, поднял жилистую лапу с огромными когтями и стал небрежно отмахиваться от копыя. Монстр уже не рычал от ярости, а играл с человеком, довольно урча и по-собачьи скаля зубы.

Все, что сумел сделать Дарен, – это сбить несколько чешуек с морды. Больше успехов не было, даже кровь не пошла, хотя воин работал на пределе и уже начал выдыхаться. Его лоб покрылся испариной, а кончик копыя погнулся. Ящер был много быстрее Дарена, и хотя воин ловко управлялся с легким копьём, его противник без усилий отбивал все атаки. Из его урчания уже окончательно пропали нотки ярости, а слышалось только издевательство над слабым соперником.

Атаки Нинг и Марты также не причинили вреда. На глазах у Алекса Нинг выпустила каплю и удачно попала – снаряд влетел в морду, но взрыв был слабым, даже вялым. Каким-то образом ящер свел на нет атаку девушки. Все, чего она добилась, – заставила тварь прикрыть глаза, при этом монстр даже не отпрянул!

Насос набрал энергии на два удара. Пора было действовать, иначе ящер просто выскочит наружу и порвет их. В этот момент Алекс не думал о том, что внутри сидят еще четыре урода, а через полторы минуты двое из них выберутся. Даже если люди сейчас побегут, то не успеют скрыться – монстры явно были быстрее, это в стесненных условиях землянки у отряда есть преимущество, а на открытом пространстве хищники сразу их догонят.

Поймав момент, Алекс взглянул прямо на ящера.

«Пусть ты и странный, но мозги у тебя должны быть!» – пронеслось у него в голове.

Глаза монстра были залиты чернотой и не имели зрачков. Если смотреть только на них, то ящер казался спокойным и загадочным и чем-то напоминал сфинкса. Однако пена, капающая из пасти, разрушала образ мудрого существа.

Монстр моргнул, прикрывая глаза костяным веком – это из-за них Дарен не мог нанести болезненный удар, но оружие Алекса было невидимым, и вряд ли тварь сможет увернуться от коварной атаки.

Молча, не теряя момента, Алекс вбил лезвие в правый глаз, сузив его до состояния шила. Как только острое коснулось черной поверхности, тварь резко отпрянула, но было поздно. Невидимое тонкое копье, словно бур, вгрызлось в плоть врага, истончаясь и разрушаясь по мере движения, но главное, что оно проникало все дальше и дальше, не встречая серьезного сопротивления.

Монстр не сразу отреагировал на атаку. Алексу показалось, что ящер вообще неуязвим и все напрасно – тварь переживет его удар и с удвоенной силой накинется на людей, и вряд ли у него будет возможность для второй попытки, хотя энергия еще осталась. Но нет, прошла секунда, мощные лапы гада подогнулись, а голова с приятным глухим звуком шмякнулась о землю.

– Кажется, издох, – неуверенно сказал Дарен.

– Точно помер, параметры изменились, – сообщила Марта. Поскольку она успела атаковать, то вошла в резонанс с источником твари и получила долю энергического импульса после его смерти.

– Отлично. Не стоим на месте. Алекс, где остальные крокодилы?! – проорал лидер.

– Сейчас проверю.

– Торвальд! Хрен их простым оружием возьмешь! – вмешался Дарен и стал торопливо объяснять: – Эти сволочи твердые как камень. Убить их можно, только если в мозг попадешь через глаз, но для этого веко нужно разбить. Вдвоем действовать нужно – один разбивает, второй убивает! Главное момент поймать.

– Принял. Алекс, где твари?!

Пока Дарен торопливо излагал свою идею, Алекс успел вытереть вспотевший от напряжения лоб и проверил обстановку: два монстра прошли половину пути и могли выбраться в любой момент, еще двое ждали своей очереди, расхаживая по полу землянки.

– Копают. Будут через минуту, максимум полторы, – сообщил он Торвальду.

Первого врага отряд уничтожил быстро, но расклад был не в их пользу – слишком сильными оказались ящеры. Алекс забивал хранилище энергией, лихорадочно пытаясь найти выход.

Монстры уже почти добрались до поверхности. От их ударов земля немного сотрясалась, а между невысокими кустиками травы катились сухие песчинки. Тварям достаточно было просто рвануть вперед, и они пробьют хлипкую преграду, но они не догадывались это сделать.

Отряд стоял полукругом. Алекс слышал, как ругается Сильвия, видел, как Мигель, осматривая дохлого ящера, тыкал в него последним рабочим копьем, пытаясь оценить твердость чешуи. Мексиканец хмурился – вероятно, считал, что лезвие не годится для борьбы с бронированными соперниками, но выбора у него не было.

Самым дорогим оружием в руках людей был топор Торвальда. Бородач основательно потратился на любимую секиру, однако против ящеров больше всего подходило длинное оружие с тонким лезвием, поэтому Мигель, который должен был нанести решающий удар, получил копье. Торвальд же должен был разбить веко. А Алекс был тузом в рукаве.

Внезапно, словно мало им было забот, издалека разнесся рык, а следом вопль, слишком пронзительный, чтобы принадлежать человеку. Долина просыпалась после Бури, но людям было не до этого.

«Буря! А что, если?..» – Алекс вспомнил о новой способности.

Лабиринт имел ту же природу, что и смерчи, а раз ящеры прячутся от Бури, значит, они как-то чувствуют стеклянные вихри. Он подскочил к склону и активировал навык, блокируя левого монстра, и через пару секунд, короткими импульсами, начал его отлеживать. Слой земли стал

достаточно тонким, чтобы Восприятие четко работало. Монстр остановился. Нет... отпрянул назад!

«Есть!» – Алекса охватило ликование, он повернулся к Торвальду и быстро, на выдохе, произнес:

– Я могу их блокировать. Разбирайтесь с правым, пока я этого держу.

Гигант, ничего не говоря, кивнул. Они с Мигелем встали рядом со склоном. Дарен переместился к Алексу. Сильвия с Джа следили задохлым ящером – он перекрыл основной лаз, а монстры внизу не сообразили его стащить.

Шла третья минута боя.

Чавк!

Из земли выросли четыре когтя, скользнули вниз, и стенка опала. Ящер небрежно повел бронированной лапой, откинул комки земли вперемишку с корнями травы и высунул голову, пытаясь одновременно плечами раздвинуть стенки норы. Длинное, четырехметровое тело мешало ему быстро выбраться, но судя по активности, миндальничать с людьми он не собирався, а просто и без затей хотел выскочить и разобраться с мелкими соперниками.

– Сейчас! – заорал Торвальд, и Дарен активировал вспышку.

Люди были предупреждены, поэтому все, кроме монстра, успели прикрыть глаза. Ящер же был не готов и моргнул.

Бам!

Торвальд молча, с размаху врезал секирой по башке твари, целясь в глаз. Что-то хрустнуло. Мгновение спустя Мигель, ведомый своим навыком «Чувство боя», с силой вогнал копьё в незащищенный больше костяным веком глаз, уперся всем телом и тут же надавил, забивая древко глубже в голову. Монстр попытался отползти, но назад он двигался плохо. Тогда тварь замотала головой, и Мигель с Торвальдом отскочили.

Ящера колотило, он в бешенстве пытался выдернуть копьё, немного погнул его, но лишь сильнее расширил рану. На секунду монстр остановился, заревел как паровоз, оглушая людей, и свирепо посмотрел на Мигеля оставшимся глазом. Гнущее металлическое древко торчало из головы. Темная жидкость капала на землю. Пользуясь заминкой и избытком энергии, Алекс вогнал лезвие во вторую глазницу. Враг окончательно ослеп, но вместо того, чтобы сдохнуть, неуклюже рванул вперед.

Мигель тоже прыгнул, схватил копьё, навалился и с усилием протолкнул его немного дальше. Ящер дернулся и затих.

– Алекс, где?! – выкрикнул Торвальд.

– Один прямо передо мной, двое внизу.

– Не двигается?

– Сидит на месте.

Торвальд выдохнул, подошел к дохлой твари, выдернул копьё, резко разогнул его и передал Мигелю.

– Держи, лезвие в порядке. Алекс, выпускай уроды и бей сразу в левый глаз. Мигель, будь наготове...

Следующий монстр умер быстрее. Лезвие снова не убило врага – наверное, с первой тварью Алексу повезло, но он отпрянул и замешкался, дав бородачу с секирой и мексиканцу время для удара. В этот раз Мигель сразу глубоко забил копьё, и ящер подох.

Последние два монстра сидели внизу. Торвальд дал бойцам минуту на отдых, выдернул дохлого «крокодила» из самого узкого прохода и приказал стрелкам палить вниз всем что было. Три девушки с энтузиазмом стали сливать запасы энергии. В землянке раздались взрывы и рычание монстров. Оставшиеся монстры были то ли трусоваты, то ли, наоборот, слишком умные и, видя судьбу трех соплеменников, не торопились наружу. Если бы они знали, насколько слабы люди...

Наконец один из ящеров не выдержал и рванул вверх, пытаясь с разгона добраться до ненавистных двуногих.

– Приготовиться! – закричал Алекс.

Энергии у него осталось немного – нужно было постоянно сканировать землянку и держать резерв для Лабиринта, поэтому он просто отскочил от проема.

Товарищи не подвели. В этот раз Торвальд с Дареном дежурили по краям, а Мигель стоял по центру. Едва голова ящера высунулась, воины синхронно ударили по глазам, а в следующую секунду Мигель снова с одного удара прикончил соперника.

Мертвый враг выглядел чуть хуже предыдущих – снаряды Нинг и Марты немного повредили ему рожу и содрали несколько чешуек, но особого ущерба не нанесли.

Последний монстр трусил и долго не хотел выходить. Даже попытался сбежать обратно, закопавшись в стене, но Алекс вовремя поставил на его пути экран Лабиринта. Ящер заметался и забился в угол.

Прошло несколько минут. Внезапно издалека снова донесся вопль. Напряжение нарастало – скоро их смогут обнаружить другие монстры, а последний засранец не хотел умирать, и Сильвия не выдержала. Видя, как ее подруги, направляемые Алексом, безнаказанно запускают внутрь снаряд за снарядом, лихая девушка настолько расхрабрилась, что предложила залезть внутрь и выманить врага.

– Ну давай, иди, раз помереть хочешь, – предложил Торвальд, думая, что она издевается.

Сильвию ответ не смутил, и она решительно направилась к проему, сжимая в руках короткий меч. Ева как-то рассказала Алексу, что родители бойкой девушки были родом из Латинской Америки, и хотя выросла она на другом континенте, Сильвия унаследовала горячий нрав предков.

Лидер сначала опешил, а потом заорал:

– Стой, дура!

Заботиться о режиме тишины после жутких криков убиваемых ящеров было глупо – шум либо уже привлек внимание других хищников, либо отпугнул.

Сзади захихикали. Напряжение требовало разрядки, хотя бой еще не окончился.

– Мы так и будем ждать здесь этого труса?! Давай его прикончим! – воскликнула сорви-голова.

– Трусость означает наличие мозгов, которых у тебя не хватает! – закричал взбешенный Торвальд и хотел было силой оттащить своенравную девушку от спуска в землянку.

– СТОП! Все успокоились! – В голосе Марты послышались железные нотки. – Девочка, куда ты лезешь? Мигель, держи ее, или она тебе совсем не дорога? Друзья, соберитесь, внизу еще один враг, и если мы расслабимся, он ранит или убьет кого-нибудь из нас. Давайте быстрее с ним покончим и спрячемся, пока сюда кто-нибудь не пожаловал.

Сильвия стушевалась и, что-то бурча, отошла к Мигелю. Торвальд благодарно кивнул подруге.

Марта одной фразой разрядила обстановку и успокоила истерику подруги. Алекс был уверен, что Сильвия больше переживала, потому что осталась не у дел, пока остальные рисковали жизнью, но был рад, что конфликт не перешел в фазу, которая могла разрушить команду. Фактически их лидера никто не выбирал на роль командира, но поскольку он был лучшим вариантом, Алекс решил поддержать его авторитет и предложил:

– Торвальд, я могу выгнать последнего урода наружу.

– Отлично. Гони его сюда. Мужики, приготовьтесь! – Последнюю часть фразы он адресовал Мигелю и Дарену. Бойцы кивнули, а Мигель выпустил Сильвию из рук, шепнув ей что-то на ухо. Она сжала губы, но послушно отошла.

Через минуту, подгоняемый Лабиринтом, монстр показался в норе, настороженно поглядывая на людей из глубины проема. Алекс был не против мирно разойтись с врагом и верил,

что у ящера, в отличие от гоблинов или липойдов, хватит мозгов избежать драки, но понимал, что его легче убить, чем договориться.

– Иди сюда, урод! – азартно крикнула с задних рядов Сильвия, которая совершенно по-другому видела судьбу врага.

Бездонные глаза ящера ничего не выражали, но его поза кричала о внутреннем напряжении и даже страхе. Алекс же терпеливо ждал.

Наконец монстр ринулся вперед. Будь он на ровной поверхности, то допрыгнул бы до людей...

Тца!

Алекс успел. В момент прыжка невидимый бур разорвал правый глаз и проник дальше в голову. Ящер попытался затормозить, но инерция протащила его тяжелое тело еще полметра, сильнее насаживая на лезвие, как на пику.

До выхода монстр так и не добрался, сдохнув по дороге.

– Пропусти, – оттолкнула Алекса Нинг и подбежала к труп, открывая на ходу контейнер.

Ответственная девушка не забывала о своих обязанностях и успела собрать пыльцу со всех предыдущих трупов.

* * *

Бой закончился, твари передохли, но укрытие никуда не годилось – на склоне холма красовались два новых отверстия, повсюду лежала земля, а ближайшие деревья были переломаны, причем самими людьми.

– Вот уроды! Все порушили! – клял монстров Торвальд. – Ладно, за дело! Маскируем землянку и прячемся. Чувствую, скоро здесь будет весело.

Откуда-то издаലെка, подтверждая его слова, раздалось угрожающее рычание.

– Вот-вот, на то и рык. Дарен – закинь трупы за овраг. Покажем тварям, что мы сами с зубами и халавы не будет. Алекс – следи пока за обстановкой. Все остальные – ремонтируйте стенку.

– Нужно стелу проверить, пока есть возможность, – напомнил ему о цели путешествия Алекс.

– Опасно. Переждем немного и ночью сходим.

– Там могут быть ответы. Может, нам не прятаться, а наоборот, бежать надо. Нужно рискнуть, – настаивал он.

Неожиданно Алекса поддержал Дарен:

– Я согласен с парнем. Давай я схожу, если что – убегу. У меня больше всего шансов смыться от монстров.

– Нет, я схожу, – неожиданно предложила Нинг, закрывая контейнер с пыльцой. – Я, может, и не самая быстрая, но точно самая незаметная. Куда ты убежишь, Дарен? Если сюда, то за тобой монстры прибегут, а я хвост не приведу. А если в долину побежишь, то сгинешь без следа.

– Но...

– Не спорь, только я могу отводить глаза монстрам.

– Точно, – вдруг вспомнил Торвальд об умении девушки. – Напомни, как твой навык работает?

– Я становлюсь менее интересной для врагов, и они на меня не обращают внимания. Если близко подберутся, то заметят, конечно, но издаലെка меня почти не видно. Главное, не шуметь и идти медленно.

Торвальд кивнул.

– Тогда иди. А ты, – бросил он Дарену, – карауль вместе с Алексом. Остальные – ради бога, начните уже ремонт, пока нас не сожрали!

* * *

Пригибаясь, Нинг медленно кралась вверх по склону холма, нервно оглядываясь по сторонам. Маскирующую способность она получала давно, при любопытных обстоятельствах, но с тех пор использовала редко и точно не знала, действует ли умение на любую тварь или есть исключения.

Пока Нинг карабкалась, на нее нахлынули воспоминания о рейде, где она получила свой навык...

Будучи совсем зеленой старательницей, Нинг отправилась на охоту с такой же неопытной группой, как и она. Все члены рейда были новичками и познакомились в базовом лагере в первую неделю после перехода на Другую Сторону во время периода акклиматизации. Тогда все вокруг казалось свежим, волнующим и увлекательным, а пределов собственных сил они еще не знали – опасное сочетание для юных особ.

В то время Нинг искала к кому прибиться. Обычно новички начинают добычу пыльцы вместе с опытными старателями. Нинг так и планировала сделать, пока при первой проверке интерфейса не обнаружила у себя талант «Гибкий ум» и возгордилась. Разве может начинающий гений быть девочкой на побегушках?

В результате, на второй день, пока она привыкала к обстановке, двое молодых парней уговорили ее присоединиться к их команде. Парни прибыли чуть раньше, но тоже были новичками. На Земле они шапочно знали друг друга, но попав в один лагерь с разницей в сутки, быстро скооперировались. А во время празднования встречи решили собрать собственный отряд. Нинг стала шестым и последним членом «Пиратов Побережья» – фантазия у ребят хромала.

Два основателя придумали «гениальный» план – не нанимать ветеранов и не делиться с ними добычей. Раз их несколько месяцев гоняли в подготовительном лагере и они все умеют и знают, то что может пойти не так? Лидеры были настолько уверены и бесшабашны, что внаглую поперлись к тварям первого уровня, не желая ждать очереди, пока откроется доступ к району с монстрами попроще.

Обычно охота на монстра уровнем выше – затея не сильно опасная, особенно если группа слаженная, а у бойцов есть нужные умения. Но отряд Нинг полностью состоял из нулевок, а единственный навык – «Сильные руки» – имел один парень спортивного телосложения, прибывший в лагерь на день раньше Нинг. Из любопытства он прошел полосу препятствий и случайно, или благодаря скрытым талантам, получил новую и пока единственную в их отряде способность.

Опытные старатели, узнав об их планах, покрутили бы у виска, но молодость, азарт и отсутствие личного опыта – страшный коктейль. Строгих порядков в лагерях отродясь не было – еще одна причина для разнородных авантюристов и маргиналов выбрать такую жизнь, поэтому новичков спокойно пропустили. Мол, идите куда хотите, только пыльцу принесите.

Поход начался удачно, и они быстро нашли добычу, точнее, это добыча их заметила – две песчаные белки выскочили из воды. Несмотря на название, твари жили в море. Именно их «Пираты Побережья» и искали, но, как оказалось, свои возможности ребята сильно переоценили. Двоих крепких парней, взявших на себя роль бойцов передней линии, белки раскидали, а одного сразу задрали – сказало отсутствие брони.

К чести остальных, они не сбежали, хотя и запаниковали. Бой быстро превратился в сутолоку, но бойцы неумело, мешая друг другу, смогли отогнать белок ценой тяжелого ранения одного из основателей. Через пару минут круговой обороны обладатель «Сильных рук» удачно

попал копьем по первой белке и пришиб ее. Позже, уже общими усилиями, отряд уничтожил второго врага.

В скоротечном бою Нинг получила рваную рану ноги, но кое-как двигаться могла. По сравнению с двумя тяжелоранеными товарищами ее состояние не было критичным, поэтому пыльца для лечения ей не досталась.

В течение двух часов отряд пытался выбраться с пляжа. Все это время, ковыляя рядом с товарищами и пытаясь по мере сил тащить тяжелораненых, Нинг молилась, чтобы монстры их не заметили. Территория была основательно подчищена другими группами, но новые белки в любой момент могли вылезти из воды, а удалиться далеко от берега было еще опаснее – там жили твари крупнее.

По дороге оба тяжелораненых товарища скончались – крохи пылицы не спасли их.

Через несколько часов, когда остатки группы добрались до лагеря, обессиленная Нинг заглянула в интерфейс и без всякой радости обнаружила там способность – «Отвод глаз». Так началась ее карьера старателя, но это была другая история...

«Отвод глаз» оказался слишком слабым умением, чтобы серьезно в него вкладываться, и Нинг надолго о нем забыла, но вот теперь пришлось вспомнить.

«Нельзя спешить», – напоминала себе девушка, стараясь двигаться без резких движений. Хорошо бы замереть на месте – навык отлично подходил для засад, а не диверсий, но она сама вызвалась исследовать вышку. И чего они ее не осмотрели, пока сюда бежали? Это бы заняло только пару лишних секунд.

На Нинг была защитная куртка – в первый раз за долгое время пятнистая раскраска пригодилась, помогая сливаться с желто-зеленой травой. Передвигаясь зигзагами от одного укрытия к другому, девушка за пять минут проползла на четвереньках треть пути, пока не выбралась на открытое пространство. Стиснув зубы и ожидая услышать довольное урчание или, того хуже, сразу получить в бок удар какой-нибудь способностью, разведчица поползла прямо к вершине.

Через пятнадцать минут она добралась до стелы.

Прижимаясь к основанию, Нинг обошла вышку и наткнулась на небольшую нишу, направленную в сторону гор. Любой путник, идущий с этой стороны, сразу должен увидеть выемку. Внутри, прижатый большим камнем, лежал непромокаемый пакет. Через прозрачную оболочку Нинг разглядела записную книжку, схватила посылку, бросила в наплечную сумку и засобиравлась назад.

В этот момент девушка вспомнила просьбу Торвальда осмотреться – коли она заберется так высоко, можно будет потратить пару минут на разведку. Нинг настороженно оглядела окрестности. Улучшенным зрением она не обладала, но и без усиления заметила в стороне несколько темных точек,двигающихся к горам. Летающие монстры были далеко, но девушка снова вспомнила свое состояние на том чертовом пляже, где погибли ее случайные знакомые. Однако сейчас она значительно сильнее и далеко не новичок – скорее даже ветеран, пусть и третьего уровня. Хотя Нинг боялась, это не мешало ей холодно смотреть на далеких врагов.

Справа раздалось фыркание. Нинг медленно повернула голову. Внизу, на противоположной от оврага стороне, прямо из воздуха появился знакомый монстр – «горный носатик». Мощная и сильная тварь напоминала маленького носорога, к которому приделали длинные, узкие ноги, заканчивающиеся копытами. Нинг вспомнила, что существо может легко бегать как по горным кручам, так и по ровной местности. Обычно носатики жили стаями, но перед ней была всего одна тварь.

Монстр отпрыгнул от ловушки – то, что это была ловушка, Нинг сразу догадалась – и начал трясти головой. Через пару секунд он очнулся и побежал. Девушка облегченно выдохнула: существо направилось в сторону гор, а значит людям не придется драться с ним.

Пока она смотрела на носатика, на периферии что-то мелькнуло. Нинг инстинктивно вжалась в камень и только после повернулась. С верхушки соседнего холма сверху вниз летели три изящных силуэта.

«Сколько же тут летающих тварей?» – пронеслось в ее голове.

Монстры выглядели одинаково – узкий продолговатый корпус и широкие, огромные крылья. Издалека существа напоминали гигантских бабочек размером с кондора. Нинг, не обделенная художественным вкусом, невольно залюбовалась полетом – «бабочки» даже не летели, а беззвучно скользили, практически плыли в воздухе. Как это иногда бывает, форма, доведенная до идеала, вызывает восхищение, даже если ее предназначение – убийство, быстрое и бесшумное.

Крылья хищных тварей не шевелились, даже когда они свернули и устремились к носатику, заходя со спины. Еще Нинг заметила, что во время полета бабочки меняли окраску, сливаясь с травой и деревьями.

За несколько секунд монстры набрали приличную скорость и настигли носатика. Одна из бабочек перевернулась. Одно крыло было направлено к земле, второе как парус – в небо. Догнав жертву, бесшумная тварь, не останавливаясь, пролетела сквозь нее, прочертив на спине косую линию от задней ноги до переднего плеча. Располовиненный носатик успел тоскливо хрюкнуть и развалился двумя кусками.

Нинг еще сильнее вжалась в камень, но взгляда от монстров не отрывала. Зрелище противоречило всему ее опыту – твари не должны были охотиться друг на друга! Они даже борются крайне редко, а до убийства дело доходит только в исключительных случаях, если такое вообще бывает. Их общий враг – человек!

Нинг гадала, что же за тварь перед ней, которая так легко, без видимых усилий, одним движением смогла разрезать плотное тело носатика? Ни один член их отряда не был способен на подобный подвиг. Людям никак нельзя встречаться с этими жутковатыми монстрами, а тем более поворачиваться к ним спиной.

Странные бабочки выбивались из знакомой схемы, но то, что они сделали потом, еще больше изумило девушку. Трое монстров уселись рядом с трупом носатика и сложили крылья. Они не пытались сожрать останки жертвы или что-то сделать с ними. Летуны просто посидели рядом, а через несколько минут резко поднялись и, не двигая крыльями, бесшумно набрали скорость и скрылись за противоположным холмом.

В груди Нинг поселилась тревога. То, что она сейчас наблюдала, сильно походило на сбор пыльцы. Каким-то образом она чувствовала это, наверное, потому что сама лучше всего вытягивала энергетический порошок из трупов.

Но на кой черт бабочкам нужна пыльца, она не понимала. Ведь монстры были источниками пыльцы, а не потребителями! Конечно, монстры могут сосать энергию, но обычно они делали это более... непосредственно. Пиявки, о которых рассказывал Алекс, впивались в жертву. Другим энергетическим вампирам, о которых она слышала, тоже обычно был нужен физический контакт. Возможно, перед ней просто редкий тип энергососов, более аккуратных, чем пиявки, но тоскливое чувство не покидало девушку.

Если в подземном мире все было ясно и просто: есть монстры и есть люди, первые нападают, вторые защищаются, то в долине они постоянно сталкиваются с загадками, а твари ведут себя совершенно непредсказуемо.

Все это было очень странно. Нинг еще немного подождала, разглядывая небо. Далеких точек стало больше. Некоторые монстры летали поодиночке, другие путешествовали стайками над холмами. Иногда точки пикировали вниз, а потом поднимались обратно. Но большая часть летающих тварей направилась к горам.

Решив, что она выполнила задание Торвальда, Нинг развернулась и поползла обратно.

Глава 4: Зара

Зара. Свободная зона Индлай

Зара машинально крутила в руках кружку и мрачно смотрела вперед, мысленно подводя неутешительные итоги своей карьеры. Дела, надо признать, шли из рук вон плохо. За последние годы она сменила несколько миров. Индлай был седьмой планетой, где Зара пыталась обустроиться и заработать кредитов (валюта, выпускаемая торговым конгломератом и принимаемая всеми крупными корпорациями). В каждом мире она проводила несколько лет, а потом перебиралась на новое место. Если бы переезд не стоил так дорого, то она меняла бы места обитания еще чаще.

Самих планет Зара не видела, постоянно проживая на изнанке. Мир снаружи ее не особо интересовал, да и не хотелось тратить на это кредиты – даже простая экскурсия требовала нешуточных затрат. Со временем она перестала интересоваться, в какой части кластера находится. Главное, чтобы в очередном пристанище было чем дышать и что есть – скорее первое, потому что адепты ее уровня могли питаться почти чем угодно...

«Хотя нет, – подумала Зара. – Самое главное не воздух и еда, а чтобы чертовы клиенты наконец появились!»

Девушка зло осмотрела огромное помещение местной торговой гильдии. Зал с высокими потолками вмещал сотни столиков, половина которых была занята, несмотря на раннее утро. Но время дня в торговом квартале мало что значило, и в зале стоял оживленный гомон. В основном местные барыги – забавные толстячки, чуть ниже невысокой Зары – обсуждали сделки с пришлыми, такими же барыгами. Большинство говорило на аккаранском – самом распространенном языке кластера. Оно и понятно – язык первого совершенного мира давно стал наиболее популярным в их кластере, и даже падение Аккарана много тысячелетий назад не уменьшило его влияния – слишком многие его знали, но, к счастью для Зары, не все.

Для клиентов побогаче вдоль стен были оборудованы закрытые кабинки, но Зара была не клиентом, а исполнителем, предлагающим свои услуги, поэтому сейчас сидела за убогим столиком в ожидании клиентов. По сложившейся здесь традиции наемники, чьи услуги могли понадобиться внезапно, давали объявления и указывали место, где их можно найти, или способ связи. Поэтому этот чертов столик давно стал импровизированным офисом Зары. Обычно заказчики появлялись раз в два-три дня: многие местные знали, где она сидит, и нанимали девушку на пару часов для проведения переговоров, чаще всего как раз в тех самых кабинках.

Зара уже несколько месяцев перебивалась случайными заработками, которых с трудом хватало на аренду небольшой комнаты и уплату налогов. Последний длительный наем закончился не очень удачно: она опять бросила работу и увлеклась выгодным, как тогда казалось, проектом – открыла собственную фирмочку по перепродаже местных товаров. Знакомые индлайцы смеялись и объясняли, что у нее ничего не выйдет, что локальные компании не потерпят конкурентов. Так и вышло – закупочные цены для пришлой оказались слишком высокими. Зара не выдержала борьбы, и вот снова она сидит и ждет клиентов за дешевым столиком и попивает дешевый напиток без грамма пыльцы.

Из-за ее репутации снова устроиться на хорошее место было сложно. Гостевая зона, конечно, большая, но слухи тут разносятся быстро. Заре было немного обидно потерять теплое местечко, которое до этого приносило постоянный и неплохой доход, но именно что «немного».

В неудачах Зара винила свой непоседливый характер и постоянное желание заработать побольше кредитов, из-за чего регулярно ввязывалась в авантюры, теряла деньги и, наоборот, была вынуждена экономить.

Как-то так получалось, что Зара чувствовала себя живой только в моменты, когда жизнь кипит и ты не знаешь, что будешь делать завтра.

Индлай был отличным миром, где разумные с ее профессией будут если не процветать, то хотя бы стабильно зарабатывать. Раса толстячков имела склонность к созданию разнообразных энергетических ловушек, а такие цивилизации с ярко выраженной ремесленнической направленностью, как правило, чувствовали себя неплохо. Индлайцы давным-давно приручили Червя, наняв целую команду по управлению этим странным созданием, и обустроили огромную гостевую зону на изнанке.

Толстячки сделали все по уму: построили в зоне большой город, раскинувшийся на сотни километров, прорекламировали свои услуги на весь кластер, купили межмировой маяк самого высокого уровня, и даже пригласили и оплатили переход в свой мир десятков тысяч специалистов, среди которых была и Зара, чтобы клиенты могли закупать не только местные товары, но и изделия пришлых ремесленников. Конечно, не забывали индлайцы и про себя – в числе гостей были и инструктора, и ученые, и прочие полезные для местной цивилизации личности.

Индлай находился в состоянии Слияния чуть больше двухсот лет, и судя по новостям и личным ощущениям Зары, пока ей можно было не беспокоиться о будущем. Индлайцы справлялись – у активных и слегка суетливых толстячков были неплохие шансы войти в число стабильных миров.

Поэтому изнанка Индлая за последние годы стала привлекательным местом для переселенцев, чьи миры находились на грани распада, а их способности позволяли зарабатывать на жизнь далеко от родных мест. В результате на Индлае были открыты представительства многих корпораций, и постепенно он стал популярным местом для ведения бизнеса.

Фактически Индлай был в позиции квазистабильного мира, но будь у Зары выбор, она бы отправилась в устойчивый мир – самая низшая ступень среди планет, прошедших Слияние. Только кто ее туда пустит? Правильно – никто! Не доросла она еще – рожей не вышла. По правде говоря, Зара туда стремилась не ради безопасности – не по душе ей было долго сидеть на одном месте. Но такие миры генерировали больше энергии, и даже пришлые там развивались быстрее. Жаль, ее навыки недостаточно ценные, чтобы жить в таком месте.

Девушка вздохнула – все члены их расы, благодаря способности к эмпатии, умению считывать верхний слой простых образов при тесном общении и навыку воспроизводить любые звуки, а также отличной памяти, были превосходными переводчиками. Вот только переводчик – не самая востребованная и высокооплачиваемая профессия.

С другой стороны, лучше быть толмачом, чем воином – этого добра в любом уголке вселенной полно, и за пару десятков питов (100 пит = 1 кредит) они готовы вписаться в любую заварушку. А что делать? Члены умирающих или вымерших цивилизаций без ценных навыков не могли позволить себе такой роскоши, как выбор заказчика.

От избытка чувств девушка хлопнула кружкой по столу. Ее профессия располагалась в самом низу востребованных специальностей. На вершине пирамиды стояли умельцы, типа приручителей Червя, энергетических хирургов или профи, которые могли настроить сеть обмена данными на изнанке. Эти ребята могли себе найти работу в любом стабильном мире, даже в совершенном, где разумный развивается быстрее всего, при этом заказчик оплатит им и дорогу, и проживание.

Чуть ниже уникальных специалистов располагались ремесленники, но тут многое зависело от личных способностей – чем выше квалификация, тем больше оплата. Правда, конкуренция зашкаливала, но и вакансий было полно.

Зара хотела разбогатеть и мечтала накопить достаточно кредитов, чтобы достичь того, о чем мечтают все младшие адепты – пересечь «плато беспомощности» и стать независимой. Зара зажмурилась, ее подвижное лицо, похожее на человеческое, озарилось надеждой –

как только она пройдет все стадии объединения, то перестанет, наконец, мыкаться по чужим мирам...

Раса с востребованной специализацией могла пережить даже падение родного мира, особенно если ее члены разбредались по всему кластеру и продолжали поддерживать друг друга. Примеры подобных сплоченных сообществ были перед глазами у девушки, однако большинство ее собственных сородичей не смогли пережить угасания родной планеты, и все реже и реже Зара встречала знакомые лица и слышала родную речь. Поэтому все, что ей осталось, – это позаботиться о себе и забыть свой мир.

Заре повезло. Родившись в эпоху заката собственной цивилизации и оставшись рано без родителей, она с младых лет боролась: участвовала в рискованных авантюрах, ходила в рейды, добывала пыльцу. Падение мира – одновременно и трагедия, и возможность для предприимчивого разумного быстро пройти первый этап – стадию роста. Это только вначале просто, когда ресурсов много и кто угодно может их раздобыть, но через несколько сотен лет желающих становится так много, что нужно не зевать и хватать удачу за хвост, а также не бояться сложной работы. Именно в такое время и родилась Зара.

Не обделенная талантами девушка смогла прорваться на стадию объединения. Потом удалось получить работу в другом мире. В течение пятнадцати лет она сидела в удаленном отделении небольшой корпорации, которая ее наняла, в мире, где аборигены от отчаянья или жадности разрешили свободную добычу пыльцы, тем самым ускорив падение своей цивилизации.

Зара не любила эту работу, но у нее ушли годы, чтобы накопить достаточно кредитов и выплатить своему нанимателю долг и проценты за переезд из родного мира. А также собрать достаточно кредитов, чтобы убраться из этого паршивого мира, который уже трещал по швам. Если бы она задержалась еще на несколько лет, то так бы и сгинула там или снова попала бы в кабалу – по условиям договора родная корпорация не обещала ее спасти бесплатно. К счастью, это научило Зару внимательно читать условия договора.

Как оказалось, за это время ее родной мир – Сиджай – перешел в стадию падения. Добраться туда, как и выбраться, через Червя стало неизмеримо сложнее и дороже, и Зара осталась совсем одна.

Не вдыхать ей больше запахи цветов Сиджая, не увидеть родного солнца, не вкусить пищи своего мира. Возможно, она встретит подходящего соплеменника и продолжит род, но с каждым годом шансов на это было меньше. Что поделать, исчезающая раса – слишком частое явление в их жестокой вселенной.

«Хватит! – мысленно оборвала она себя. – Не время грустить». Однажды Зара уже погрузилась в бездну самосожаления, растратила все накопления и едва выкарабкалась тогда.

Возможно, в других кластерах все по-другому, но девушка сомневалась, что где-то Вселенная настолько добра к своим детям, что они спокойно живут без борьбы и печалей. Зара давно решила, что лучший способ выжить – это сохранять трезвость ума и достичь следующей стадии на пути адепта – независимости от мира.

Правда, с трезвостью ума были определенные проблемы – девушка это охотно признавала. Иногда она думала, что все ее авантюры – просто способ справиться с подступающим отчаяньем и болью от гибели родного мира. Но прошло уже достаточно времени, чтобы свыкнуться с судьбой и найти свое место в жизни. Наверное, приключения – это все-таки ее страсть, думала Зара. Жаль, что это денег много не приносит. В ее положении самое разумное – опять устроиться в какую-нибудь корпорацию и служить там, наработывая репутацию и положение. Но как же это тоскливо...

Зара мрачно уставилась на дно кружки. Напиток – какая-то сладко-горькая бурда, к которой она тут прирастилась – был давно выпит. Это была, кстати, уже третья порция, а заказчиков все нет и нет, хотя по идее в мире ремесленников, где торговля бьет ключом, перевод-

чики постоянно нужны. Но в последнее время индлайцы предпочитали сбывать большую часть изделий через корпорацию «Руди», известную на весь кластер. А у тех уже были давно налажены связи и персонал имелся обученный. Вот Зара и скучала, катая в руках пустую кружку.

– Зар-р-ра? Переводчица? Твое объявление? – прорычали сзади. Незнакомец с трудом выговаривал слова на аккаранском.

– Да. Кто спрашивает? – Зара обернулась: перед ней стоял двухметровый поджарый гуманоид, покрытый короткой шерстью. Легкая броня, слегка вытянутая пасть, торчащие уши и развитая мускулатура выдавали принадлежность к расе, специализирующейся на охоте и преследовании. Чем-то он ей напоминал собак родного мира. В руках гость держал копию объявления Зары.

– Зови меня Горнх. Срочный наем, нужен переводчик.

– Где?

– Не здесь. Далеко.

– Другой мир?

– Да. Оплатим переход туда и обратно.

– А что за миссия? – заинтересовалась она. Задания в другом мире подразумевали хорошую оплату, раз клиент готов потратиться на дорогу в оба конца.

– Секретная. Детали сообщим после подписания соглашения о неразглашении.

– Что за секретность? – нахмурилась Зара. – Мне нужно знать хоть какие-то детали. Кому переводить?

– Все расскажем, но позже, – твердо повторил песьеголовый. – Место высадки – молодой мир. Нужно будет быстро выучить язык и наладить контакт с аборигенами. Справишься?

– Да, конечно, справлюсь. Сиджайцы – лучшие переводчики! Но нужно подумать... – Она колебалась.

– Решать нужно быстро. – Наниматель поторапливал, заметно нервничая.

– А что так срочно?

– У нас был переводчик, но он... в общем, он не может лететь. Срочно нужна замена, – простодушно ответил Горнх.

Зара позволила себе мысленно позлорадствовать – когда припрет, то и лингвисты становятся нужны. Какая ирония! Она видела, что заказчик не слишком опытный в торговле, и решила ловить момент:

– Миссия законна? Что по деньгам? Сколько времени?

– Десять тысяч кредитов, примерно сто суток.

От волнения Зара чуть не расколола кружку, но сдержала порыв. Десять тысяч! Гигантская сумма по ее меркам. Имея на руках такие деньжищи, она сможет добраться до конца второго уровня стадии объединения и еще на половину третьего останется. Но песьеголовый так ничего не ответил по поводу законности.

«Наверняка это контрабандисты, хотят молодую расу обжечь», – быстро соображала Зара, понимая, что коготок увяз и от заказа она не откажется. – Нужно соглашаться, только выбью оплату побольше».

– Контракт через гильдию заключаем. Оплата – пятнадцать тысяч, – решительно сказала она и выжидательно уставилась на собеседника, пытаясь уловить его эмоции.

Тот поперхнулся:

– Да ты обнаглела... Двенадцать тысяч. Это мое последнее предложение. И в контракте будет пункт о молчании, и заключаем его через ментата!

Зара нахмурилась: ментат поставит печать, мешающую рассказать суть миссии. Но, с другой стороны, это было и к лучшему – если клиент готов потратить деньги на блокировку, значит, не собирается избавляться от наглой наемницы. Задание может и плохо пахнет, зато должно быть безопасным.

- Договорились. Когда отправляемся?
- Через пять часов.
- Ого! Тогда идем оформлять контракт.

Зара в последний раз оглядела зал со столиками. Что-то засиделась она на Индлае, толстячки были забавными, но скучными. Возможно, после миссии стоит вернуться не сюда, а поискать удачу в другом мире...

* * *

Другая сторона. Алекс

Прячась между двумя небольшими деревьями на краю оврага, Алекс чувствовал через одежду каждый сантиметр поверхности. За время, проведенное в этом мире, он сильно изменился, но его тело все так же затекало, чесалось, потело и уставало, в общем – жило своей жизнью.

Странно, но одновременно с силой и защищенностью выросла и чувствительность. Торвальд шутил, что любой из них даст фору принцессе-на-горошине. Марта отвечала, что чем лучше человек чувствует тело, тем лучше он им владеет, поэтому бойцы третьего-четвертого уровня становятся такими опасными, и добавляла что-то про скорость прохождения импульса. А неумная Сильвия отпускала скабрзные шутки – с ее слов выходило, что у женщин и до этого с чувствительностью все в порядке было, а вот мужикам подфартило...

– Р-р-р-а-а! – Справа зарычали.

Алекс напрягся, но не сильно удивился. Каждые пять-десять минут с противоположной стороны ближайшего холма кто-то орал, хрюкал, хрипел или рычал. Одни монстры жрали других. Как правило, все заканчивалось быстро.

«Ловушку караулят, – думал Алекс. – Значит, местные уродцы умеют их определять, и достаточно умны, чтобы караулить рядом».

Разумные твари были плохой новостью для команды. Монстры лучше знают местность и текущие расклады. Людям повезло, что в их ложбине ловушек не было, а холмы прикрывали землянку со всех сторон... Кроме воздуха.

Пару раз над ним пролетали колбасоподобные монстры, вооруженные щупальцами, как две капли похожие на существо, встреченное в первый день после выхода из пещеры. Твари летели быстро и целеустремленно, не обращая на людей внимания – видимо, летуны решили не связываться пока с вооруженным отрядом при наличии более легкой добычи. А может туши ящеров, как и надеялся Торвальд, действительно их отпугивали?

Сонная долина окончательно превратилась в поле резни. Сначала буря, а теперь вот это. Ко всему прочему, Алекса напрягало отсутствие привычных звуков, которые ожидаешь услышать на природе. Даже он, городской житель, иногда посещал парки и помнил, что если прислушаться, то вокруг всегда что-то шумело: лай собак, жужжание насекомых, говор людей. А здесь только шуршание ветра и крики монстров. В подземелье Алекс привык к давящей тишине, но на поверхности хотелось разнообразия.

– Алекс, мы закончили. Идем. Торвальд зовет, – шепотом позвала Сильвия.

– Хорошо.

Пока Алекс караулил, а Нинг карабкалась на вершину холма и обратно, остальные успели заделать дыры, подложили дерн, а для верности Торвальд выдернул и воткнул сверху пару кривых деревьев – маскировка так себе, но и их враги не гении. А если у них есть другие способы поиска добычи, то никакие меры не помогут.

Люди не боялись схватки с одиночным монстром, но короткий бой мог привлечь новых врагов. Слишком много их повылезало с окончанием бури, поэтому лучшая стратегия – прятаться, пока они не поймут, что делать дальше.

* * *

Алекс оглядел землянку, освещенную умением Дарена – за тридцать минут его товарищи проделали большую работу: расширили внутреннее пространство, укрепили потолок, притащили крупный камень, которым закрыли лаз. Импровизированная дверь не защитит их от проникновения наглой и сильной твари, но даст время подготовиться.

Самой большой проблемой был запах – некоторые монстры выслеживали добычу, ориентируясь на нюх, а смыть пот и грязь люди не успели. В пещере с водой проблем не было, как и в долине, но буря помешала им искупаться по дороге. До сих пор их спасало то, что на Другой Стороне все быстро разлагалось, в том числе и пот. Тем не менее, твари могли учуять большое скопление народа.

Пока команда заканчивала ремонт, Нинг читала записи.

Она показала Алексу добычу – потрепанную записную книжку. Пластиковая обложка, покрытая царапинами и подозрительными пятнами, намекала на тяжелую судьбу владельца и вызывала обоснованные сомнения в благополучном исходе его приключений.

От пары сотен страниц сохранился жалкий десяток – остальное было вырвано намеренно или случайно. Оставшиеся листы были полностью исписаны, и судя по аккуратному почерку, автором была женщина.

– Ну что там? – нетерпеливо и с плохо скрываемым азартом спросила Сильвия. – Рассказывай скорее, а то я вся извелась. Куда нас занесло на этот раз?

– Я лучше все прочту как есть, тут немного. Слушайте...

Нинг села, прислонилась к стене и принялась читать. Алекс примостился на камне рядом с Евой и стал внимательно слушать, стараясь запомнить каждую деталь.

Автор текста сухо перечислял факты, в основном описывал угрозы и опасности. Некоторые уже были известны, другие оказались в новинку. Выходило так, что выбравшись из пещеры, отряд попал в закрытую зону, окруженную непроходимым барьером. Составитель инструкции строго-настрого запрещал дотрагиваться до ловушек, особенно до экрана, отгораживающего зону от остального мира. Вообще, в сторону гор идти было опасно.

– Поздно они спохватились, – буркнул Мигель. – Мы же сюда как-то дошли.

– Подожди, – осадил его Нинг, – тут написано, что другие попадают сразу в долину. Похоже, мы первые, кто из пещеры сюда пришел.

Она продолжила чтение. Люди действительно переходили в долину через ловушки: как правило, несколько незнакомых между собой старателей отправлялись на Другую Сторону из разных мест на Земле, а попадали в одну и ту же точку.

Отдельно автор описал Бурю – самое большое бедствие долины. Единственный способ пережить ненастье – спрятаться под землю. Именно для этого и были вырыты землянки и установлены флаги. Смертоносные смерчи проходились по периметру долины каждые десять-пятнадцать дней, а на следующее утро туда перебрасывались знакомые людям твари из-за барьера.

Монстрам автор уделил самую большую часть и разделил их на две группы: пришлые и местные. Пришлыми называли существ, пришедших извне, но откуда они появились – не указывалось. Эта группа была немногочисленной и включала всего несколько видов. Но все они знали, как вести себя во время Бури, когда прятаться или отходить в безопасные районы, а также чувствовали ловушки.

Пришлые твари отличались еще и силой, но к счастью для людей, дистанционных способностей у них не было, зато в остальном они превосходили местных. Они были мощнее и быстрее, а их тела лучше сопротивлялись умениям. Более того, предупреждал автор, – пришлые монстры блокируют почти все дистанционные навыки. Впрочем, Алекс и остальные уже сами в этом убедились.

Были и хорошие новости – существа извне обычно путешествовали поодиночке или небольшими группами и редко нападали на крупные отряды. Поэтому главный совет выживания – не разделяться и смотреть по сторонам.

Прочие, то есть местные монстры, приходили в долину из района Предгорья. Как и люди, они были здесь новичками и не понимали, куда их занесло, поэтому легко попадали в ловушки, не знали, как укрыться от Бури, и вообще быстро гибли от лап пришлых тварей.

Дальше, наконец, автор дал совет, что делать: люди, первыми попавшие в долину, организовали лагерь в двухстах километрах от спуска с гор – там, где опасные смерчи не возникали каждые две недели. Но лагерь был передвижным. Двигался он из-за огромных, размером в десятки километров, искажений. Как правило, они медленно путешествовали по холмам и лесам долины. Из-за больших размеров и медленной скорости от них нельзя было укрыться под землей – за то время, пока аномалия проплывала над убежищем, она глубоко прорывалась под землю. Чтобы укрыться от нее, нужно было вырыть шахту.

В книге перечислялись простые правила, как распознать ловушки. Все приемы были известны команде Торвальда и основывались на использовании энергетических снарядов или предметов, заполненных энергией.

Ответил автор и на животрепещущий вопрос, мучавший каждого: «Что произойдет с человеком, если он сгинет в ловушке?» Оказалось, что у бедолаги были шансы выжить. Жертве могло повезти, и она выскакивала из соседней ловушки, или в нескольких километрах от первой аномалии, или в нескольких десятках километров, но каждый раз все ближе к центру зоны, о котором в записке ничего не говорилось. Исключением были смерчи: от них спасения не было – если попадешь в него, то исчезнешь навсегда.

Последний совет: если люди не успевали выбраться из приграничной области до прихода Бури, то следовало спрятаться и покинуть убежище не раньше чем через три дня. Первые сутки после исчезновения смерчей были слишком опасные из-за большой активности пришлых тварей.

– Что думаете? – спросила Нинг.

– Делаем что написано. Ждем три дня и идем искать передвижной лагерь, – уверенно сказала Марта и посмотрела на Торвальда. – Так ведь, милый?

– Не нравится мне здесь сидеть, но лучше и вправду так поступить, только еду желательно раздобыть. В записках указано, что ящеры съедобные, а мы их забыли проверить.

– Я эту гадость есть не буду! – решительно сказала Сильвия. – И вам не советую. Несколько дней мы переждем, воды у нас достаточно, а когда выйдем – в озерах уже рыба появится.

– А я попробую, – сказал Мигель. – Говорят же, что можно есть. Вдруг это деликатес. Не попробуешь – не узнаешь.

– Ну и пробуй. Только потом не жалуйся, если у тебя рога вырастут.

– Почему вдруг рога?

– Это я так, к слову...

– Хватит спорить. Я проверю, съедобны ли они, – вмешалась Ева. – На это моих способностей должно хватить. Только образец нужен.

– Жрать действительно хочется, – пожаловался Джа. – Что делать будем, босс?

– Ждем. Вода у нас и вправду имеется. Потом подберем рюкзаки, проверим озеро, – тут недалеко было одно – а затем двинемся дальше. Желательно снова в Бурю не попадать. А сейчас помогите Еве крокодилов этих проверить.

* * *

Ева проанализировала кусок тела ящера, который Дарен с большим трудом отрезал от трупа, и вынесла заключение, что монстры условно съедобны. «Условно» – потому что ее способность показывала не наличие питательных веществ, а отсутствие яда и прочей гадости. Но любителей есть сырое мясо не нашлось, а разводить огонь было опасно.

Проход снова запечатали камнем, оставив небольшое отверстие для воздуха и наблюдения. В тесном пространстве уединиться возможности не было, поэтому Алекс прислонился к Еве и задумался, что делать дальше. Интерфейс в этом странном месте работал, а неожиданный отдых дал возможность разобраться с планами.

«Статус!» – Мысленная команда подействовала не хуже приказа вслух:

Уровень: 2

Энергия: 306/306 ед.

Трансформация: Тело: 92,0 % / Структура: 100 % / Мозг: 83,4%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15 %)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела (макс.)

Редкие: Барьер пустоты (11 %), Объемное восприятие (14 %), Насос** (99 %), Лезвия пространства** (95 %), Базис (4 %), Кровь как огонь** (87 %), Сфера энергии* (53 %)

Уникальные: Изолированное пространство (22 %), Лабиринт (0 %)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства, Чувство энергии

Хранилище: Осколок

Последняя битва принесла слишком большие барыши – трансформация тела и мозга выросла более чем на десяток пунктов, хотя в схватке участвовала почти вся команда, и награда должна была быть разделена между всеми бойцами. Алекс задумался и спросил:

– Эй, народ! Что вы получили за убийство ящеров?

Как выяснилось, товарищи были настолько заняты восстановлением убежища, что никто не удосужился проверить интерфейс. Но после вопроса они сначала полезли смотреть параметры, а потом принялись охать и ахать – каждый, кто внес лепту в уничтожение врага, получил солидную прибавку.

– Можешь меня поздравить. Я третий уровень взяла! – радостно шепнула Ева. – Ну то есть еще не взяла, нужно трансформацию пройти.

– Здорово!

Как выяснилось, Мигель также добрался до нового уровня – четвертого. Теперь в отряде потенциально было три сильных бойца, а если дело и дальше пойдет таким темпом, то скоро среди них будут воины пятого уровня!

– Да, дела... – удивился Торвальд. – Ева, так какого уровня твари?

– Не знаю, эти монстры тоже были странными, как и та штука в ущелье. Я не могу их определить. Наверное, пятый уровень, – неуверенно ответила она.

– Нет, не пятый... – сказал Алекс и замолчал, потирая подбородок. Он был уверен в выводах, но не знал, как передать друзьям свои догадки.

– А какой? Говори! Ну же! – Сильвия сгорала от любопытства, даже привстала.

– Я могу чувствовать чужую энергетику. У этих «ящериц» источник значительно больше, чем у Дарена и Торвальда, и я думаю, что они не пятого уровня, а выше. Не знаю насколько. И еще... в бою я этого не сразу понял, но пока лежал в дозоре, успел несколько раз прокрутить в голове схватку. Я думаю, что их что-то сдерживало.

– Ты о чем? – нахмурился Дарен. – Как это сдерживало?

– Да не мешай ты, пусть человек объяснит, – завоновалась нетерпеливая Сильвия.

– Ну смотри... – начал объяснять Алекс. – Чем выше уровень, тем быстрее идет набор энергии. Вот у тебя четвертый уровень, а у Сильвии – второй. У тебя резерв больше тысячи единиц, а у нее меньше трехсот...

– Эй! – возмутилась она. – Если бы я в драке участвовала, то тоже третий взяла!

– Может быть, – не смутился Алекс, – но я не об этом. Разница между вами в том, что Дарену для полного заполнения резерва нужно меньше времени, хотя сам резерв больше. То есть с каждым уровнем ветераны все сильнее отрываются от новичков.

– Это все знают.

– Именно. Когда мы дрались, я почувствовал, что монстры тоже тянут энергию, только медленно. Что они с ней делают – не очень понятно. В записке говорят, что дистанционных атак у них нет.

– Ну и слава богу!

– Но это странно! Источник больше, а скорость набора – невысокая, и способности какие-то урезанные. Вот поэтому я и подумал, что их что-то сдерживает. Возможно, поэтому их пришлыми называют...

– То есть эти уроды сильнее нас, но мы сумели их побить, потому что были на своей земле! – закончил его мысль Дарен.

– Точно. Но это только предположение. Доберемся до базы, там точно узнаем. Наверняка там уже разобрались, в чем дело.

– Это отличная новость! – обрадовался Дарен. – Так мы быстро сможем усилиться... Правда, нужно найти тварей поменьше, чем эти ящеры. Не хотел бы я с ними в чистом поле встретиться.

– Ты бабочек не видел, – угрюмо заметила из угла Нинг. – Жуткие твари, быстрые и бесшумные. И кстати, вот они-то способности применяли – маскировались и летели не шевеля крыльями. И в записях про них ничего нет.

– Зато эти бабочки не стреляли ничем, – возразил Дарен. – А если они исподтишка нападают, значит, одиночные цели ищут, а группу могут побояться атаковать...

– Сомневаюсь, – буркнула Нинг.

– Это еще не все, – продолжил Алекс, возвращаясь к своей теме. – Я почувствовал, что пыльца с ящериц дает больше энергии. И вообще после их смерти выделяется другая энергия.

– Как ты можешь это объяснить? – повернулся Дарен к Еве, как к главному специалисту.

– Без понятия. – Она пожала плечами. – Нужно проверить. Но пыльца странная – подтверждаю.

– Возможно, мы не в таком хреновом положении, как думали раньше. Монстры опасные, но позволяют усилиться, – объявил Торвальд и тут же добавил: – Обязательно воспользуемся этим. Но не сейчас...

Планов у бородача было много: собрать пыльцу, помочь Еве и Мигелю пройти трансформацию, оценить уровень активности монстров... Но главное – пыльца. Запасы отряда быстро таяли, хотя с ящеров Нинг собрала приличное количество порошка, но Торвальд решил оставить его как резерв, на случай, если придется драться. Иначе лидер непременно бы выделил необходимое количество, чтобы подтянуть Мигеля. Но ни Мигель, ни Ева не возражали и готовы были подождать.

Алекс подозревал, что мексиканец скоро станет самым сильным бойцом отряда – его способность помогала находить путь к победе даже в безнадежной схватке с сильными врагами.

Еще некоторое время люди переговаривались, строили предположения и выдвигали гипотезы. Но постепенно разговор затих. Бой был коротким, но неожиданным, и вымотал бойцов. А последующий лихорадочный ремонт землянки не позволил расслабиться.

Некоторое время Ева задирала нос и подтрунивала над Алексом, говоря, что скоро обгонит его, но он не поддавался на провокации. Наконец ей это надоело, и она вместе с Мартой

стала колдовать над энергетическими таблетками – на это прижимистый Торвальд выделил пыльцу, причем нового типа, которую Нинг по случайности собрала в пустой сосуд, поэтому порошок был чистым, без примесей и включений от других монстров.

Девушки сидели рядом и о чем-то увлеченно переговаривались. Посмотрев на них, Алекс решил, что ему тоже пора заняться делом, поэтому выпросил небольшое количество серебристой пыли с ящеров, уселся в другом углу и попросил его не беспокоить, сказав, что занимается важными исследованиями.

* * *

Сидя на камне и не обращая внимания на тихий гул голосов, Алекс достал контейнер, встряхнул, высыпал на палец крошечное количество пыльцы и поднес ее поближе к лицу.

Пыльца была такая же, как и раньше – серебристого цвета, возможно, чуть темнее, но совсем немного. Раньше Алекс бы и не обратил на такой нюанс внимания. Других видимых отличий не было. Когда крупинки начали испаряться, он замер и полностью сосредоточился на восприятии энергии, почти перестав дышать, и даже прикрыл глаза.

Прошло пятнадцать минут, и мелкие, словно тальк, частицы главного ресурса Другой Стороны развеялись без следа. Алекс открыл глаза и задумался. Старатели знали, что «живая энергия», или «Энтелехия», отличается от любой другой наличием модулированной информации. Человек более высокого уровня мог воспринять более сложные модуляции, поэтому извлекал больше энергии из одинакового объема пространства.

Но пыльца, как давно установили ученые, содержала постоянное количество энергии на единицу веса, которое не зависело ни от способа добычи, ни от уровня старателя, ни от монстра, с которого ее собирали. До сих пор...

Единственная заметная разница – «бывший хозяин» мог оставить небольшие остаточные вибрации присущие данному виду монстров. Несущественное отличие, даже для тех редких людей, как Алекс и Ева, которые могли это отличие уловить. Поэтому серебристая пыль была универсальной валютой, старатели охотно принимали ее в качестве платы за любой товар от оружия и брони до еды и предметов роскоши, завозимых с Земли.

Новички же использовали ценный ресурс, чтобы нанимать инструкторов, консультироваться у ветеранов или покупать другие услуги, иногда весьма экзотические. У правительства также был твердый курс обмена энергетического порошка на баллы рейтинга и другие блага, который не менялся от лагеря к лагерю. Но чаще всего люди использовали пыльцу по прямому назначению – для собственного развития, поэтому спрос на нее никогда не падал.

Однако пыль с ящеров хранила в себе больше энергии, много больше, чем в своей обычной версии. Но Алекс не мог сказать, сколько именно – это сложно было оценить, поскольку даже из обычного порошка старатели извлекали лишь малую долю содержащейся в нем энергии.

Насос, например, работал очень быстро, но по подсчетам Алекса, «доставал» только десять процентов всей энергии. Остальное терялось, растворяясь в пространстве. Новые энергетические таблетки работали значительно медленнее, но имели более высокий КПД.

За все нужно было платить – чем быстрее человек извлекал энергию, тем больше ее терялось. Но в бою, когда каждая секунда промедления ведет к ранению или смерти, ты либо сжигаешь ресурсы и побеждаешь, либо проигрываешь и отступаешь... если враг позволит. Поэтому старатели готовы были платить любую цену за возможность быстро заполнить резерв, а не ждать, пока до них доберутся враги.

Алекс задумчиво посмотрел на кончик пальца, на котором не осталось ни крупинки.

– Выяснил что-нибудь интересное? Или просто маникюр разглядываешь? – спросила тихо подошедшая Нинг.

– Нет, только подтвердил догадки. Тут точно больше энергии.

– А что вообще думаешь? – Нинг явно не интересовали изыскания Алекса.

– О чем именно?

– Ну... вообще, – неопределенно пожала плечами она, – о том, что происходит снаружи. Почему там все так устроено? Если Другая Сторона – это часть нашего мира и даже часть человечества, то почему этот мир так враждебен к нам? Особенно здесь.

– Этого никто не знает, но догадок много... – Алекс хотел было начать перечислять теории, которые читал или слышал от Евы.

– Я это все знаю, – оборвала его Нинг. – Меня твое мнение интересует.

Тут Алекс задумался. Вопрос был непростой, и он попытался ответить честно:

– Сначала, еще в пещере, я тоже полагал, что этот мир неправильно устроен. Потом просто пытался выжить. А сейчас мне кажется, что здесь есть логика... должна быть, но мы не видим всей картины. Другая Сторона – часть чего-то большего и имеет свое назначение. Если поймем какое, то и нам легче будет.

– А монстры эти... пришлые? – Нинг спросила и внимательно посмотрела на Алекса.

– Я не знаю, почему их так называли, но мне кажется, они просто выжить пытаются, как и мы. Последний ящер не хотел с нами драться и был готов сбежать.

Она кивнула, помолчала и добавила:

– Я тоже это заметила. Но откуда они пришли?

– Возможно, не пришли, а сбежали.

– Значит... есть места еще хуже, чем здесь? – Нинг обвела руками помещение.

– Наверное.

– Тогда нужно готовиться к худшему, – вздохнула она.

– Нинг, – сказал Алекс и посмотрел ей в глаза, в которых были усталость и нотка обреченности, – не сдавайся. Я знаю, как это бывает, возможно, лучше всех присутствующих. Поверь мне... Не буду говорить, что все будет хорошо. Никто этого не знает. Но мы через многое прошли и до сих пор еще живы, и у нас хорошие шансы и дальше оставаться в этом замечательном состоянии. Не гадай о судьбе мира, он такой, какой есть. Бери лучше пример с Сильвии.

– Ладно, – улыбнулась Нинг и посмотрела на подругу Мигеля, которая о чем-то весело болтала с мексиканцем, точнее, это она говорила, а он только кивал. – Спасибо. Я пойду, не будут тебе мешать.

Алекс проводил ее хрупкую фигурку взглядом и посмотрел на Еву. Он не знал, почему Другая Сторона так устроена, но в который раз пообещал себе разобраться. Однако прямо сейчас у него есть о ком заботиться, он должен подумать, что делать дальше. Коли его сила лежит в способностях, значит, нужно хорошенько обмозговать, чему уделить внимание.

Очевидно, что в долине было меньше врагов, но они сильнее и круче старых. Навыки Алекса крайне плохо подходили для боя с такими соперниками. Чем он может усилить отряд?

Лимит умений уже был превышен, и Алекс подозревал, что теперь будет развиваться медленнее, чем раньше, пока не получит следующий уровень. Да и после этого нужно не торопиться и не брать новых навыков. Жаль только, что монстры и Буря плевать хотели на его планы и постоянно вмешивались. Алекс не жаловался. Возможно, это было к лучшему – когда он попадал в экстремальные ситуации, ему везло, и он становился сильнее.

Иногда Алекс мечтал, что хорошо было бы научиться предвидеть будущее, забиться в безопасный уголок и там тихо-мирно развивать навыки, а не проваливаться в подземные пещеры или странные зоны. Но, видать, судьба у него такая, и либо он быстро станет сильнее, либо так же быстро помрет. Зато скучно не будет.

Снова взглянув на список умений, Алекс выделил два наиболее перспективных – Насос и Лабиринт. Еще было загадочное «Изолированное пространство», но похоже оно развивалось само по себе и каждый день прибавляло примерно по проценту. Может быть, поработать с

осколком? Но тут он вспомнил, сколько времени и ресурсов потратил, умирив гостя. Нет, лучше пока не трогать странное образование – работает, дает энергию, и ладно.

Из двух выбранных навыков самым перспективным и нужным был Лабиринт. Пока все его свойства неизвестны, но достаточно того, что загадочная способность отпугивает опасных тварей. Также Алексу было интересно, во что преобразуется Лабиринт при первом усилении. Вряд ли это произойдет скоро – судя по опыту, таинственное подобие смерча будет развиваться крайне медленно, как и Базис, или того хуже. Но если не начать работу, то результатов никогда не будет.

Зато старый-добрый Насос был на пороге трансформации: еще немного – и его матрица изменится и приобретет новые свойства...

В бою с ящерами Алекс использовал избыточную энергию с трупов и успел почувствовать, как матрица немного завибрировала, – первый признак преобразования – однако ей не хватило небольшого дополнительного импульса для финального шага.

«Монстры генерируют новый тип энергии, которая конденсируется в новый вид пылицы, и она значительно сильнее. Значит, мне нужно совсем чуть-чуть этой пылицы – и Насос изменится», – размышлял он.

Хотелось тут же попробовать и потратить несколько грамм порошка, но расходовать ценный ресурс на свои хотелки он не мог. Алекс не был ни жадным, ни нетерпеливым, а просто... любопытным, но с этим он мог справиться. Им точно «повезет», и они встретят еще пришлых монстров, а с ними и возможность усилиться. Нужно только подождать три дня, и Алекс знал, чем себя занять.

Глава 5: Переход

Отряд проторчал в убежище трое суток, но к концу первого же дня Торвальд, решив, что бойцы лучше себя чувствуют, не грустят и хорошо кушают, когда они заняты делом, а не расслаблено слоняются по землянке, объявил:

– Народ, нужно помочь тем, кто придет после нас. Если сюда попадут люди, да еще накануне Бури, то пропадут – вряд ли у них свой Алекс появится. Поэтому предлагаю закатать рукава и немного поработать. Все равно вы бездельничаете.

– С чего ты взял? Я вот тренируюсь, еще немного – и файерболлами кидаться начну, – заявила Сильвия, которая, выпучив глаза, смотрела на пламя зажигалки.

– Ну ладно, Сильвия может и работает, но остальные точно скучают. По глазам вижу.

– Ничегошеньки ты не видишь, – пробормотал сонный Мигель. – Я вот, например, спал.

– Значит, сердцем чую, что бездельничаешь. Давай вставай.

– Ну ладно, раз дело хорошее, то можно и поработать, – согласился мексиканец, зевая во весь рот.

Остальные, побурчав для порядка, чтобы лидер не зазнавался, тоже согласились, что нужно помочь будущим старателям, коли они угодят в долину.

– Что делать? – Джа светился энтузиазмом: в бою он себя никак не проявил и все время простоял за спинами других, поэтому решил, что хотя бы свой труд вложит в общее дело.

– Нужно углубить пещеру. Алекс, как далеко копаем?

– Пятнадцать метров. Дальше слой земли уже достаточно толстый будет, и смерчи быстро не проникнут внутрь.

– Отлично. С этим мы справимся, грунт тут не особо твердый. – Торвальд ткнул мыском ботинка в землю. – К тому же крокодилы нам помогли и разрыхлили землю. Только нужно сделать все по уму, чтобы потолок больше не осыпался.

– А если какие-нибудь гады снова сюда забредут? – кисло спросила Сильвия. – Тогда получится, что мы зря работу сделаем.

– Заткнем выход камнем и напишем: «Вход». Монстры читать не умеют, а наши сразу поймут, что тут убежище...

Земля – не камень, и за день люди выкопали пятнадцатиметровый туннель, а в конце сделали пару комнат. Если бы Марта крепила потолок быстрее, то работа закончилась на несколько часов раньше. Но мастерица делала все тщательно и шугала нетерпеливую Сильвию, когда та требовала работать быстрее.

– Думаешь, это так просто? Хочешь научу? – приговаривала она. – Вместе быстрее получится. Тут все просто: нужно в рот камней набрать и походить так пару дней. Тогда враз научишься с камнями и землей работать!

– Лучше я шары огненные кидать буду, – сказала испуганная Сильвия и отстала от Марты.

Остальные работали споро и организованно – часть команды копала и таскала землю к выходу, где Дарен и Ева спрессовывали ее и выбрасывали телекинезом наружу.

Все это время Алекс следил за монстрами: примостившись рядом со стеной, он время от времени сканировал полянку перед выходом, но в основном держал активированным экран Лабиринта – больше для тренировки, чем по необходимости.

За сутки гости наведывались трижды – по крайней мере, столько раз люди заметили эти посещения. Дважды сверху приземлялись неведомые бесшумные твари. Толстый слой земли позволил только почувствовать незримое присутствие врагов, но не узнать их уровень, форму или размер.

Не желая ввязываться в драку, а также с целью проверки новой способности, Алекс оба раза сотворил над землянкой экран Лабиринта. Этого было достаточно, чтобы существа исчезли так же бесшумно, как и появились.

Так бы они спокойно и работали, пока под вечер в овраг не забрела, точнее, доползла каменная черепаха – знакомый монстр со способностью, близкой к умению Евы. Черепаха, как и подруга Алекса, умела швырять и взрывать камни, только не по одному, а мелкими сериями. Россыпь снарядов размером с гальку вылетала из ее рта на расстояние до сотни метров.

Из-за наличия дистанционного умения монстр превосходил по опасности пришлых тварей, хотя имел «всего» четвертый уровень. Возможно, поэтому черепаха и смогла доползти до оврага, не угодив в лапы каких-нибудь бабочек, – слишком хорошей защитой она обладала, за что и получила свое название.

Глядя на соперника, Алекс подумал, что зазнался: раньше для него четвертый уровень означал только одно – нужно бежать прочь изо всех сил. А теперь он смотрит на немаленькую тварь как на источник пылцы и даже немного рад, что она нашла их овраг. На всякий случай он проверил ее Восприятием:

Большая каменная черепаха: 4 ур.

Как и люди, монстр из Предгорья не замечал экрана Лабиринта – он просто прошел его насквозь, подполз к открытому на время работ входу и стал с интересом принюхиваться. Урод напоминал небольшой танк и при желании мог запросто проломить внешнюю стенку убежища, поэтому нужно было от него поскорее избавиться, но Алекс не понимал, куда бить.

Враг только назывался черепахой, но в отличие от земных пресмыкающихся, головы и глаз не имел. Огромный панцирь, десяток ротовых отверстий по кругу, прикрытых бронированными пластинами, и многочисленные мелкие ножки, которые могли двигаться в любую сторону – вот и все его тело.

– Что делать будем? – шепотом спросил Алекс. Товарищи, как и он, замерли с двух сторон от выхода.

– Знаю я этих ребят, – едва слышно начал объяснять Дарен, – отгоняли мы этих уродов от одного лагеря...

– Давай ближе к делу.

– В корпус бесполезно бить, там защита по кругу такая, что и из пушки не пробьешь, но брюхо – мягкое. Просто переверни – дальше легче будет.

– Куда именно бить?

– Точно в центр – там мозг.

– Понятно. Люблю мозговитых монстров. Приготовились!

Выждав немного, Алекс установил две мины под брюхом урода, снова забил резервы энергией, кивнул товарищам и подорвал закладки.

Взрыву хватило силы, чтобы перевернуть зловредную черепаху.

– Давайте, бейте ее! – с жаром воскликнула Сильвия, сжимая кулаки. Только Алекс не понял, к кому она обращалась – остальные стрелки не могли попасть в брюхо твари через узкий лаз.

Монстр валялся в нескольких метрах от входа и уже начал активно раскачиваться, грозя перевернуться обратно. Если он понял, где прячется обидчик, – а Сильвию он запросто мог услышать – то набросится на землянку, и вся работа по восстановлению пойдет насмарку.

Тча-а!

Алекс почувствовал, как лезвие шириной в несколько сантиметров входит в плотную ткань. В который раз он подивился, насколько же сложно убивать некоторых тварей – огнестрельное оружие, работай он на Другой Стороне, все равно бы оказалось полностью бесполезным.

Тча-а!

Второе лезвие вошло в рану сразу вслед за первым и, видимо, достигло мозга – ножки черепахи перестали шевелиться, а ее корпус – раскачиваться.

– Готова! – резюмировал Алекс.

– Отлично, – бросила Нинг, залезая в проход и вытаскивая цилиндрический контейнер.

– Стой, не высовывайся! Может, уroda вели и рядом твари поопаснее, – предупредил ее Торвальд.

– Я осторожно, – ответила она и высунула руку наружу. Для сбора пылицы ей не надо было подходить вплотную: она умела «подманивать» энергетическую пыль, поэтому и собирала больше всех добычи. Нинг требовалась всего пара спокойных минут. Она рисковала, но не хотела упускать богатую добычу.

Через полторы минуты Алекс почувствовал угрозу и выкрикнул:

– Воздух!

– Да что же вам, уродам, нейдется! – возмутился Торвальд и дернул Нинг за ноги, втягивая ее в землянку.

Снаружи раздался чавкающий звук, и тело поверженной черепахи поднялось в воздух. Все, что Алекс успел увидеть, – это как колбасоподобный летающий монстр, которого они для краткости договорились называть «осьминогом», без усилий погрузил щупальца в их добычу, поднял и унес в неизвестном направлении.

– Вот и поохотились. Ворюга! – возмутилась Сильвия.

– Не переживай, я почти все собрала, – утешила ее Нинг.

– Все равно жалко. Алекс, чего ты его не отогнал?

– Не увидел заранее.

Успокоившись, люди закончили рыть убежище и переместились глубже, а Алекс с Дареном по традиции остались караулить выход.

* * *

За последующие два дня Торвальд все-таки решился подтянуть Мигеля до четвертого уровня, на что ушла большая часть запасов. Зато команда стала ощутимо сильнее. Мексиканец обещал стать грозным бойцом.

Алекс в эти дни практически непрерывно проторчал рядом с туннелем наружу, постоянно тренируя Лабиринт. Под конец заточения умение подросло на несколько пунктов:

Сигнатуры. Уникальные: Лабиринт (6 %)

Никаких других плодов затворничество не принесло. Монстры посещали убежище еще несколько раз, но Алекс их неизменно отгонял. От размышлений его отвлек знакомый голос.

– Как дела? – спросила Ева, которой надоело тусоваться с Мартой, а всю пылицу они перевели на таблетки еще в первый день, и заняться ей было нечем.

– Сижу, отгоняю чудовищ, – улыбнулся Алекс и посмотрел на Дарена. Тот понял намек и тактично удалился.

– Ты совсем про меня забыл! – обвиняющим тоном заявила она, не заметив исчезновения второго охранника. – А обещал, что заботиться будешь.

– Я это и делаю. Вот охраняю всех.

– Так это всех, а на меня и не смотришь.

– Не грусти, родная, выберемся отсюда – все у нас будет. А про тебя я не забываю, постоянно слежу. У меня же способности есть. Я всегда рядом, – нашелся он.

– А не врешь? – Ева недоверчиво посмотрела ему в глаза, но Алекс успел сделать серьезное лицо и торжественно кивнул.

– Клянусь!

– Ну ладно, – все еще недоверчиво сказала она.

Они проговорили еще час, и Ева отправилась в дальнюю комнату. Торвальд настаивал, чтобы все члены отряда, кроме охранников, держались как можно дальше от выхода, в надежде, что монстрам будет сложнее их учуять.

– Ну что, поболтал с невестой? – ехидно спросил тихо вернувшийся Дарен.

– Почему с невестой? – удивился Алекс. – Кто вообще сейчас об этом думает?

– Да ты еще ничего не знаешь. Это на Земле бабы замуж не рвутся. А здесь бывает, что у женщин голову клинит, и они суженых ищут, хотя, конечно, не так, как в фильмах показывают... Просто примета есть – муж и жена дольше живут на Другой Стороне.

– И что, правда?

– Ерунда конечно. Тут вообще много суеверий всяких. Ты просто в базовых лагерях не бывал. Чего там только не увидишь. Люди по-разному с ума сходят.

– Джа говорил мне, что у него есть амулет на удачу, мол, шаман настоящий сделал.

– Вот-вот. Этих амулетов тут видимо-невидимо продается. Даже я прикупил парочку, думал, поможет, а меня потом лягушка одна цапнула. Но говорят, что есть действительно толковые вещи... заряженные.

– И ты веришь?

– Раньше не верил, – ответил Дарен и задумался, – но, возможно, есть такие способности... связанные с удачей. Я не знаю. По мне, так лучше самому управлять своей судьбой, чем надеяться на помощь Другой Стороны или амулетов... И еще: с Евой поосторожнее будь.

– Что такое?

– Сильвия воду мутит, подбила твою подругу и Нинг, чтобы ведьмами стать. Марта пока держится, но тоже скоро к ним присоединится. Вот решат они зелье приворотное приготовить, а ты его и выпьешь и в лягушку превратишься.

– Почему в лягушку?

– Так Сильвия с ними, она чего-нибудь перепутает.

Дарен уже откровенно ржал.

– Тише, а то сейчас придут поинтересоваться, кто тут такой веселый.

– Ладно. Все, молчу.

Алекс неодобрительно посмотрел на напарника, но задумался над тем, что он сказал раньше про судьбу. Он был согласен с Дареном. «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» – слова древнего мудреца были не приговором, как думали многие, а четким планом действий, и означали: «Не жди чуда, а действуй – только так ты сможешь выкарабкаться». Отказ от надежды давал силы и заставлял шевелиться. Поэтому Алекс предпочитал не надеяться, а верить. Вера, в отличие от иллюзорной надежды, – сила, способная двигать горы.

Алекс верил в зов, который он ощутил когда-то, глядя в звездное небо, но тогда он не мог понять, что с ним происходит. Не понимал этого и сейчас, но чувствовал, что его способности – отголосок того переживания, особенно Лабиринт. Поэтому он так усердно его тренировал. Другая Сторона не подарила ему уникальное умение, а вытащила старое желание наружу.

* * *

Той же ночью отряд выбрался на поверхность. В записках упоминалось, что ряд пришлых монстров хуже видит ночью, а люди, пока жили под землей, свыклись с темнотой, либо, как Алекс, выработали нужные способности.

– Рюкзаки, озеро, дорога, – коротко напомнил план Торвальд.

– И монстры... – тихо добавила Нинг, но лидер ее услышал.

– И монстры тоже. Вы знаете, что делать!

По их расчетам, точнее, по тем скудным и неполным крупицам знаний, почерпнутым из записок и личного опыта, новые партии тварей из-за периметра попадали прямоком в пригра-

ничную область долины и в горные ущелья. Поэтому там сейчас идут пир и дележка добычи, и пока не нагрянула Буря, а твари извне не хлынули обратно, людям нужно было тикать в противоположную сторону.

Где-то впереди их предшественники сделали еще парочку убежищ, но до ближайшего нужно прошагать не менее сотни километров – не слишком большое расстояние для измененных людей, однако ловушки по дороге никуда не делись. Более того, как понял Алекс, с тех пор как была написана инструкция, многое изменилось. Не то чтобы раньше жизнь в долине протекала легко и беззаботно, но искажений точно было меньше, поэтому предыдущие партии старателей могли быстро пересечь владения Бури, лишь изредка обходя большие скопления аномалий.

Алекс поморщился от досады. Насос стоял на пороге трансформации, а ему сейчас ой как нужна прибавка энергии. Так он сможет и дорогу прокладывать, и иметь запас для Лабиринта. Поправив рюкзак, он обратился к бородачу:

– Торвальд, нужно поговорить.

– Нашел время! Что нужно?

– Нужна пыльца с пришлых монстров. Чтобы быстро идти, я должен постоянно проверять дорогу, и чем чаще я ее сканирую, тем безопаснее путь. Мое умение должно скоро до максимума дойти – это даст прибавку в скорости набора энергии, но для этого мне нужно пару грамм пыльцы.

– Ты же знаешь, что мы из нее таблеток наделали. Осталось совсем немного.

– Знаю. Но следующую партию мне отдай.

Торвальд задумался: от Алекса зависело их выживание, а раньше он их не подводил.

– Пары грамм точно хватит?

– Скорее всего, даже меньше.

– Тогда договорились. Убьем монстра – добыча твоя.

* * *

Рюкзаки, сброшенные при бегстве, нашлись там же, где люди их оставили. Монстры не позарились на человеческие шмотки, а сезон дождей тут, видимо, случится нескоро, поэтому вещи были сухими и чистыми, но главное, что отряд вернул оружие.

– Вот! – удовлетворенно сказал Мигель, подбирая перевязанный тюк. Многочисленные лезвия поблескивали и позвякивали, а лицо мексиканца озарила редкая улыбка, и он обратился к лидеру: – А ты говорил, не надо брать. Зачем нам столько барахла? Давай, мол, оставим. Вот видишь – пригодилось!

– Кто же знал, что эти пришлые гастарбайтеры такие твердые и их нормальные лезвия не берут, – оправдывался Торвальд.

– Оружия много не бывает, – отрезал Мигель.

– Ты сильно не радуйся, все равно толка от наших железяк мало. Мы их уже переросли или скоро перерастем.

– Без них еще хуже, а ничего лучше у нас нет.

Мигель по-хозяйски покопался в ворохе металлических приспособлений для уничтожения разнообразных тварей, выбрал ножны и меч средней длины, придирчиво их осмотрел и вручил Алексу.

– Держи! Будешь теперь мечником. Копий у нас мало, а этот клинок – один из лучших. От сердца отрываю.

– И что я с ним делать буду? – спросил Алекс. – За пару дней махать мечом не научишься.

– Держись за этот конец, а этим бей. По ходу разберешься, я в тебя верю.

– Хм...

Алекс принял клинок, покрутил в руках и забросил в рюкзак. Мечником он не был, но несколько приемов выучил, однако рассчитывал больше на способности, которые хоть как-то действовали против тварей извне.

Тридцать минут спустя отряд вышел к небольшому озеру. Ева потрогала воду и через несколько минут объявила:

– Рыба есть, но мелкая. Не выросла еще.

– Поймать сможем? – уточнил Джа.

– Конечно, нужно просто постоять тут – и она сама приплывет.

Еще через час люди, перекусив и смыв грязь и пот, направились, наконец, к центру долины.

За время отдыха Алекс успел только проверить, как Лабиринт влияет на неподвижные ловушки. Оказалось, что он может немного продавить ткань аномалии, но на этом все. Если бы Алекс мог манипулировать размерами и формой Лабиринта, то смог бы сделать небольшой короб и войти в нем на территорию искажения. Но пока это только мечты.

* * *

Первое нападение, наглое и дерзкое, в лоб, случилось вечером следующего дня...

Отряд шел, стараясь не высовываться, не подставляться и не подниматься на холмы. Искажений меньше не становилось, но они хотя бы не двигались как во время Бури, поэтому Алекс приноровился. Оценив размер препятствия, он поворачивал и вел команду в обход – так, чтобы придерживаться направления от гор к центру.

Помня о бесшумных бабочках, люди постоянно проверяли окрестности и подозрительные заросли кустов и деревьев, которых становилось все больше, хотя в остальном долина не менялась. За каждым бойцом Торвальд закрепил определенный сектор обзора, за который тот отвечал головой.

Наступило утро, а за ним – день, но люди шагали не останавливаясь. Торвальд не хотел давать передышки, а после двух дней в землянке бойцы и сами готовы были идти без отдыха.

Все внимание Алекса было поглощено постоянными сканированиями местности и выбором маршрута. Его мозг работал как компьютер: ни на что другое он не отвлекался, выслеживание монстров оставил товарищам. Время от времени они предупреждали его о появлении на горизонте разнообразных тварей – в основном это были существа бегающие, прыгающие или ползающие по земле.

В такие моменты отряд останавливался, выставляя перед собой разнородные заточенные предметы, и ждал, пока враги не убегут по своим делам. Летающих же тварей люди не видели.

– Похоже, самые быстрые сейчас возле гор, – поделилась неожиданно толковой мыслью Сильвия, – а тут одни неудачники и тормоза остались.

– Меня больше беспокоит, что мы часто встречаем новых монстров, – заметила Ева. – И их тут больше, чем в книге... Я видела с десяток существ, которых не было в записках.

– Устарела твоя книга. Нужно было дописать пару слов. Интересно, когда ее составили?

– Явно не вчера.

– Главное, что они поодиночке бродят, – с облегчением сказала Сильвия.

– Хм... Это и хорошо, и плохо, – вмешался Дарен. – Если они поодиночке охотятся, значит, пищи на всех не хватает, а монстры сильные сами по себе.

– А ящеры? – спросила Ева. – Они же группой жили.

– Наверное, они только Бурю хотели переждать вместе, а потом разбежались бы. Скорее всего, Нинг права, и им нужна энергия, а то, что они друг на друга не нападают, – знак, что мы и местные твари для них «вкуснее». Поэтому расслабляться нельзя, мы для них сейчас основное блюдо. Если бы монстры умели договариваться, то напали бы на нас сообща.

Постепенно разговор затих, и отряд продолжил путь.

И вот, когда день подходил к концу, а в небе, на этот раз безоблачном, появились красные нотки, людей атаковали.

Троица осьминогов вынырнула из-за пригорка, обогнула ловушку и на полной скорости устремилась к цепочке бредущих старателей.

– Справа! – заорал Джа. Он следил за этим сектором.

Алекс успел обернуться. «Колбасные» монстры летели на них с приличной скоростью, но на пути у них оказалась еще одна ловушка – часть большого образования, на которое люди наткнулись некоторое время назад. Это придержало летунов – в последний момент они резко свернули и по дуге обошли искажение.

Увидев маневр, выполненный на огромной скорости, Алекс понял, что не сможет задержать врагов. Экран Лабиринта небольшой, и твари просто обогнут его. А если он выставит щит прямо перед носом осьминога, то существо просто пролетит сквозь тонкий барьер и догадается, что защита людей – фикция.

Летающие монстры – слишком быстрые. В запасе у Алекса осталась буквально пара секунд. Торвальд с Дареном уже выдернули из-за спины укрепленные щиты и выбежали вперед, а Мигель перехватил поудобнее копьё. Но Алекс видел раньше, насколько сильные у осьминогов щупальца – никто из них не мог с ними сравниться, твари запросто могут пробить ими хлипкие щиты или просто снести бойцов.

– Стреляйте в правого! – прокричал он девушкам и атаковал осьминогов.

Чвах! Чвах!

Два лезвия вошли... точнее, твари сами напоролись на невидимые орудия и за счет высокой скорости пролетели через них насквозь. Враги тут же потеряли всякое желание драться, а затем вовсе полумертвыми свалились на землю. В ущелье Алекс уже ранил подобного осьминога, смог и сейчас. Однако на следующий удар энергии не осталось.

Вжам!

С чуть слышным гулом огненный шар и фиолетовая капля Нинг ударили в третью тварь, но, как и с ящерами, их снаряды не причинили никакого вреда. Зато умница Ева решила действовать по старинке, и они вместе с Дареном зашвырнули в последнего врага лезвия обломанных мечей. Мигель же успел подпрыгнуть и лупануть цель наискосок копьем, оставив на теле врага косую царапину.

Но этих усилий не хватило для уничтожения уroda – монстр даже не свернул. Подлетев к отряду, он вильнул, решив не связываться с Дареном и Торвальдом и их непонятными щитами, свернул к Джа и ударил его щупальцем в живот.

С противным хлюпающим звуком отросток пробил парня насквозь. Джа захрипел и беспомощно раскинул руки, роняя меч. Не останавливаясь, осьминог подхватил жертву, перелетел холм и скрылся на другой стороне. Люди просто не успели отреагировать и беспомощно смотрели, как их товарищ пропал из виду.

– Что стоим?! Надо его догнать! – воскликнула Сильвия и помчалась наверх.

– Стой!!! – заорал Торвальд и погнался за ней.

Мигель и Алекс побежали следом. Добравшись до верхушки холма, Сильвия остановилась. К этому моменту ее нагнали остальные и тоже застыли.

Алекс добрался до них через несколько секунд и сразу понял, в чем дело – ни монстра, ни Джа не было видно. Хитрая тварь, догадавшись, что ее преследуют, улетела дальше, и куда бежать, люди не знали.

– Возвращаемся, – не терпящим возражений тоном скомандовал Торвальд.

– Но Джа!

– Сильвия, ты ему не поможешь, – мрачно произнес Мигель. – Торвальд прав, нужно идти назад, пока мы не привлекли еще больше внимания.

– Ладно, – согласилась Сильвия. Ее плечи поникли, и она пошла вниз.

Алекс вздохнул. Они с Джа не были близкими друзьями и редко разговаривали, но парень ему нравился своим энтузиазмом и готовностью помочь.

– Не помогли тебе амулеты, дружище. Покойся с миром, – прошептал он последние слова.

Собравшись идти назад, Алекс в последний раз посмотрел на долину и увидел неприятное зрелище: в паре километров от них бежала небольшая стая из пяти монстров, похожих на волков внешним видом и размерами.

Твари не выглядели грозно и представительно как ящеры, но то, что они сделали секунду спустя, крайне не понравилось Алексу – монстры одновременно пропали и тут же вынырнули на полкилометра ближе.

– Торвальд, Мигель – хватайте Сильвию и бежим!

– В чем дело?!

– Там стая монстров!

– Да что за день сегодня такой!

Все четверо быстро вернулись к остальной части команды. Вперед выбежала Ева и спросила:

– Что с Джа?

– Мертв, – не вдаваясь в подробности, ответил Торвальд. – Приготовьтесь, сейчас нас атакуют!

– Кто? – выпалил Дарен, но тут же увидел, как на холме появились пять силуэтов. – Быстро встаем к ловушке.

На время похода они договорились, что если на них нападут, то самое разумное – прижаться к ближайшей аномалии, так им не нужно беспокоиться об ударе в спину.

– Нет! Это не поможет. Я видел, как они через аномалии проходят, – предупредил товарищей Алекс.

– Черт, тогда в круг! – принял решение лидер.

Бойцы мгновенно покидали тяжелые рюкзаки перед собой и встали полукругом. Только Нинг сидела рядом с поверженными осьминогами, собирая остатки пылицы – пока Алекс бежал на холм, монстры издохли, а люди сейчас не могли себе позволить терять добычу.

– Они не должны быть сильными. Верно? – прошептала Марта.

Никто ей не ответил, все смотрели на врагов, те не двигались – замерли на вершине и не шевелясь наблюдали за людьми.

Игра в гляделки продолжалась еще десять минут, после чего твари исчезли. Торвальд подождал еще немного и приказал выдвигаться.

Люди молча, в подавленном настроении шли дальше – у них не было даже возможности попрощаться с товарищем.

* * *

Стая не отставала, весь день дозорные видели монстров, похожих на волков, то сзади, то сбоку. Торвальд пытался подбодрить отряд:

– Не надо их бояться. Раз они к горам не сунулись, значит, слабее остальных. Их главная сила – скорость. Они только убегать быстро могут.

– Или догонять, – мрачно сказала Ева. Она в первый раз видела смерть близкого товарища и еще не справилась с депрессией, а Алекс был слишком занят, чтобы ее утешить.

Только на следующие сутки, когда отряд нашел подходящую ложбину и остановился для отдыха, они смогли поговорить.

Ева прижималась к Алексу и изливала на него страхи и сомнения, а он как мог утешал ее и обещал, что с ними все будет в порядке. Оба понимали, что в этих словах нет силы, но сейчас они были нужны Еве для поднятия духа.

Постепенно она успокоилась, расслабилась и сменила тему:

– Как волки проходят через ловушки?

– Аномалии состоят из сотен или даже тысяч пространственных туннелей и связаны друг с другом. Волки, должно быть, умеют в них ориентироваться.

– А ты так сможешь?

– Нужно время, я толком их не изучал...

– Алекс! – окликнул его Торвальд.

– Я здесь.

– Держи. – Бородач передал ему контейнер. – Здесь вся пыльца с осьминогов, используй ее с умом.

Покрутив в руках металлический цилиндр, Алекс встряхнул его и присел. Через полчаса его смена, он должен воспользоваться моментом. Откинув крышку, он стал тянуть пылцу Насосом. Резерв быстро заполнился, но Алекс не останавливался: сейчас ему нужно создать и поддерживать постоянный поток энергии – чем мощнее, тем лучше.

Порошка было немного, но Алекс не смотрел в контейнер. Он уже чувствовал, нет – видел внутренним зрением, как мелкие крупинки тают и исчезают. Полминуты спустя матрица Насоса завибрировала, заполнилась энергией и замерла. Через секунду по ней прошел импульс, и Алекс почувствовал, что преобразование закончилось.

– Так просто? – удивился он.

– Ну что? Получилось? – с интересом спросила Ева.

– Сейчас посмотрим. Статус!

Сигнатуры. *Редкие: Воронка (0 %)*

– Название сменилось, а ранг сохранился.

В походных условиях, когда от него зависела жизнь товарищей, Алекс не мог рассусоливать и скрупулезно высчитывать возможности нового умения. Поэтому по-быстрому погнав Насос, то есть Воронку, обнаружил главное отличие – увеличилась скорость заполнения резерва, теперь из окружающей среды внутреннее хранилище заполнялось за одну минуту, а из сферы с осколком – за тридцать секунд. Алекс подозревал, что и набор энергии из пылцы будет быстрее, но сейчас порошок на вес золота, а времени на проверку нет.

* * *

С новым умением Алекс чувствовал себя увереннее, поэтому шагал быстрее. Теперь он не жалел энергии и периодически врубал Восприятие на полную дальность, благодаря чему отряд реже застревал в тупиках из нескольких склеенных аномалий и просто обходил их.

За пять дней, с момента выхода из землянки, они прошли около сотни километров. Где-то здесь, судя по инструкции, должно быть еще одно убежище. Все это время стоя монстров так и следовала за ними, чем выводила из себя Сильвию.

– Проклятые волчары, чтоб им осьминог попался. Почему они не отстают? – вопрошала она.

– Да понятно почему! Сюда, кроме нас, никто больше не добирался. Всех остальных по дороге сжирали, вот они и преследуют единственную добычу, – объяснила ей Марта. – Хватит уже нудить, ты только про этих волков и болтаешь. Скажи спасибо, что больше никто на нас не напал.

Надоедливые твари ни разу не атаковали. На что они надеялись, Алекс не понимал. Ждали подкрепления? Или рассчитывали, что один из людей отстанет? А может просто исследуют их силу и повадки и скоро накиннутся?

Под конец дня Дарен сообщил хорошую весть:

– Народ! Вижу флаг. Впереди убежище.

– Слава богу, хоть выспимся нормально, – выразила общее мнение Нинг. Стая создавала незримую угрозу, и бойцы все это время спали по очереди – по пять часов раз в два дня.

Через несколько часов отряд сидел в очередной землянке... в этот раз неразрушенной. Инструкция – копия предыдущей – не сообщила ничего нового.

– Здесь тоже давно никто не жил, – сообщила Марта, придирчиво осматривая потолок и стены.

– Да, похоже на то, – вторил ей Торвальд. – Так, отдыхаем шесть часов. Дамы спят, а кавалеры дежурят – каждый по полтора часа. Я первый.

– А что с волками делаем? – поинтересовался Дарен.

– А что с ними делать нужно? – удивился лидер. – Вход закрыт, вряд ли они посмеют сунуться под землю.

– Торвальд, так не пойдет. Эти уроды явно не отстанут, нужно их прикончить.

– Как?

– Может, приманку какую-нибудь сделаем, подманим и издали ударим?

– Не представляю, как ты их подманишь. Если придумал чего, то говори. Если нет, то всем отдыхать. Следующая остановка – в безопасной зоне. До нее еще семьдесят километров топать.

– С чего ты взял?

– Нинг в записках прочитала.

К этому моменту почти все забились в комнату подальше от входа и легли спать. Но Алекс примостился рядом с лазом наружу, закрытым большим камнем и предупредил Торвальда:

– Если услышишь волков – буди, только тихо. Я попробую их достать лезвиями.

Его смена была последней, Алекс лег и мгновенно отрубился. Когда его разбудили, он подумал, что прошла минута, но это был Дарен, дежуривший перед ним. Значит, он проспал несколько часов.

Сонно кивнув напарнику, Алекс сел и прислонился к стене. Через несколько минут он окончательно пришел в себя, привычно просканировал участок снаружи и сразу обнаружил пять силуэтов недалеко от выхода. Другие дозорные не могли их услышать, но от Восприятия врагам не скрыться.

«Попались», – удовлетворенно подумал охотник и продолжил наблюдение.

Монстры вели себя странно – когда он касался их Восприятием, они вставали и отходили на несколько метров.

«Неужели чувствуют? – пронеслась мысль. – Значит, есть твари, которые могут понять, что я за ними слежу. Интересно, смог бы я заметить, что меня сканируют?»

Алекс продолжал следить за волками, пытаясь выработать у них привычку, чтобы они успокоились и не обращали внимания на слежку, но они каждый раз недовольно вставали и меняли место, однако прочь не уходили. Наконец, ему это надоело, и для пробы он создал Сферу, закачав в нее немного энергии. Монстры ее явно почувствовали, но не убежали.

«Значит, не понимают, что это опасно».

Не взрывая мину, Алекс деактивировал ее, и энергия начала рассеиваться. Твари тут же заинтересовались, подошли поближе и сели рядом со сферой.

«Ага, любите халявную энергию. Ну, держитесь теперь!»

Товарищи просыпались один за другим. Алекс предупредил их шепотом, чтобы они не шумели. Когда все встали, он объяснил им, что делать.

Ева зарядила две каменные бомбы, Торвальд отодвинул камень, и она выбросила их наружу. Алекс был уверен, что волки спокойно переживут взрыв, как и другие пришлые монстры, но он хотел просто ошеломить гадов. Поэтому рядом с бомбами поставил две своих мины и начал потихоньку спускать из одной сферы энергию.

Стая не выдержала и окружила приманку.

– Сейчас! – скомандовал Алекс, глядя на врага через щелку.

БАМ!

Волков разбросало. Один из них неудачно приземлился рядом с выходом.

Тча-а! Тча-а!

Два невидимых лезвия одно за другим вошли в голову монстра. Умение задело, но не убило соперника. Стая тут же вскочила и понеслась прочь. Но раненый волк к удовлетворению охотника бежал шатаясь из стороны в сторону.

– Давайте, твари блохастые, проваливайтесь!

– Не шуми, Сильвия. Но получилось и впрямь отлично, – резюмировал Торвальд. – Жаль, не убили никого.

– Их только лезвия берут. Ни мины, ни бомбы Евы им не навредили. Но теперь они или оставят нас, или станут осторожнее, – добавил Алекс.

– Да. Хорошо бы, чтобы они свалили на закат. Выходим...

* * *

Следующие семьдесят километров отряд прошел за три дня. Волки пропали. Очередного убежища люди не нашли, но догадались, что вышли из зоны смерчей. Это стало понятно по слегка изменившейся обстановке – на холмах росло больше травы и деревьев. Помимо привычной растительности, стали встречаться целые заросли каких-то кустарников, покрытых красивыми цветами. Но все равно долина оставалась мрачной и угрюмой, а может это так казалось уставшим старателям.

– Вроде выбрались, – объявил лидер. – Нужно проверить какое-нибудь озеро – если там есть взрослая рыба, то Буря сюда не доходит.

Как оказалось, они действительно покинули опасную зону. Но для них стык между двумя территориями был еще опаснее – именно сюда должна была вернуться армия тварей, которые знали, когда приходит Буря. Именно здесь они выжидали, когда закончится ненастье.

Торвальд попросил Алекса поднажать, и они ускорились. За четыре дня они прошли еще около сотни километров. А вечером, с верхушки высокого холма, Дарен увидел, как приграничную зону накрыло – гигантские смерчи снова принялись утюжить землю, засасывая все живое. К счастью, волну возвращающихся монстров они избежали и только издалека разглядели многочисленные точки в небе. Тогда люди спрятались, дождались темноты и только после этого змейкой быстро побежали дальше.

– Уф. Теперь точно выбрались. Нужно найти лагерь. Какие идеи? Жду предложений. – Торвальд посмотрел на бойцов.

– Ищем следы, – высказался Дарен. – Я бы мог осмотреться, но мне нужно забраться повыше.

– Я могу тебя поднять, – предложил Алекс.

Так они и сделали. Отошли еще подальше, где монстры встречались гораздо реже. Разбили лагерь, передохнули, и на следующее утро Алекс с вершины холма стал выстраивать лестницу из невидимых щитов, а Дарен, как самый глазастый, забрался по ним на высоту и уже оттуда ухитрился разглядеть очередную стелу.

Через два дня люди добрались до нее и нашли подсказку – направление, в котором лежало поселение, путь до которого занял пять долгих дней. В записке утверждалось, что лагерь –

стационарный, что противоречило предыдущим указаниям. Ничего не поняв, люди отправились на поиски.

По непонятной для Алекса причине в этой части долины ловушек становилось все меньше и меньше, пока они окончательно не сошли на нет.

Все это время им встречались лишь одиночные монстры, которых в этой части долины было немного, пока, наконец, Алекс не услышал самый сладкий звук – звук человеческой речи.

– Ой! А откуда вы взялись?!

Говорящая – невысокая девушка – вышла из замаскированного убежища и недоуменно смотрела на восьмерых людей, которые, словно коробейники, тащили на себе рюкзаки, тюки и оружие.

Торвальд шумно выдохнул и сел на землю:

– Дошли!

Глава 6: Лагерь

– Свои! – Марта сориентировалась быстрее всех и на всякий случай добавила: – Не стреляйте... если есть чем.

– Пока нет, – машинально ответила светловолосая коротко стриженная девушка, не отрывая взгляда от живописной группы. – Мы уже не ждали, что кто-то еще до нас доберется... Ну что вы стоите как неродные? Хватайте свое барахло и шагайте сюда!

Казалось, что она искренне обрадовалась появлению людей, а улыбка во весь рот сразу развеяла все опасения и сняла напряжение. Пока она говорила, из-за кустов вышли еще двое – мужчина европейской внешности и невысокая смуглая женщина, похожая на индианку. Латанная-перелатанная одежда троицы выглядела хуже, чем обмундирование команды Торвальда, зато оружие и металлическая броня словно только что сошли с конвейера. Алекс заметил, что снаряжение выполнено словно по единому стандарту, более того, стальные части переливались необычным голубым отливом – такого он раньше не видел.

Девушка представилась:

– Меня зовут Линда, а это Томас и Малати.

– Я Торвальд... Это лагерь? – с надеждой спросил бородач.

– Скорее небольшое поселение. Да что я туплю... подождите, сейчас вызову провожатых.

Линда торопливо достала из широких штанов – явно на размер больше, чем нужно – металлический диск, три раза на него нажала и добавила:

– Сейчас прибегут... А пока идите за мной. Тут почти безопасно, но на открытой местности лучше не отвечивать, а то налетят любопытные.

– Кто? Монстры? – простодушно спросила Сильвия.

– Конечно! – Линда недоуменно уставилась на нее. – Они родимые.

– Ага... – Сильвия глубокомысленно кивнула.

Пока шел разговор, Алекс проверил дозорных и мысленно присвистнул. Линда и Томас превосходили самых сильных бойцов его отряда – пятый уровень! У смуглянки Малати был четвертый, но даже это выше, чем у него! Интересные ребята. Да еще и непонятное устройство связи... Куда они попали?

За пригорком, среди зарослей густого кустарника и деревьев, которые в этой части долины встречались все чаще и чаще, постепенно заменяя невысокую траву подлеском и лесными островками, виднелся навес из грубо обработанных досок. Для маскировки на крышу уложили срезанный дерн, на английский манер. Внутри стояли столик и две длинные лавки, при желании человек мог на них поспать. На столике лежал нехитрый скарб: контейнер с водой, пара кружек, нож и какая-то поделка по дереву.

– Неплохо обосновались, – дипломатично начал Торвальд.

– А то! – с видом хозяйки отозвалась Линда. – Мы тут уже четыре месяца. Сами делали и мебель, и навес – вот этими самыми руками. Пришлось поработать, но это все равно лучше, чем слоняться по долине. Веселые были деньки: постоянно мигрировали с места на место, убегая от ходячих червоточин. Куда там Моисею – он просто по пустыне бродил и его никто не донимал... Вы, кстати, как ловушки обошли? За последние месяцы они значительно усилились. Вы ведь недавно сюда попали? Убежище заброшенное нашли? Верно?

– Да нашли и убежище, и записку. Ваша землянка нас выручила, в последний момент до нее добежали. Еле от Бури спаслись. А дошли благодаря Алексу, – кивнул Торвальд на товарища, – он чувствует ловушки, без него мы бы здесь не стояли.

– Здорово, вам очень повезло, – одобрительно кивнула Линда, с уважением посмотрев на Алекса. – У нас и сейчас мало людей, кто может аномалию разглядеть, а в начале так вообще всего два человека было...

– Линда! Что случилось?! – На замаскированную полянку ворвался худощавый парень, чуть выше среднего роста с короткими черными волосами, а сразу за ним – еще двое.

– Андрей! Смотри, кого я нашла! – широко улыбаясь, сказала она.

– Минуточку, мы сами нашли, – уточнила Сильвия.

– Выжившие? Давно пополнения не было. Рауль обрадуется. – Лидер тройки немного удивился, но быстро успокоился.

Зато изумился Алекс, когда проверил прибывших: шестой уровень и два пятых. Невероятно! Чем их тут кормят?

Местные говорили не особо таясь, хотя и не орали во весь голос, чувствуя себя если не в полной безопасности, то достаточно уверенно. Но регулярно каждый из них – и дозорные, и прибывшая троица – поглядывал в небо. Бойцы из команды Торвальда вели себя так же, но их движения еще не дошли до автоматизма, не прописались на подкорке.

Андрей флегматично представился:

– Меня зовут Андрей, вы слышали. Я провожу вас в лагерь...

Отряд засобирался, но Сильвию разбирало любопытство:

– Так от кого вы охраняете лагерь? От летающих тварей? И почему вы в записках назвали их пришлыми?

– О, это интересно... – начала Линда.

– Не так быстро, – оборвал ее Андрей. – В двух словах не расскажешь. Идемте со мной. В лагере наш командор вам все объяснит.

– Вы посмотрите на него! Первые люди за три месяца, а он и пары слов сказать не может. Если бы не моя смена, то сама бы все ребятам показала. Ладно, води их к Раулю. – Линда гневно смотрела на Андрея, уперев руки в бока, затем перевела взгляд на отряд, смягчилась и добавила: – Встретимся в лагере завтра, тогда еще поболтаем.

Мальчишеская стрижка и не слишком гармонично подобранная одежда говорили, что Линда не особо заботится о субординации или внешнем виде, но, в отличие от Сильвии, ей доверяли управление людьми. Напоследок она напутствовала новичков:

– Если Рауль будет наезжать – не переживайте. Он мужик суровый и иногда его заносит, но он много сделал для лагеря. Будьте поаккуратнее.

Андрей никак не прокомментировал реплику, только покачал головой и молча развернулся. Торвальд и остальные попрощались с дозорными и отправились вслед.

Пока шли, Андрей молчал, зато его напарник оказался разговорчивее:

– Вы не смотрите на командира, он у нас молчун. Меня Марк зовут, это Серж. Через десять минут до лагеря доберемся – познакомьтесь со всеми.

– А ваша группа чем занимается? – поинтересовался Дарен.

– Мы команда быстрого реагирования. Линда нас вызвала, вот мы и прибежали. Видели диск у нее? Это устройство связи, простое, но надежное. Три сигнала – значит, что нужно просто прийти. При атаке нужно один раз нажать – тогда вся группа бежит на помощь.

– А сколько у вас людей? – вклинулась Сильвия. – Монстры часто атакуют?

– В лагере больше сотни человек, поэтому монстры, если не совсем тупые, к нам не лезут, разве что новички какие... Но если кто сунется, то мы им даже рады – пыльца-то всегда нужна. Тут все не так, как за барьером, – твари умнее и значительно сильнее, но и цели у них другие. Мы с ними вроде как пытаемся сосуществовать вместе, хотя, конечно, охотимся друг на друга.

Провожатый замолчал, и через десять минут отряд добрался до лагеря – первого человеческого поселения на пути из пещеры.

Алекс с интересом осматривал поселение. Люди облюбовали ложбину: с одной стороны лежала гряда из нескольких соединенных холмов, а с другой – большое вытянутое озеро длиной около километра. Участок между холмами и водой был заполнен деревьями высотой в три-четыре метра. Тут и там стояли домики, на вид их стены были сделаны из земли, но со

стороны строения выглядели презентабельно. Крыши, как и дозорный пост, щеголяли травяной маскировкой.

– Отличное место, – похвалил Торвальд.

– Да, только мы тут надолго зависли, – мрачно заметил Андрей.

– Лагерь вам понравится. Как заметил мой малоразговорчивый командир, здесь нам жить и жить. Так что привыкайте, – с улыбкой добавил Марк.

Алекс видел, как из домиков и из-за деревьев повыскакивали люди. Одежда большинства такая же потрепанная, как и у Линды, но броня и оружие сияли и выглядели ухоженными. Многие мужики щеголяли бородами в стиле Торвальда – это означало, что они достаточно давно здесь живут, так как в набор старателя входил гель для удаления волос, но, видимо, у здешних обитателей он закончился. Женщины выглядели лучше, но похвастаться новинками старательской моды не могли.

Народ оживленно галдел, совершенно не пытаясь маскироваться, пока на центральной тропинке не появилась плотная, коренастая фигура, и шум начал смолкать. Алекс догадался, что это Рауль – глава поселения.

Сначала Алексу показалось, что местный лидер невысокого роста, но приглядевшись, заметил, что тот примерно с него. Густая черная шевелюра и чуть смуглая кожа выдавали жителя южной части Европы, но до красавчика ему было далеко – все портили крупные черты лица, особенно нос. Однако в глазах светились сила и энергия. В отличие от большинства мужчин, Рауль был гладко выбрит, но и его одежда давно требовала замены.

– Андрей, привел новичков? Отлично! Подгребайте сюда – будем знакомиться...

Бодрый, энергичный голос звучал благожелательно, но требовательно – говорящий, судя по тону, не терпел возражений. Приблизившись, Алекс проверил Рауля – шестой уровень...

* * *

Пока новички подходили, в голове Рауля уже крутились шестеренки – он пытался оценить возможности пополнения и понять, куда их пристроить. Здоровяк, идущий первым, внушал уважение своим телосложением – пойдет в бойцы, как и двое мужчин поменьше с мечами и в стальной броне. Остальных нужно опросить, оценить умения и распределить по направлениям. Хорошо бы получить побольше солдат, но в условиях постоянной нехватки персонала все сгодятся. Может, эта группа – первая ласточка, и новички снова начнут прибывать? Лидер хотел бы на это надеяться.

Рауль умел на ходу определять полезность людей, особенно если это касалось бойцов ближнего боя, которые в этой долине были на вес золота.

Сколько себя помнил, Рауль всегда стремился к личной силе и власти. Родом из бывшей Испании, отличный спортсмен, он быстро поднимался по служебной лестнице и к тридцати добрался до заместителя министра спорта своего региона, но потом так же быстро вылетел оттуда.

Вспыльчивый характер, уверенность в своей правоте и неуступчивость – не самые подходящие качества для современного руководителя. На невысоких постах это не так бросалось в глаза, но та драка...

После окончания карьеры спортивного чиновника Рауля долго никуда не брали. Один раз он устроился тренером, но и оттуда его выперли. Потом от тоски пошел в общину к любителям природы, которые пытались жить своим хозяйством, попробовал стать там главным, но опять все испортил. Так он и мыкался много лет, проклиная свою долю, пока не скатился до положения изгоя.

Постоянные драки и грубиянство уронили некогда высокий рейтинг до околонулевых отметок, и Рауль уже мрачно думал, что жизнь его окончена и ничего интересного его не ждет, но тут правительство объявило набор старателей...

Попав в один из первых лагерей, испанец пообтерся, узнал, что к чему, быстро получил первый уровень за счет личной силы и решил действовать. Выяснилось, что качества, делающие его плохим руководителем на Земле: воинственность, склонность к диктату и стремление добиваться от подчиненных выполнения поставленных задач любыми способами – оказались к месту и помогли стать лидером сначала небольшой старательской группы, а потом и крупного отряда.

Свои недостатки Рауль осознавал, – он не был идиотом – но считал, что на Другой Стороне они превращаются в достоинства. А когда судьба забросила его в запертую долину, испанец не растерялся, а направил свой ум, предприимчивость и энергию, которой у него всегда было в избытке, на организацию и спасение людей... и у него это получилось! Именно за эти заслуги остальные признавали его лидером, а кто не признавал – терпели, помня, что командор мог без всякого стеснения и тумачков отвесить, а идти все равно некуда. Рауль не парился по поводу мелкого недовольства – он умел справляться с людьми. В конце концов, он же печется об общем благе...

Наконец Андрей и новички подошли, а вокруг собралась небольшая толпа. Старички поздравляли прибывших. Пока галдеж окончательно не перерос в хаос, Рауль скомандовал:

– Так, народ, расходимся. Я побеседую с ребятами, потом дам им время погулять, тогда и познакомитесь. – После лидер обратился к новичкам: – Я Рауль, можете меня звать командор или просто по имени. Знаю, у вас много вопросов: куда вы попали, как тут все устроено и кто мы такие. Верно?

Рауль окинул взглядом группу и, не дав им возможности что-то спросить, продолжил:

– Я вам все объясню, но не здесь. У меня тоже есть вопросы. Идите за мной...

Не дожидаясь ответа, он развернулся и отправился в центр поселения по центральной тропинке...

* * *

Алекс шел рядом с Евой, приглядываясь, как живут местные. Вблизи домики выглядели хуже, чем издали, но чувствовалось, что постройки сделаны согласно плану, а не в стиле «кто-во-что-горазд». Значит, тут есть порядок и воля, этот порядок установившая, и несложно догадаться, кто ввел единый стандарт.

Рауль, словно услышав его мысли, неожиданно сказал:

– Нравятся жилища? За две недели сделали! Не в землянках же жить.

– А как построили? – спросила Марта, которую интересовало все, связанное с изготовлением вещей и строений.

– Есть умельцы. У нас тут люди разные, но мастеров хватает. Есть способ быстрой передачи нужных способностей, – с довольным видом объяснил Рауль. – Вас тоже подтянем и научим, но главное для меня – люди, умеющие оружие в руках держать.

– А почему оружие? Разве энергетики не сильнее рукопашных бойцов? – вмешался Торвальд.

Алекс видел, что бородач и сожалеет, что он теперь не главный, и радуется, что может наконец выдохнуть спокойно, переложив ответственность на кого-то еще. Для него лидерство было обузой. Рауль же, напротив, чувствовал себя на своем месте – как рыба в воде.

– А ты здоровый парень. Какой уровень? – спросил испанец.

– Четвертый.

– Молодец. – Рауль хлопнул здоровяка по спине и рассмеялся. – Сделаем из тебя крутого бойца. А энергетики только за барьером сильны. Здесь дистанционные способности мало что решают против тварей извне. Им энергетические удары что укусы комара – они просто рассеивают атаки. Вам еще повезло, что пришлые монстры на вас не напали. Наверное, испугались большой группы. Как долго вы шли?

– От самых гор. И с этими пришлыми сражались два раза. Если бы не они, то мы бы не потеряли товарища...

– погоди! От каких гор? И... откуда у вас столько вещей? – Рауль впервые обратил внимание на огромное количество тюков, которые тащил отряд.

– Долгая история...

– Давай коротко.

Торвальд в двух словах рассказал, что много месяцев назад они попали в пещеру, с трудом выбрались и потом три недели добирались до лагеря. Не забыл бородач упомянуть о роли Алекса, что он вел отряд между ловушек, а его атаки убивают тварей.

Рауль остановился, обернулся и требовательно спросил Алекса:

– Так ты монстров бить можешь? Какой уровень?

– Второй, – спокойно ответил Алекс.

– Что? И как ты с таким детским уровнем добрался сюда? Подожди, не отвечай, сейчас сядем и поговорим.

Рауль довел людей до живописной полянки, где стояли несколько длинных столов и лавки. Скорее всего, за столами не ели, а использовали их для сходов и посиделок. Одновременно тут могли рассестся несколько десятков человек, но примятая по окраинам площадки трава говорила, что при необходимости тут мог собраться весь лагерь.

Несколько любопытных уже сидели на площадке, но Рауль не стал с ними миндальничать и прогнал:

– Нечего уши греть, шагайте делом займитесь.

– Так интересно же, какие новости из-за барьера...

Симпатичная длинноволосая девушка даже привстала, но командор ее оборвал:

– Все потом, мне нужно инструктаж провести и поговорить с людьми. Не мешайте, лучше Сисара найдите. Где его носит? Я за ним уже пять минут назад гонца отправил.

Не обращая больше внимания на окружающих, которые с недовольным видом начали расходиться, Рауль вольготно устроился на скамье и жестом пригласил остальных сесть напротив.

– Сейчас мой завхоз подойдет, а заодно и служба кадров. А мы пока начнем. Ну, парень. Алекс, верно? – спросил черноволосый, дождался кивка и продолжил: – Говори, как ты ухитрился уничтожить пришлых тварей? Они должны были тебя раскатать как блин, ты для них на один зубок.

Алексу не особо нравился допрос, но он не стал выпендриваться и спокойно рассказал об умении и как уничтожил летунов и ящеров, а также о своих догадках, что твари слабее, чем должны быть на самом деле. Рауль внимательно выслушал, хмыкнул и вновь заговорил:

– Странно. Не понимаю, как ты убил пришлых. Нужно подумать и с Марахом посоветоваться. А вот про тварей ты верно догадался, даже удивительно. Мы в свое время так и не докумекали, пока нам не подсказали. Сейчас объясню... но начнем с другого. Вы должны были слышать, что за барьером самый высокий уровень – пятый, а у меня уже шестой.

Рауль осклабился и довольно откинулся на лавке, ожидая реакции, однако Алекс его разочаровал:

– У Андрея тоже шестой. Я могу уровни чувствовать.

– Ловкий ты парень. Действительно, еще у троих моих людей такой же уровень. Надеюсь, нас скоро больше станет... Тогда объясню подробнее – это важно. Первая стадия состоит из

пяти уровней и называется «Адаптация». Специалисты по интерфейсу за барьером давно это выяснили. Но никто из людей снаружи не смог перейти на следующую стадию. Потому что для этого нужна пыльца с пришлых монстров, а они только тут обитают и за барьер по своей воле и носа не высунут.

– Командор, а как называется следующая стадия? – не выдержала Ева и тут же смутилась. – Просто я ученый, правда на монстрах больше специализируюсь, но интерфейс тоже изучала, однако про следующую стадию первый раз слышу. Шестой уровень максимальный?

– Нет, красавица, шестой уровень не последний, – рассмеялся Рауль. – И можешь меня по имени называть. Кстати, хорошо, что ты ученый – исследователи нам нужны, у нас всего один специалист с подобными умениями, а изучать тут есть что... Следующая стадия называется «Синтез» или «Объединение».

Дальше Рауль поведал, что у «Синтеза» всего четыре уровня, а не пять, как в «Адаптации». Но главное отличие в поведении аспектов – при переходе на шестой уровень, который требовал массу энергии, Тело, Структура и Мозг объединялись, а в интерфейсе оставалась только строка «Трансформация» без разбивки на три показателя. Развитие при этом резко замедляется. Рауль назвал это состояние «плато», на шестом уровне человеку нужно очень много времени, чтобы добраться до седьмого, не говоря уже про девятый – последний этап «Синтеза».

– Но это не все – мы даже примерно знаем, что будет потом. Но об этом – позже. Главное, что вы сюда добрались – люди постоянно гибнут, а пополнения нет уже третий месяц.

Старатели сидели ошеломленные, не зная, что сказать. Командор ухмыльнулся, посмотрел на каждого, вновь стал серьезным и продолжил беседу. С его слов выходило, что стадия «Синтез» значительно сильнее «Адаптации». После объединения аспектов клетки начинали работать в унисон, а у человека формировалось энергетическое тело, ощущаемое им как поле, немного выходящее за рамки физической оболочки.

Процесс полностью завершался к концу девятого уровня, когда старатель мог контролировать почти метровую область вокруг себя. Но это в теории. Сейчас четверо обладателей шестого уровня ощущали, что их энергетическое тело заканчивается на расстоянии в нескольких сантиметрах от поверхности кожи.

Это сильно меняло рисунок боя – в непосредственной близости люди и монстры ослабляли дистанционные удары. А уж внутри собственного тела – они были королями, и атаки существ одинакового уровня не причиняли большого вреда. Например, если бы крюгер выстрелил кислотным шаром в Рауля, то он бы просто развеял энергию, делающую его снаряд таким опасным. Поэтому ящеры так легко пережили выстрелы Марты и Нинг – для них это были просто сгустки энергии. Поглотить они их не могли, но нейтрализовать – запросто.

На стадии «Синтез» на первый план выходили рукопашники и те бойцы, чьи умения меняли их самих, а не воздействовали непосредственно на противника, либо воздействовали в ближнем поле, когда враги стояли друг напротив друга.

На этой стадии даже развитие шло по-другому – каждый шаг требовал серьезных вложений, а не простого убийства небольшого числа тварей. Топливом для трансформации являлись высокоэнергетические источники, а не схватки и тем более тренировки.

– Я охочусь за монстрами, но убийства дают небольшой эффект. Слишком много их нужно перебить, чтобы набрать хотя бы один процент, а это опасно. К счастью, у нас есть огромное преимущество.

Командор рассказал, в чем Алекс оказался прав – Другая Сторона действительно подавляла монстров. В мире людей пришлые твари не могли свободно набирать энергию из окружающего пространства, из-за чего серьезно уступали людям, которые были на своей земле и никаких ограничений не испытывали. Поэтому четверка людей, достигших шестого уровня, являлась главной ударной силой поселения.

Рассказал он и о невероятном космическом существе – Черве, который пришел на Другую Сторону и являлся мостиком, по которому беглецы из других миров могли перебраться на Землю. Именно из-за Червя образовались границы, червотчины и Буря – по сути, они были частью его тела.

– Его задача собирать и преобразовывать энергию, – добавил командор.

– Из людей? – спросила ошеломленная Ева.

– Нет, глупышка, – расхохотался Рауль. – Мы для него меньше, чем пыль под ногами. На большой высоте гуляют энергетические потоки, ими он и питается, точнее, собирает и передает куда-то дальше. Но и люди, и монстры, что попадают в ловушки, если не вырвутся, то их постепенно вынесет к основному телу Червя в центре долины и там расщепит.

– А как же пришлые твари сюда попали?

– Есть способности и устройства, которые защищают от воздействия Червя. Сюда добираются только монстры, которые знают, что такое Червь, и умеют проходить через него. В галактике полно миров, а умений еще больше.

Рауль говорил долго. Командор оказался хорошим рассказчиком и неплохо объяснял сложные вещи, хотя знал явно не все. Сильвия так вообще заворуженно слушала, не шевелясь. К концу беседы к ним присоединился завхоз Сисар – долговязый парень, он молча сидел рядом с блокнотом в руках, не вмешиваясь в беседу.

– Откуда вы это все узнали? – воскликнула изумленная Ева, когда Рауль закончил.

– Хороший вопрос. В заметках я сказал не писать ничего, там только главное, но сейчас объясню... Все, что мы знаем, мы узнали благодаря Мараху – вы с ним познакомитесь завтра. Это интересный персонаж и большая удача для нас. Не только твари бегут сюда из других миров, но и разумные. Марах любитель потрындеть – сам расскажет свою историю. Скажу только, что скоро вы вживую увидите инопланетянина.

– Тамедианца? – Исследовательский инстинкт Евы не унимался.

– Да нет же! Тамедианцы – обычные подлецы, которые развели нас на пыльцу. Надеюсь, они передохнут когда-нибудь. Марах – житель мертвого мира и попал к нам случайно. Тот еще тип. – Рауль вновь расхохотался. – Но хватит о нем. Лучше расскажите подробно о себе. Я должен решить, что с вами делать.

На людей вывалилось слишком много новой информации, которую нужно было переварить. Но Алекс не утерпел и спросил:

– Подожди, – начал он, на что Рауль скривился, но жестом показал «мол, продолжай», – все это очень интересно. Но ты не сказал главное – а цель-то какая у этого лагеря? Почему вы здесь сидите и что собираетесь делать?

– Сразу к делу? Ладно. Мы здесь не просто так сидим, хотя место тут отличное. Недалеко от нас поселилась колония тварей, мы их муравейником называли, хотя они и не похожи на насекомых. Эти монстры – не особо агрессивные соседи, но они умеют отгонять червотчины.

– Как это?

– Не знаю. У Мараха завтра спросите. Скажу только, что в радиусе пятидесяти километров от муравейника нет двигающихся зыбей.

– Зыби?

– Зыбь, червотчина, ловушка, топь, рябь – как хочешь называй. Мы здесь живем только из-за тех тварей. Другие пришлые монстры сюда редко суются. Либо мы их отгоняем, либо муравейник.

– Хорошо, а финальная цель у вас какая?

Командор умолк секунд на десять, обвел группу взглядом и торжественно произнес:

– Мы должны выбраться и передать знания людям. А для этого нужно набрать седьмой уровень – только так можно пройти внешнюю границу. И мы это сделаем!

– А другие поселения тут есть? Вы пробовали их найти? – не унимался Алекс.

– Вот ты нетерпеливый. – Рауль немного разозлился. – Может и есть, но далеко. Мы все в одной области выходили – рядом с первым убежищем. У меня другие задачи – нам не до поисков выживших. Только крупная группа может путешествовать по долине, да и то с риском, что вся ляжет. Я так рисковать не буду!

Немного успокоившись, командор обратился ко всем:

– Хотите выжить – делайте только то, что я говорю, и спасетесь. А теперь рассказывайте, кто что умеет, какой уровень и опыт. Сисар – записывай, потом оформишь как положено. Начинай, красавица. – Рауль посмотрел на Еву и доброжелательно кивнул.

Немного смущаясь, Ева рассказала, что уже добралась до третьего уровня, но пока не прошла трансформацию.

– Не волнуйся, выделим тебе пыльцы. У нас и камера самодельная есть. Пойдешь к Соне в отдел – она наш единственный ученый. Нечего ей одной Мараха доставать, – рассмеялся Рауль.

Следом Рауль опросил остальных, оставив Алекса на потом. Остальных мужчин, а также Сильвию, он определил в отряд к Андрею, который занимался охраной лагеря и тренировкой бойцов. Марта пополнила небольшую группу мастеров во главе с Онуром – местным кузнецом.

Нинг, после некоторых колебаний, испанец также решил направить к Онуру, как и все оружие, которое нужно было переплавить и сделать новые мечи и доспехи.

– А с тобой что делать, парень, я не знаю. Разведчики мне нужны, но уровень у тебя маленький, нужно быстро тебя натаскать. Придумал! Пойдешь сначала к Мараху, пусть он разберется, почему у тебя способности работают против пришлых. Скажи ему, что я велел помочь. А тренера я тебе найду попозже.

* * *

После окончания двухчасового разговора Сисар повел новичков обустриваться и выделил им два домика – один для мужчин, другой для женщин, пообещав позже предоставить отдельные жилища парочкам. Также он забрал все оружие, сказав, что это зубочистки и завтра им выделят вариант получше.

– До темноты есть еще время – погуляйте по лагерю, пообщайтесь с людьми. Только в дальнюю часть не ходите – там хранилища, лаборатории и жилище Мараха. В общем, развлекайтесь как можете, завтра я передам вас кураторам.

Несколько часов новички бродили по лагерю, знакомясь с обитателями. Те расспрашивали об их путешествии и делились своими историями, которые были похожи одна на другую – люди попадали сюда исключительно большими группами практически в одно и то же место. Первая партия из тридцати человек пришла в долину десять месяцев назад. В течение долгого времени они исследовали местность, изучали ловушки и ждали новых потеряшек, пока не пришла Буря, к счастью, слабая поначалу, и люди ушли в безопасные районы.

Постепенно ловушки множились и расширялись, стали появляться новые опасные твари, про которых старатели еще ничего не знали и не понимали, как с ними бороться. Путешествия становились все опаснее, а люди гибли все чаще. Положение спас Рауль – он объединил небольшие отряды в единую силу и придумал, как построить сеть убежищ. Командор умел добиваться своего, и переселенцы научились отбиваться от пришлых монстров.

Попытки выбраться ни к чему не привели, экспедиция к внешнему барьеру оказалась бесплодной – внешнюю стену нельзя было пройти.

Люди сопротивлялись как могли, но, казалось, что они обречены. Буря становилась злее, зона ловушек ширилась и все больше новичков пропадало, не добираясь даже до второго убежища. Ветеранов также становилось меньше, несмотря на все усилия Рауля. Но потеряшкам повезло – четыре с половиной месяца назад на них вышел Марах.

Сперва дозорные приняли таинственного гостя за очередного монстра и чуть было не прикончили, но вовремя остановились. Поначалу люди относились к пришельцу настороженно, хотя знали, что они не одни во вселенной. Но как только Марах немного выучил эсперанто и объяснил, где они оказались, Рауль смекнул, какой полезный источник знаний попал в его руки.

Оказалось, что пришлый сбежал из какого-то далекого мира, прыгнув почти наугад, но не рассчитав с координатами и случайно попал на Землю. Оказавшись в новом месте, Марах сразу сообразил, что попал в мир, где Червя еще не приручили, но обратно выбраться уже не мог. Прыжки – дорогостоящее удовольствие и требуют серьезной подготовки и многих ресурсов, поэтому Марах был вынужден искать местных, чтобы прибиться к ним в надежде, что сможет оказаться полезным и получить поддержку и пылцу.

Как только Марах обжился, а люди поближе его узнали, оказалось, что пришелец крайне ленив, азартен и болтлив, но умен и мастеровит. Он научил людей, как справиться с монстрами, показал, как делать простые энергетические устройства из подручных материалов, а также выдал несколько накопителей из своих запасов. Именно эти приспособления переломили ход сражений, и вскоре пришлые твари отстали от поселения.

Алекс с Евой бродили вдвоем по лагерю. Большинство обитателей имели четвертые и пятые уровни. Как они объяснили, сражения давали многое, но безопасно охотиться можно было только под присмотром шестых уровней, да и то со слабыми пришлыми монстрами, которых еще поискать надо. Поэтому Рауль предпочитал развивать в первую очередь перспективных бойцов ближнего боя, которые затем должны подтянуть остальных.

Каждый человек был на счету, и командор хотел, чтобы все достигли стадии «Синтез». По мнению собеседников, им придется провести тут как минимум несколько лет, прежде чем кто-то достигнет седьмого уровня. Но и после этого, перейдя барьер, счастливчику еще придется перебраться через горы и дойти до человеческих лагерей, но это будет только первым шагом к освобождению. Правительство должно будет организовать спасательную операцию, еще раз перейти горы и построить коридор через внешнее поле Червя – к счастью, Марах знал, как это сделать.

По общему мнению, до освобождения доживут только самые сильные и умелые.

Алекс проводил Еву до домика, куда ее поселили вместе с тремя подругами из бывшего отряда Торвальда, и спросил:

– Как тебе место?

– Я так рада, что мы нашли людей. И лидер у них сильный, вон как люди его хвалят. Он всех спас.

– Да, он молодец.

– Точно. Только не ссорься с ним, пожалуйста. Ему не понравились твои вопросы.

– И не собираюсь, – улыбнулся Алекс. – Ладно, тебе, наверное, хочется поболтать с подругами. Я пойду.

Поцеловав на прощание избранницу, Алекс отправился в свой домик – он хотел послушать, что товарищи узнали интересного.

Рауль... Алексу не понравилось, что командор флиртовал с его девушкой. Впрочем, эти заигрывания он не воспринял всерьез – просто Еве было приятно, что лидер лагеря вежливо с ней разговаривает, но она взрослый человек и сама должна решить, что ей нужно и с кем быть.

Его больше смущала личность командора – Рауль не прислушивался к чужому мнению. Алексу казалось, что сидеть на месте и бить ближайших монстров, не исследуя этот мир, – недальновидная стратегия. Возможно, тут есть другие лагеря и можно их отыскать. Впрочем, он действительно мало знает. Кроме того, в чем-то командор прав – слабый человек на Другой Стороне мало что может. Без Рауля Алекс не сумеет даже защитить свою подругу – в одиночку они точно пропадут. Поэтому ему срочно нужно стать сильнее.

Он вызвал интерфейс:

Трансформация: Тело: 100 % / Структура: 100 % / Мозг: 100 %

После битвы с осьминогами отряд не дрался с новыми монстрами, но постоянное применение способностей в течение почти трех недель и прокачка энергии через матрицы довели аспекты до предела. Следующий шаг – получение нового уровня. Рауль, кстати, обещал подсобить.

Значит, план на ближайшие дни: переход на следующую ступеньку и разговор с Маратом. После этого будет понятно, в каком направлении развиваться. А сейчас Алекс хотел пообщаться с друзьями.

Он вошел в домик, разделенный на две небольших комнатухи, в каждой стояло по две деревянных кровати – похоже, что других материалов люди не использовали. Товарищи уже вернулись. Вчетвером они вышли наружу и уселись на траву перед временным жилищем. Небо почернело, и остальные обитатели поселения либо спали, либо стояли в карауле.

– Что думаете? – спросил Торвальд, когда все расселись.

– Видно, что живут плохо. Видели, как Сисар обрадовался шмоткам, которые мы притащили? Сразу на склад уволок. Плохо тут со снабжением, – поделился наблюдением Дарен.

– Зато бойцы тут сильные и оружие у них знатное – я проверил, – заметил Мигель.

– Я видел, как его делают. Мы с Мартой ходили к Онуру, – заметил Торвальд. – Она завтра с ним начнет работать. Мужик знатный – в Турции кузницу с нуля воссоздал, а тут мастером стал, как и Марта. Они используют специальный метод для переплавки и добавляют новую пыльцу. Говорят, это меняет свойства металла, он становится прочнее и может справиться с пришлыми.

– Это хорошо. Я помню, как копье о ящера обломал, – вспомнил Дарен.

– Не обломал, а погнул, – рассмеялся Торвальд.

– А я с Сильвией на ферму местную ходил. Там много растений выращивают. Даже алкоголь из них делают, – поделился Мигель.

– Алкоголь – это для зелий с пыльцой?

– Нет, для внутреннего употребления, – улыбнулся Мигель. – Людям расслабляться же нужно. Говорят, Рауль и сам не дурак выпить...

Алекс слушал, как беседуют друзья, как вспоминают свое путешествие и жалеют, что Джа не добрался до лагеря, и неожиданно понял, что сблизился с этими людьми. Завтра они разбегутся, каждый в свой отряд, но общее прошлое, жизнь в пещере и совместные битвы никогда не забудутся.

Проболтав около часа, товарищи отправились спать. В эту ночь за их безопасность отвечали другие люди.

Глава 7: Марах

Земля. Другая Сторона. Зара

– Ты меня понимаешь? – сухо спросила Зара на эсперанто изможденного туземца, но за этой сухостью скрывались сочувствие и боль.

– Да, – просипел мужчина и кивнул.

– Тогда слушай внимательно. Сейчас ты пойдешь вперед. Иди прямо никуда не сворачивая. Примерно через сто метров найдешь объект. У тебя на руке датчик – чем ты ближе, тем чаще он мигает. Если свет горит постоянно – значит, цель совсем рядом. Оглянись, найди объект и положи его в контейнер щипцами. Руками не трогай. Потом возвращайся. Все понятно?

Оттарабанив привычный текст, Зара взяла паузу, с тоской глядя на собеседника.

– Да.

Абориген отвечал заторможенно и односложно, но Зара отлично понимала его речь – три недели больше чем достаточно для такого опытного лингвиста, как она, чтобы изучить синтетический язык, которым пользовались люди. А вот привыкнуть к тому, что творилось, Зара так и не сумела...

– Он точно все понял? Или как предыдущий уйдет не туда, свалится и сдохнет зазря? – требовательно спросил Керх на аккаранском – земного языка он не знал и не собирался учить.

– В прошлый раз он устал и чуть не умер! Дай ему отдохнуть, а лучше замени, пока он еще может ходить. Ему нужно оклематься... – Зара едва сдерживала ярость, что давалось ей с большим трудом – все сиджайцы плохо скрывали настроение, но сейчас нельзя вести себя естественно.

– У нас есть еще пленники, а этот все равно скоро помрет. Зачем его жалеть? – недоуменно уточнил Керх. Он искреннее не понимал, чего хочет собеседница.

«Проклятый ублюдок!» – Кулаки девушки сжались. К счастью, песьеголовые отвратительно читали эмоции других видов, зато страх внушали отлично.

– Босс, он все понял, – вмешался вальяжный голос Крейна. Ментат их отряда, эсперанто он не знал, но некоторые слова понимал. – Нужно немного подождать, и это тело принесет то, что ты хочешь. Беспокоиться не о чем.

– Путь тогда идет и принесет мне осколок, желательно большой. Мы отстаем от графика.

– Все будет в порядке. Зара – молодец, она объяснила этому телу, что делать, а я так промыл ему мозги, что он ни о чем больше не может думать, пока не выполнит задание.

Крейн – толстый гуманоид с лицом, похожим на жабу – мерзко ухмылялся. В отличие от Керха, он знал, как Зара относится к их отряду, и его это забавляло, но ментат ничего не предпринимал, а только издевался. Крейн считал, что пока переводчица работает, то может думать что хочет.

За это Зара ненавидела Крейна даже больше, чем Керха, а еще за его ментальные пытки над людьми, но ничего поделать не могла. Во-первых, Крейн был сильнее, а во-вторых, представлял организацию, которая платила и Заре, и пяти десяткам песьеголовых наемников из расы Хран. Поэтому жаболицый вел себя с Керхом на равных. Впрочем, лидера хранцев это мало волновало – он относился одинаково безразлично к существам всех рас, кроме своих сородичей. Нужно убить людей – убьет. А если наниматель скажет зарезать Зару, то зарежет без единого вопроса, да и сам Крейн был для него всего лишь случайным нанимателем.

– Хорошо, тогда ждем. А вы смотрите внимательно: если свалится – сразу тяните назад, – проинструктировал песьеголовый своих собратьев хранцев, которые стояли рядом.

Зара тихо выдохнула: сейчас не время показывать страх и недовольство – есть еще надежда выбраться живой с этого проклятого задания.

– Если на сегодня все, то я пойду, – буркнула она в сторону.

– Иди, – отпустил ее Керх – даже его разрешение звучало как приказ.

В последний раз взглянув, как привязанная фигурка входит в барьер, окружающий долину, она отвернулась. Что будет дальше, Зара прекрасно знала: человек, снабженный дешевым блокиратором искажений, пересечет границу, найдет очередной осколок и принесет его. Устройство позволяло ему беспрепятственно двигаться, но уровень бедолаги слишком низкий для таких вылазок, и каждое путешествие выпивало из него в буквальном смысле слова все соки. Обычно люди могли выдержать два похода, после чего падали и больше не вставали. Но у Фрэнка пятый уровень, поэтому он перешагнул барьер в третий раз.

Зара шла и думала, как же ее угораздило вляпаться в такое дерьмо? А то, что это дерьмо, она поняла в первый же день, через несколько часов после высадки. Никакие это не контрабандисты, а черные собиратели. Зара о них слышала раньше, но не думала, что будет им помогать...

Когда Червь присоединяется к новой планете, он неизбежно разрушает ткань мира – естественный, но болезненный процесс. Обычно это катастрофическое событие проходит мимо внимания аборигенов, занятых либо выживанием, либо освоением небольшого кусочка Изнанки.

Только цивилизации постарше и поопытнее знали, что в момент соединения появляются артефакты – осколки мира, которые никаким другим способом добыть невозможно, даже при разрушении Изнанки.

Осколки быстро исчезали: те, что попали в долину, поглощались Червем, снаружи – самим миром. Но вот части, застрявшие на границе в центре барьера, могли валяться там месяцами.

Зара имела смутное представление, сколько стоят осколки, слышала только что они имеют ограниченное применение – с их помощью адепт невысокого уровня легко мог пройти несколько трансформаций. Но талантливый разумный и так, за несколько лет, проделает этот путь.

Собственно, из-за низкого спроса и малого времени хранения осколки сложно купить – слишком редко они появляются в продаже. Но все равно Зара не понимала, зачем за них убивать? Видимо, кому-то срочно понадобились раритетные артефакты, ведь экспедиция стоила баснословных денег.

Основная сложность для черных собирателей – риск гибели в случае пересечения внешнего барьера, поэтому наемники использовали доступные подручные средства – людей. А причиной больших потерь стала банальная жадность – Керх хотел непременно достать все осколки. Но датчик часто ошибался и мазал: он вообще плохо работал рядом с искажениями, поэтому людей гоняли напрасно и они постоянно гибли.

Зара сначала хотела отказаться от выполнения контракта, но, как оказалось, при найме ментат заложил ей программу – добросовестно выполнять свои обязанности. В общем-то, это стандартные требования при дорогом контракте, ее не заставляли делать незаконные вещи, а только переводить, но сейчас ее работа вела к гибели разумных.

Заложенная программа не убьет Зару, но при прямом отказе тупая ноющая боль доведет ее до сумасшествия и даст ментату возможность управлять ею. Но главное – это не остановит наемников, без нее они просто будут убивать еще больше, так как не смогут внятно объяснить пленникам, что нужно делать. Можно попробовать сбежать, но куда? Кроме того, организация не зря наняла песьеголовых – рослые воины прекрасно отслеживали добычу, в чем Зара быстро убедилась: за три недели они нашли два мелких человеческих поселения, двигаясь по периметру барьера.

Зара надеялась, что скоро этот кошмар закончится – зона Червя протянулась на тысячи километров, вряд ли Керх планирует ее полностью обойти. Скорее всего, они наберут достаточно осколков, пока их еще можно собирать, и уберутся восвояси.

Поэтому она держалась и ждала. Рано или поздно задание закончится, и несмотря на страшные дела, которые она видела, у нее были хорошие шансы выжить. Организация гордилась своей репутацией и соблюдала договоренности – разумная политика в мире долгоживущих адептов, поэтому переводчицу должны отпустить, более того, это даже сыграет им на руку, если Зара вернется невредимой.

– Я вам отомщу! – Пообещала она, сидя в своей палатке.

Но, несмотря на клятвы, Зара прекрасно понимала, что ничегошеньки она не сделает хранцам и Крейну – слишком неравны их силы, но сейчас самообман – ее единственное утешение.

* * *

Земля. Другая Сторона. Алекс

Рауль обходил поселение и размышлял. Только что он позавтракал с новичками, хотя его организм мог месяцами обходиться без еды. Прием пищи был ритуалом и предлогом для общения. Как опытный руководитель, он хотел понять цели каждого человека, чтобы лучше ими управлять.

В обычной ситуации добиться подчинения от старателей было непросто: большинство из них – до ужаса инициативные и предприимчивые люди. Кроме того, они и без помощи Рауля могли добыть пропитание и немного пыльцы, даже в этой долине. Поэтому командору пришлось попотеть, чтобы убедить бойцов, что под его руководством их жизнь станет комфортнее, безопаснее и изобильнее.

Многомесячная работа принесла плоды: Рауль получил в свои руки лучшее средство влияния на старателей – ресурсы, которые он мог дать или не дать бойцу: безопасная охота, жилища, пыльца пришлых и даже алкоголь.

Помня прошлый опыт, Рауль старался избегать симпатий и антипатий при принятии решений и на первое место ставил общую пользу – ведь чем сильнее его армия, тем могущественнее и он сам. Поэтому он так тщательно отнесся к назначению новичков – каждый должен быть на том месте, где принесет наибольшую выгоду и поселению, и ему лично.

Однако Алекс оставался загадкой – чего хотел парень, Рауль не понимал. Вроде силы? Алекс ему так и ответил на прямой вопрос, даже попросил помочь с получением третьего уровня. Но говорил он без огонька и фанатизма. Были у него другие желания, которые Рауль не мог считать или разглядеть. Но командор не беспокоился: рано или поздно он подберет ключик, а если не получится, то просто использует новичка как рядового бойца. Хорошо знать, чего хотят подчиненные, но еще важнее их контролировать.

«Пусть Ронг им займется», – решил командор в итоге. Ронг такой же странный персонаж, как и Алекс, а заодно их главный разведчик. Хватит ему ходить с унылым видом по лагерю, донимая Рауля просьбами отправиться к барьеру на поиски выживших. Лучше пусть подтянет новичка, а тот ему расскажет, что граница на замке...

* * *

– Алекс, привет! – Веселый бодрый голос вывел Алекса из состояния задумчивости.

– Линда! Здравствуй. Что ты здесь делаешь?

– Тебя ищу. Наш великий кормчий дал наказ – познакомить тебя с Марахом, а у меня с ним отличные отношения. Ты готов?

– Да, я здесь уже час ошиваюсь.

– Тогда пошли.

Алекс поднялся с лавки в зале собраний, как шутливо называли центральную полянку, и отправился вслед за Линдой. Остальных еще раньше забрал Сисар, сразу после завтрака с Раулем.

– Что я должен знать о Марахе?

– Не смотри на то, что он пришлый. Марах – нормальный мужик, даром что инопланетянин, хотя себе на уме. С Раулем он, кстати, быстро нашел общий язык. Когда познакомишься поближе, то вообще забудешь, что он не человек.

– А что он умеет? Какие у него способности?

– Он разные штуки собирает. Это даже не способность, а профессия. Марах – наш главный артефактор, хотя он это слово не любит, говорит, что это не артефакты, а устройства.

– Как сигнальная кнопка?

– И это тоже, но главное – накопители. Их пока очень мало, но штука классная, с ними гораздо легче уроков бить. Каждый раз берем, когда вылазку делаем. В накопителе море энергии, и во время боя можно не беспокоиться, что она закончится.

– Хм... – Алекс задумался. Как оказалось, старательский мир не стоял на месте, и он потерял свою монополию на быстрое пополнение энергии и звание самого энергетически независимого человека. Нужно будет разобраться с этими накопителями.

– А вот и жилище Мараха и его мастерская. – Линда показала рукой на полянку впереди.

Прямо перед ними находился большой навес без стен – четыре столба, а над ними крыша. Внутри на деревянном помосте стояло несколько широких длинных столов, захламленных устройствами непонятного назначения и явно неземного происхождения. Если это все притащил Марах, то Алекс не представлял, как он это сделал, разве что обоз за собой тянул?

Рядом с навесом виднелся домик, раза в три больше, чем жилище Алекса и его товарищей – пришлый жил с размахом.

– Марах, выходи! Гости пожаловали! – громко крикнула Линда и пояснила Алексу: – Он не любит, когда к нему люди вот так вламываются. Не один живет.

– А с кем?

Но Линда не успела ответить, как на пороге возникла высокая полноватая фигура, ростом под два метра, с синей кожей и крупными чертами лица.

– А, Линда, проходи. – Пришлый говорил бегло, но со странным булькающим акцентом.

Алекс обратил внимание на руки существа – пять пальцев, но ладонь длиннее и... деликатнее. Это руки не воина, а скорее пианиста. Одежда отдаленно напоминала старательские шмотки, но более качественно сделанные: многочисленные заклепки, кармашки, нашлепки, ткань со странным серым отливом – все выглядело изящно и дорого, а время не сильно ухудшило качество, хотя снаряжение пережило путешествие на Землю и черт знает какие передряги до этого.

Увидев пришельца, Алекс решил проявить инициативу:

– Здравствуй, Марах. Меня зовут Алекс!

Линда сначала сдвоенно захихикала, а затем захрюкала, давась смехом. Синий гуманоид хмыкнул и спокойно произнес:

– Я Силая, а мой ленивый муж, которого вы ищите, отдыхает на заднем дворе. Пойдемте, провожу.

– А... Извините, – смущенно сказал Алекс. Давно он не попадал впросак. – Я не знал, что вы женщина, в смысле, что вас двое...

– Ну ты даешь, парень! – ржала Линда, утирая слезы. – Женщину за мужчину принял. Капец тебе!

– Как мало некоторым нужно для счастья... – Алекс неодобрительно посмотрел на спутницу. – Могла бы и предупредить.

– Да ладно обижаться, забавно же вышло. Хорошо, что мы не на Земле, а то бы дипломатический конфуз вышел...

К задней стороне домика примыкала еще одна полянка, окруженная деревьями, за которыми начиналась гряда холмов. Соседей у Мараха не было, но в двухстах метрах на верхушке подъема виднелась первая линия обороны поселения – сторожевые будки, которые окружали весь лагерь. А хоромы пришлого охраняли сразу два поста – Рауль явно заботился о его безопасности.

Около стены домика высились огромное кресло и небольшой столик. Столик пустовал, а в кресле разлегся хозяин. Рядом располагались еще несколько деревянных стульев.

– Марах, поднимай свой зад, к тебе гости. – Синекожая женщина продолжала говорить на эсперанто, видимо, чтобы гости чувствовали себя комфортно.

– Не бузи, женщина, лучше принеси воды, – прокрихтел Марах, вставая со скрипящего стула и протягивая руку по земному обычаю.

Глядя на двух существ одной расы, Алекс сразу увидел разницу между ними. И как он мог принять женщину за мужчину? В конце концов, Силая имела внушительную грудь. Марах же был выше, мощнее и толще – этаким грузный старший брат Торвальда, а его пальцы выглядели не как ладонь музыканта, а как лапа сталевара, такой клешней можно гвозди выдергивать. Двигался здоровяк на удивление легко и быстро.

– Хм... Приветствую тебя, Марах. Меня зовут Алекс!

– Эй, парень, будь проще. – Гигант выговаривал земные слова значительно лучше своей жены, без булькающего акцента. – Мне слишком много лет, чтобы вся эта высокопарная чушь действовала на меня.

– Договорились, – торжественно пообещал Алекс. Несмотря на слова пришлого, он чувствовал волнение – как-никак это его первый личный контакт с пришельцем, даже Другая Сто- рона уже не вызывала такого пиетета, как встреча с инопланетянином.

– Марах, а ты знаешь, что Алекс только что тебя с Силаей спутал? Представляешь?

– Что? Со мной?

Марах загоготал, а Алекс с недоумением посмотрел на Линду:

– За что? Зачем?

Но она смеялась, не обращая на него внимания. Алекс вздохнул и расслабился: видимо, эту ошибку ему теперь долго припоминать будут, поэтому лучше просто не реагировать.

Отсмеявшись, Марах хлопнул Алекса по плечу и предложил сесть.

– Рауль сказал, что меня сегодня навестит необычный гость и нужно с ним разобраться. Но прежде чем говорить о важных вещах, давай выпьем воды и поболтаем немного – это обы- чай моей родины. Расскажи, откуда пришел.

– Алекс, не слушай этого лентяя. Нет таких обычаев. Он на все пойдет, лишь бы не рабо- тать, поэтому и выдумывает всякие правила! И, главное, никто не проверит, – возмутилась Силая, расставляя перед ними кружки с водой. – Я в дом, а вы беседуйте.

– Не знаешь, вот и молчи! – крикнул ей в спину Марах и повернулся к Алексу. – Она не знает, о чем говорит. Даже мира родного не видела – слишком поздно родилась. Расскажи о чем-нибудь.

Раздумывая, с чего бы начать, Алекс поведал пришлому, как попал в буферную зону, затем – в пещеру, нашел людей, и в конце они добрались до лагеря. Рассказ занял двадцать минут и больше походил на военный доклад.

Марах молча слушал, развалившись полулежа в кресле и попивая воду.

– Интересно, но ты многого не договариваешь... Странно, что Изнанка, или Другая Сто- рона, как вы ее называете, забросила зеленого новичка к Червю, да еще и под землю.

– А зачем нас сюда забросило?

– Рауль уже рассказал про Червя? Хорошо, тогда не буду повторяться... Вы – ответ на вторжение, просто инструмент. Но если тебя сюда забросили, значит, есть у тебя какое-то качество...

– Как это?

– Мир не особо выделяет людей, а просто выбирает тех, кто стоит чуть выше общей линии. Как деревья в лесу – сразу видны самые высокие стволы. Обычно это уровень, но это явно не твой случай, раз ты попал сюда нулевкой.

– Так что, Другая Сторона разумна? – задал Алекс давно волнующий его вопрос.

– Она реагирует. Если ты веришь, что Вселенная разумна, то и Другая Сторона разумная. Это слишком сложная тема, и о ней спорят многие.

– А что ей нужно от нас? Почему она нам помогает? Это ты знаешь?

Марах рассмеялся. Его эмоции так походили на человеческие, что Алекс действительно воспринимал пришлого как необычного человека с синей кожей, а не как жителя другого мира, что и предсказывала Линда. Видимо, эмоции – более универсальное явление, чем ему казалось раньше.

– Вы, люди, постоянно меня об этом спрашиваете. – Марах успокоился и добавил более серьезным тоном. – Запомни: не мир для тебя, а ты для мира! Ваша цивилизация питает Другую Сторону, но без нее не было бы и вас. Сейчас вы нужны друг другу. Хочешь другой жизни – становись на путь адепта.

– Адепта?

– Так мы называем тех, кто получил уровень, но на этом не успокоился и хочет независимости от мира. Но насчет Другой Стороны не заблуждайся – она хоть и мать, но суровая и безжалостная. Если хочешь управлять своей судьбой – не надейся на нее. У мира свои цели – у тебя свои.

Дальше Марах рассказал о слиянии и к чему это приводит. Рауль вчера только вскользь об этом упомянул, а пришлый говорил обстоятельно. После объяснения Мараха Алекс стал лучше понимать Рауля и его желание заставить всех сосредоточиться на росте параметров и бегстве из долины, чтобы сообщить правительству правду о положении Земли...

– А почему мы так похожи? Ты неплохо понимаешь наши эмоции, смеешься как мы и даже по виду не сильно отличаешься. Странно это, ведь мы из разных миров. Даже, гм... женщины у вас чем-то на наших похожи.

– Эй. Что ты имеешь в виду? – подозрительно вкрадчивым голосом спросила Линда, которая до этого сидела тихо, так как слушала объяснения Мараха не в первый раз.

– Ну, грудь там... и вообще.

– Парень, осторожно! – спас Алекса Марах. – Я хоть и не землянин, но советую тебе не развивать эту тему ни в присутствии земных девушек, ни рядом с моей женой... Я тебе потом расскажу. А вот почему мы похожи – ответ простой. Разумные существа генерируют энергию, она питает Другую Сторону и через Червя передается наружу. Чем больше разумных, тем быстрее развивается вселенная, потому что часть энергии идет на ускорение эволюции окружающих планет. Это великая спираль развития...

Марах пояснил, что когда-то жила-была первая цивилизация, которая прошла Слияние и добралась до максимальной точки развития – финальной стадии «Синтеза». Выше «Синтеза» цивилизации не развиваются. Модулированная энергия заполнила не только Изнанку, но и материальный мир, распространяясь дальше уже без помощи Червя. Первая цивилизация стала зародышем их кластера, в состав которого вошли миллионы других планет, включая Землю. Эволюция на планетах кластера ускорилась в тысячи раз, сначала в центре, а потом на периферии. Животные проходили путь до разумных существ в течение одной эпохи. А там, где не было развитых животных, ускорение получили микроорганизмы. Даже мертвые миры

присоединились к этой великой гонке, на них стала зарождаться примитивная жизнь – под действием всепроникающего излучения и камни начали плодоносить.

– Вот потому мы и похожи – потому что жители первого совершенного мира были гуманоидами, а их цивилизация генерировала достаточно модулированной энергии, чтобы перестроить окружающие планеты по своему подобию. Считай это обратной связью – цивилизация двуногих существ первой добралась до высшей точки развития, вот эта форма и закрепилась. Как обстоят дела в других кластерах, я не знаю.

– А почему ты назвал развитие спиралью? Раз эволюция ускорилась, значит, вселенная постоянно развивается в одном направлении, без остановок.

Марах погрузнел и даже как-то осунулся.

– Не все так просто. Вселенная-то непрерывно развивается, но отдельные миры постоянно гибнут, даже совершенные – это что-то вроде большого естественного отбора для разумных видов. Когда уходит одна цивилизация, на ее место быстро приходит другая. Если человечество вымрет, то на его месте тут же возникнет новая раса, и не за миллионы лет, а всего через несколько десятков тысяч. Следующий, наиболее перспективный за вами вид, станет разумным благодаря остаткам вашей Другой Стороны. С вашей гибелью она уже не исчезнет полностью, а закапсулируется.

– А что случится с нами? – прошептал Алекс.

Марах говорил медленно, а Линда не вмешивалась, отстраненно крутя в руках глиняную чашку, не глядя на Алекса – весь ее боевой задор и веселое настроение испарились.

– Высшие психические функции любых разумных зависят от Другой Стороны. Вы, люди, не только биологические существа, но и социальные. Без мира-отражения вы бы выросли животными, не помня себя. Так и случится, если Слияние провалится, а Другая Сторона сожмется и закуклится – люди начнут деградировать и постепенно превратятся в умных животных. Я видел начало деволуции... в собственном мире.

– Но ты же как-то выжил. Значит, не все так страшно? – Алекс даже привстал.

– Это путь для единиц и только для тех, кто достиг «Синтеза». Когда плоть, разум и энергетическая система соединяются в целое, они могут поддерживать друг друга, не срываясь в пропасть безумия.

– Но ведь это же не так сложно. За несколько месяцев уже четыре человека достигли «Синтеза». Через несколько лет большинство старателей станет сильнее. Им нужно только добраться сюда.

– Парень, – Марах потряс головой, – мы сейчас говорим о наиболее способных. Более того, у тех, кто сюда попал, есть огромное преимущество – пришлые монстры, которых мир подавляет, и отсутствие конкурентов. Поэтому ваша маленькая компания может на них беспрепятственно охотиться. Представь, что сюда придут миллиарды людей. Что будет? А именно это и случается, когда Слияние проваливается – толпы отчаявшихся жителей умирающего мира штурмуют зону Червя, и начинается хаос. К этому моменты все пришлые твари схлынут в другие миры: они хоть и неразумны, но не идиоты, они и выживают только потому, что бегают от адептов из мира в мир. В итоге все закончится большой бойней – разумные станут убивать друг друга. Жуткое зрелище.

Алекс на минуту задумался и согласился с Марахом – правительство не сможет этого предотвратить. Это же не небольшая группа старателей, а все граждане планеты. Но его сейчас интересовала судьба беглецов, и он уточнил:

– А те, кто выжил и сбежал в другие миры, что с ними происходит? Ты говоришь, что пришлые монстры подавляются и не могут свободно энергией пользоваться, и Рауль это упоминал. К тебе это тоже относится?

– Конечно. У всех живых существ есть энергетический метаболизм. Энергия вашего мира закодирована вибрациями человечества, и для нас – для меня и для монстров – она яд.

Мы можем жить только здесь – на территории, контролируемой Червем, потому что, проходя через барьер, часть потока раскодируется, и энергия становится «свободной». Есть еще специальные устройства-декодеры, но они дорогие, а для их изготовления и настройки нужно много времени и помощь с той стороны барьера.

– И ты питаешься этой свободной энергией?

– Да! На стадии «Синтез» я могу усваивать свободную энергию, хотя она не идет ни в какое сравнение с «родной» – того мира, где я родился. Из-за этого мое развитие замедлилось даже здесь, а снаружи твой мир меня сразу убьет. Для меня энергия – это как воздух, я одновременно вдыхаю и яд, и лекарство. Здесь мой источник справляется с вибрациями вашей Другой Стороны, но часть потока идет на лечение повреждений, а резерв никогда полностью не наполняется. Знаешь, какое это мерзкое чувство... это называется энергетическое голодание или истощение.

– Не знал, что у тебя такие проблемы, – посочувствовал Алекс. – И как ты справляешься?

– Привык давно. Я как будто дышу в атмосфере, где почти нет кислорода, с той разницей, что на моем уровне без кислорода я проживу несколько недель, а без энергии умру через несколько минут – слишком сложным стал мой организм и слишком много ему нужно для поддержания жизни. Единственное утешение – пыльца. В ней значительно меньше модуляций вашего мира, чем в фоновой энергии. Для меня это как кислородная маска. Поэтому пришлые монстры на вас охотятся. Не для пропитания: когда они покинули свои миры, ими никто не управляет и не заставляет охотиться на разумных – твари просто хотят ненадолго почувствовать себя лучше.

– Если ты не можешь без энергии, то ты не можешь выйти в материальный мир?

– Как и Рауль теперь. На стадии «Синтез» тебе везде нужна энергия – вашему правительству придется пересмотреть свои правила и давать людям пыльцу. Ее нужно не так уж много...

– Так это зависимость: чем сильнее я становлюсь, тем больше я привязан к Другой Стороне? – Алексу не нравилась эта идея, что постоянно придется охотиться, просто чтобы жить. Не так он представлял свое будущее.

– Если ты пройдешь всю стадию «Синтез», то обретишь независимость, но об этом рано говорить. Хотя у тебя есть шансы – ты в числе первых, а тут просто рай для адептов и уникальная ситуация. Скоро это пройдет, поэтому пользуйся, пока можешь. А вот мне приходится выживать.

Глотнув воды, Марах замолчал. Алекс больше не задавал вопросов. Однако через минуту пришлый очнулся и продолжил:

– Как я сказал, мне много лет и я привык к своей судьбе. Мой мир мертв, и не стоит его упоминать. Рано или поздно другие существа станут его хозяевами, я им желаю удачи. Я удовлетворил твое любопытство, поговорим теперь о тебе. Почему Рауль тебя прислал?

После вала информации Алекс с трудом сменил тему. Он очень подробно рассказал Мараху о своих умениях, талантах и как он сумел убить ящеров и осьминогов. В отличие от краткого пересказа путешествия в долину, описание способностей и способов их применения заняло больше часа. Но про осколок Алекс так и не заикнулся: не хотел слишком сильно доверяться пришлому, пусть поможет сначала понять, что происходит, а потом он решит, что делать дальше. К тому же рядом была еще и Линда. Девушка вроде боевая и надежная, хотя та еще язва, но в деле не проверенная.

– Достаточно, – произнес Марах. – Я понял, как ты убил тех тварей. Это редкий случай, но не уникальный.

– Мне повезло со способностями? Монстры боятся умений, связанных с пространством?

– Да нет, – хмыкнул Марах. – Любое умение – это просто энергия. Для монстра на стадии «Синтез» твои приемчики – детский лепет.

– Но Алекс же их как-то ранил, – вмешалась Линда, которая отошла от депрессивного рассказа о судьбах миров и сосредоточилась на ближайшем будущем.

– Точно, – ухмыльнулся Марах. – У него есть то, за что многие готовы руку отдать. Он прикоснулся к внешней силе...

Марах ненадолго замолчал, ехидно смотря на Алекса, ожидая града вопросов, но тот спокойно ждал продолжения, и пришлый продолжил:

– Эту силу можно назвать концепция или смысл. В вашем языке нет специального слова...

– Концепция, смысл? – Линда не понимала Мараха. Впрочем, Алекс – тоже.

– Да. Смысл, если отбросить словесную шелуху, – это просто связь между человеком и тем, что он считает важным или во что верит. Если действие ведет его к тому, с чем он связан, человек думает, что в этом есть смысл. Я полагаю, что Алекс прикоснулся к концепции пространства... Вселенная сложнее, чем я вам тут рассказываю. Помимо Другой Стороны, есть и иные источники силы и энергии. Например, концепции. – Марах посмотрел на Алекса. – Ты помнишь какое-нибудь необычное событие твоей жизни, которое ее поменяло?

Догадавшись, о чем идет речь, Алекс рассказал, как в детстве посмотрел в звездное небо и испытал сильное желание объять его и как потом использовал это переживание в медитациях, усиливая и расширяя его.

– Да... очень похоже. Сначала ты коснулся концепции, а потом еще и развил это ощущение. Поэтому в твоих способностях содержится не только сила Другой Стороны, но и отголосок концепции, и неразумные монстры пропускают твои удары – просто не могут развеять их энергию. Они значительно сильнее тебя, но концепция делает их уязвимыми. Пользуйся этим.

– А как другие могут коснуться концепции? – жадно спросила Линда.

– Это событие, которое может произойти, а может и не произойти.

– Ну хоть какую-то подсказку дай.

– Если бы это было легко, то я бы тут не сидел. – Марах рассердился – видимо, слова Линды напомнили ему о чем-то неприятном.

– Жалко, – разочарованно протянула она.

– Не расстраивайся, – оттаял синекожий, – ты не одна такая. У меня тоже ничего не вышло. Если сможешь по собственному желанию поверить во что-нибудь так сильно, что не будешь сомневаться в этом, то тогда, может, тебе повезет.

– Это вряд ли. Я себя знаю. – К Линде снова вернулись задор и хорошее настроение. – Ладно, буду бить тварей, как раньше – со всей дури.

Глянув на Алекса, Марах добавил:

– Я ответил на твои вопросы. На сегодня хватит. Иди, но помни, что коснуться концепции до получения уровня – большая удача. Пока ты еще слишком слаб и уязвим и можешь захотеть быстро набраться сил за счет новых умений... Я научил Рауля, как передавать простые способности, но ты должен держаться подальше от таких методов, если хочешь когда-нибудь стать сильным адептом, а не застрять навечно на моем уровне. В твоих интересах развивать умения, связанные с основным талантом, и только самостоятельно. Не ищи легких путей.

– Что-то можешь посоветовать?

– Постарайся открыть центральное умение до достижения стадии «Синтез».

– Что это? Еще один талант?

– Нет, это умение, которое лучше всего выражает концепцию. Обычно оно не имеет прямого боевого применения, и будет самым сложным и трудно развиваемым среди всех навыков. Фактически – это самая сильная связь с источником внешней силы. Я не знаю, на что это похоже, но когда оно появится, ты сразу поймешь. Также не надейся на помощь своего мира – концепция имеет другую природу, ты должен сам искать способы развития умения. Поблажек и подсказок не будет.

– И как лучше открыть эту способность?

– Я не знаю. Концепция должна подсказать способ. Связь у вас есть, но слабая. Попытайся ее ощутить. Если получится и откроешь нужное умение, то стадию «Синтез» пройдешь быстрее, и потом тебе будет значительно легче. На этом пока давай остановимся. Как все переваришь – заходи, поболтаем.

Попрощавшись с Марахом, который все больше напоминал ему старого друга Сан Саныча и которому он также безмерно был благодарен, Алекс отправился вслед за энергичной девушкой. Оказывается, она давно должна была передать его куратору, но сама об этом забыла, увлекшись рассказом.

* * *

Марах проводил гостей и уселся в кресло. Встреча была интересной – не ожидал он здесь встретить человека, коснувшегося концепции. У Алекса есть шанс стать носителем, а затем и проводником силы.

Синелищему гиганту нравились люди и как они боролись с обстоятельствами. Возможно, здесь живут их самые талантливые представители, а остальные сильно хуже, но у человечества есть шансы выпутаться...

Прежде Марах планировал накопить достаточно пыльцы, которую ему давали люди в обмен за знания и изготавливаемые устройства, и снова прыгнуть в какой-нибудь более комфортный мир, где мастер по изготовлению накопителей сможет обеспечить себя и свою жену всем необходимым. Старатели – интересные ребята, но он не записывался в спасатели Земли. Так, помог, дал немного информации и все – можно двигаться дальше.

Марах вздохнул. По земным меркам он был жутко старым – сто восемьдесят лет, и ему до чертиков надоело постоянное выживание без надежд на будущее. Лет тридцать назад он потерял мотивацию продолжать борьбу, увлекся азартными играми, проиграл мастерскую и оборудование, и казалось, вот-вот потеряет и жизнь – в мире адептов благотворительностью мало кто занимался, а без пыльцы и денег жить сложно. Но неожиданно Марах встретил Силаю. Сначала подумал, что она из другой, похожей на его, расы, но потом оказалось, что ее родители сбежали с гибнущего мира примерно в одно время с ним и через много лет родили дочь.

Силая его тогда спасла – помогла старому мастеру обрести смысл жизни. Долгое время они жили неплохо, но недавно жена захотела ребенка.

Дети! Марах поморщился. Он не рассказал об этом Алексу, но любой рождающийся ребенок, вне зависимости от расы, привязывается к миру, в котором родился, и до достижения стадии «Синтез» его нельзя изъять оттуда без последствий. Поэтому выбор места рождения – ответственный поступок.

Встреча с Алексом заставила задуматься Мараха. Если парень последует его совету и добьется успеха, то со временем станет сильным адептом, а судя по разговору, в его характере – платить добром за добро, и он будет благодарен тому, кто обучил его. Может, стоит задержаться?

– Ну как тебе гости? – спросила тихо подошедшая Силая.

– Паренек интересный, – не стал скрывать Марах. – Возможно, стоит с ним подружиться, но я ему рассказал почти все, что знаю. А помочь в его развитии я не могу – не знаю, что делать. Нужно чем-то его завлечь...

– А ты научи его аккаранскому, объясни, что это самый распространенный язык в кластере.

– А что! – обрадовался Марах. – Отличная идея! Учить я люблю, и делать много не надо!

– Ах ты лентяй, лишь бы с места не вставать. – Силая махнула на мужа рукой и ушла.

Марах ухмыльнулся – женщины. Ничто не меняет их природу: как только общество достаточно развивается, они смелеют, берут власть в свои руки и пытаются управлять мужчинами, думая, что это их священная обязанность. Силая тоже из этой породы, но она его единственный сородич. Он ее любит, и она знает об этом и пользуется... Конечно же из лучших побуждений, как она считает.

«Решено – нужно рискнуть!» – подумал Марах. Возможно, ошибка с координатами и путешествие на Землю не неудача вовсе, а его счастливый билет. Земля – молодой мир, и даже если дела пойдут совсем плохо, то сто-двести лет люди протянут. А у Мараха, как у одного из первых пришлых, есть все шансы получить высокий статус и успеть вырастить ребенка, а возможно и пройти до конца стадию «Синтез». Но для этого придется старателям помочь по-настоящему.

* * *

– Что теперь? – спросил Алекс Линду, когда они подошли к «залу собраний». По дороге оба молчали, не желая обсуждать возможные сценарии гибели человечества.

– Я должна тебя передать Ронгу – Рауль назначил его твоим куратором. А вот и он. Привет, Ронг!

Со скамьи поднялся долговязый китаец средних лет. Алекс догадался о его происхождении по нескольким иероглифам на куртке и внешнему виду.

Кожаная, а не стальная броня, длинный, но легкий меч, и подтянутая фигура указывали, что перед ним скоростник, а быстрая проверка показала шестой уровень. Рауль назначил ему в кураторы одного из четырех самых сильных бойцов. Это хорошо – значит, для командора сила поселения действительно важнее, чем мимолетное раздражение и личная неприязнь. Мнение Алекса об испанце немного изменилось – в лучшую сторону.

– Что так долго? Я тут уже сорок минут, а ведь это вы меня должны ждать, а не я вас. – Китаец недовольно смотрел на Линду и своего будущего подопечного.

– Да расслабься, Ронг. Мы у Мараха были, он про Слияние рассказывал, а ты же знаешь, как это по мозгам шибает. Да и первый контакт у парня был... сразу с двумя инопланетянами.

– А тебе бы все поржать, Линда? Ладно, Марах действительно загрузить умеет, но лучше бы он больше накопителей делал. – Ронг немного оттаял и спросил Алекса: – Узнал что-то интересное? Рауль упомянул, что ты можешь тварей извне ранить.

– Не ранить, а убивать. Марах рассказал, что это не случайность, а моя особенность.

– Хорошо, позже покажешь. А сейчас пойдем к камере, тебя там ждут. Ты вроде уровень новый должен получить. Сегодня с этим закончишь, а завтра утром тут встретимся. Я принесу тебе оружие, и пойдем на охоту.

– Так быстро? А ему не надо подготовиться получше, узнать про монстров? – удивилась Линда.

– Времени нет на раскачку, и потом – я же рядом буду, а далеко мы не полезем. Какая еще подготовка нужна? Если он и впрямь такой шустрый, то с накопителем и моей поддержкой вмиг доберется до «Синтеза»...

– Ну-ну. Уверенности тебе не занимать! Тогда передаю тебе Алекса в целости и сохранности. Прошу заметить: у него две руки и две ноги. Надеюсь, в следующую встречу так и останется. Алекс, не скучай. Я пошла.

Попрощавшись с Линдой, у которой сегодня был выходной, Алекс отправился вслед за нетерпеливым Ронгом.

Через несколько минут они добрались до камеры, откуда как раз выбралась Ева, увидела Алекса и принялась радостно щебетать, как она рада, что получила, наконец, уровень. Ее

сопровождала Соня – местный ученый – миловидная и улыбочивая, но молчаливая аргентинка со слегка смуглой кожей.

Ева готова была болтать и дальше, но Ронг прервал их разговор:

– Алекс, поторапливайся, у меня еще дела, я опаздываю. Лучше вот, возьми. – Куратор протянул контейнер и отправился дальше, бормоча, что в няньки он не нанимался.

– Позже увидимся, – пообещал подруге Алекс, чмокнул ее и забрался в камеру.

Он впервые пользовался придумкой человеческих инженеров – чтобы сократить расходы порошка, старатели делали капсулы со стенкой из специального сплава, который задерживал часть энергии, и внутри надолго устанавливался повышенный фон. Правда, из-за жесткой экономии металла толщина внешнего слоя была совсем крошечной, но и это помогало. Впрочем, для Алекса это было не так важно: у него есть Воронка, – бывший Насос – которая работала эффективнее любой камеры.

Состояние было отличным, он хорошо выспался, поэтому решил не тянуть. Посидев немного в тишине и достигнув оптимального состояния, Алекс открыл контейнер, высыпал содержимое на ладонь и внимательно осмотрел серебристую пыль.

Жители лагеря делили пылцу по грейдам – сейчас у него порошок второго грейда. Марах подсказал людям, что количество энергии в одном грамме пылцы второго грейда в сто пятьдесят раз больше, чем в первом, но старатели на стадии «Адаптация» могут извлечь лишь жалкие крохи содержимого, в чем он убедился раньше. Алекс только сейчас осознавал, насколько бойцы на стадии «Синтез» сильнее его.

– Ладно, начнем.

Его задача – создать поток энергии, насытить им тело, забив каждую клетку под завязку, и ждать, пока начнется трансформация. Он привычно потянул пылцу Воронкой – и через полминуты процесс необратимых изменений запустился...

– Статус, – произнес он уставшим голосом некоторое время спустя.

Преображение прошло гладко, но немного вымотало. Чем выше уровень, тем сложнее переход.

Уровень: 3

Энергия: 613/613 ед.

Трансформация: Тело: 0,0 % / Структура: 0,0 % / Мозг: 0,0%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15 %)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела (макс.)

Редкие: Барьер пустоты (11 %), Объемное восприятие (32 %), Воронка (14 %), Лезвия пространства** (96 %), Базис (4 %), Кровь как огонь** (88 %), Сфера энергии* (54 %)

Уникальные: Изолированное пространство (46 %), Лабиринт (7 %)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства, Чувство энергии

Хранилище: Осколок

Изменения, как он и планировал, коснулись только количества энергии. Умения не изменились – за время поисков лагеря выросли только Восприятие, Изолированное пространство и Воронка, которая пока развивалась от простого применения, как и Восприятие.

А вот таинственное Изолированное пространство увеличивалось само по себе, каждый день прибавляя по проценту. Может, это то самое таинственное центральное умение? Хотя Марах сказал, что он сразу поймет, что это оно, когда увидит. Наверное, все-таки нет.

– Ну все, пора выбираться, – громко сказал Алекс и потянулся.

День назад он бы радовался уровню и бросился бы изучать новые возможности, но после того как Марах открыл ему глаза, какой длинный путь лежит перед ним, детский энтузиазм и радость как-то поутихли – его ждет долгая дорога, а он сделал лишь небольшой шаг.

Снаружи никого не было. Ева убежала куда-то с Соней, а Ронг свалил еще раньше. По плану на сегодня Алекс должен отдыхать и привыкать к изменениям в теле, а завтра он получит оружие и посмотрит, на кого и как тут охотятся.

Глава 8: Охота

– Поздравляю с уровнем. – Торвальд поднял чашку. – Как ощущения?

– Отличные, будто заново родился. Кажется, что тело ничего не весит, странное чувство и приятное, не такое, как от усиления. Но когда первый уровень получил – сильнее шибануло.

– Первая трансформация как первый секс – на всю жизнь запоминаешь, – ухмыльнулся Дарен.

Небо почернело, ночная смена вышла в дозор, а в поселке установилась тишина – несмотря на уровни и новые возможности, люди следовали многовековой привычке вести дела днем. Друзья сидели возле домика и пили местное «пиво», точнее, жидкость с таким названием. Даже такой профан в пьяных посиделках, как Алекс, понимал, что это не пиво. Напиток готовился местными умельцами и отпускался как пайка в одни руки в ограниченном количестве раз в неделю либо выдавался за особые заслуги. Новички получили его по распоряжению Рауля.

Земной алкоголь слабо действовал на старателей, тем более на высокоуровневых, которыми в поселении являлись абсолютно все. Но толпы энтузиастов и десятки тысяч попыток сделали свое черное дело – старательский мир обогатился десятками рецептов как с помощью воды, пыльцы и доброго слова приготовить бурду, ненадолго вызывающую отупляющий эффект. Боевые способности не страдали, и через час-полтора действие пенного напитка заканчивалось. Существовали средства позабористее, но Рауль строго-настрого запретил подобные эксперименты: даже самый недалекий человек понимал, что если какой-нибудь отчаянный старатель слетит с катушек, то у лагеря возникнут серьезные проблемы. Поэтому единственной отдушиной оставалось местное пиво, которое четверка медленно попивала, растягивая удовольствие.

– Сейчас бы шашлыка еще отведать... – мечтательно произнес Дарен. – Кстати, как там ваши красавицы? Не хотят присоединиться? Может, позвать?

– Не, они недавно ушли. Сейчас, наверное, сидят и обсуждают местные сплетни, не будем им кайф обламывать. Представь, сколько у них новостей. Рауль же всех их раскидал по разным подразделениям, кроме Нинг и Марты, вот они и делятся впечатлениями. Это мы все в охрану попали и одинаковый инструктаж получили, кроме Алекса, – пояснил Торвальд.

– И как тебе в патруле? – спросил бородача Алекс.

Остаток дня Алекс просидел рядом с хижинкой, привыкая к изменениям в теле и отрабатывая палкой удары копья, и, кроме Евы, ни с кем не общался, поэтому не знал, чему научились друзья.

– Неплохо, сегодня вводили в курс дела и обучали работать с накопителями. А вечером ходили к Мараху – знакомиться. Кстати, рассказали, как ты опростоволосился с Силаей.

– Кто бы сомневался. Надеюсь, уже весь лагерь слышал?

– А как же... Ну а потом самое интересное началось. Соня, с которой твоя Ева работать будет, выдала нам пластинки для передачи умений.

– Да, слышал о них.

– Ага, классная штука. Жаль, за барьером таких нет. Может, больше бы ребят в живых осталось...

Алекс кивнул, хотя не разделял восторга Торвальда. Ева подробно рассказала ему о планетах. На предыдущей планете старый мастер не только изготавливал накопители, но и при торговывал расходниками, заготовками и простыми устройствами, одно из которых называлось «книжка».

Любой адепт на стадии «Синтез» мог скопировать в книжку набросок матрицы – энергетический слепок любого из своих умений, путем многократного применения способности. Набросок – калька, содержащая в лучшем случае лишь намек на реальную матрицу.

После записи пластина крепилась на груди другого человека и начинала резонировать с его источником, в этот момент адресат испытывал слабое переживание того, как умение выполняется. Это называлось «считывание». Если адресат был не совсем дурак, а также прилагал усилия, то через некоторое время у него активировалась новая матрица. Правда, не всегда ученик получал полный аналог исходного умения – нередко он приобретал близкую, но не идентичную способность. Чем проще умение и чем лучше автор им владеет, тем больше шансов на успешную запись и передачу.

Мир адептов имел тысячелетнюю историю, а также огромное количество техник, специальных устройств, инструкций и прочих мелочей, облегчающих жизнь разумным младших уровней. Неудивительно, что появились способы передачи навыков. Впрочем, имелись проблемы – записанная способность «истиралась» при каждом проигрывании, постепенно разрушаясь до состояния, когда ее нельзя было прочесть, а для перезаписи требовалось, чтобы автор умения потратил несколько часов, а то и дней на обновление энергетического слепка. К тому же самые сильные навыки обычно происходили от талантов, а потому передавались отвратительно – с крайне низкими шансами на успех.

– И что вы решили изучить? – полюбопытствовал Алекс.

– Решили! Никто ничего не решал – выбор давно сделали за нас. Всем рукопашникам выдают ослабляющую ауру...

Торвальд пояснил, что из четырех бойцов, способных передавать умения, самым подходящим – то есть одновременно простым и сильным – владела Олимпия, единственная девушка на стадии «Синтез». В самом начале своей старательской карьеры она получила «Ауру ослабления», которая замедляла и ослабляла цель, а также защищала владельца от повреждений. Навык даже немного рассеивал дистанционные атаки. Чем-то он походил на способность Торвальда, только действовал дольше и давал большую защиту от физического контакта.

Олимпия настолько хорошо владела аурой, что время записи навыка составляло всего восемь часов. Девушку не радовали многочасовые медитации над книжкой, но ради общего блага она терпела и молча трудилась, а когда прибыл отряд новичков, сделала очередную запись.

– Мы по очереди, по часу мурыжились с этой книжкой, но только Мигель выучил урок с первого раза, – рассмеялся Торвальд. – Завтра снова попробуем – пока ауру не получишь, до патрулирования не допускают. Это обязательное умение для всех бойцов. Ты тоже должен ее взять. С твоими способностями – это раз плюнуть.

– Нет, я пас... – Алекс рассказал про концепции и совет Мараха приобретать умения самостоятельно.

– Очень жаль – штука отличная. Мы тут несколько спаррингов провели – у бойца с аурой защита офигенная. На порядок лучше моей. Андрей говорит, что если энергии достаточно, то аура выдержит физические атаки многих пришлых тварей, а развеять они ее не могут, потому что аура с твоим источником неразрывно связана и постоянно обновляется. Главное, чтобы накопитель работал – без него тебя порвут.

– Ясно... Но хватит хвалиться, а то завидно становится. Лучше расскажите, что еще интересного?

– Дарена вон спроси, он знакомого тут ухитрился найти.

– Да, встретил старого товарища, – охотно пояснил Дарен. – В одном отряде ходили. Я как раз от него вернулся, мы пару часов проговорили. Здесь еще двое моих сослуживцев жили, но сгинули давно. Сюда вообще из спецназа многие попали... Поначалу тяжело было, и люди часто гибли. Хотя за прошлый месяц никто не умер, и с каждым днем дела идут все лучше.

Рауль построил систему так, чтобы люди как можно быстрее развивались. Говорят, что через полгода в лагере два десятка бойцов с шестым уровнем будет, и тогда монстрам хана настанет. Нужно дотянуть до светлого будущего, а пока приходится осторожничать.

– Мда... Только сюда в любой момент могут такие уроды пожаловать, о которых мы сломаем зубы, – возразил Торвальд.

– Согласен – это гонка со временем. Либо мы, либо нас. Поэтому нужно быстрее до «Синтеза» добраться, только это даст гарантию выживания.

Товарищи замолчали и наполнили чаши.

– За то, чтобы наши умения превосходили наших врагов, – неожиданно предложил тост Мигель. Все чокнулись и снова замолчали.

– А что ты кручинишься? – поинтересовался у мексиканца Алекс минуту спустя.

– Так Сильвию же тоже к бойцам приписали, вот он и переживает. А ты знаешь, какая она... – рассмеялся Дарен и многозначительно подмигнул.

– Какая? Со всеми знакомится и болтает? Да она просто общительная очень. Мигель, тебе не о чем переживать, – неуклюже попытался успокоить товарища Алекс.

– Ты не понял, – улыбнулся Дарен. – Она не с другими заигрывала, а целый день следила, чтобы Мигель ни на кого не глянул. А в дозоре и мужчины, и женщины служат.

– Мужики... – заговорил мексиканец. – Вот что с ней стало? В пещере же нормальная была, а тут словно с цепи сорвалась.

– Не бери в голову. Ты мужик видный и боец отличный. Вот она и боится, что уведут. Обживется – успокоится. Ты, главное, повода не давай. Но если тебя найдут с топором в голове, то мы знаем, кого подозревать, – заржал Дарен.

– Сплюнь!

Товарищи еще немного посочувствовали беде Мигеля, допили пиво, пообсуждали женщин и отправились спать. Такие «бытовые» разговоры в дружеской компании снимали стресс и напряжение лучше, чем любой отдых. Завтра учеба продолжится, начнутся боевые дежурства и вылазки – в общем, веселое время. Они нашли новое пристанище, но за место под небом им еще придется повоевать, и все это прекрасно понимали...

* * *

– Ну что, новобранец, готов?

Ронг критически рассматривал Алекса, который приготовился к первой вылазке. Про уровень он не спрашивал – знал, что подопечный удачно прошел трансформацию.

– Готов. Когда выходим? Инструктаж будет?

– Конечно будет. Я же не убийца – новичка посылать в бой, ничего ему не рассказав. Только говорить будем не здесь... Пошли, – проворчал китаец. – Хотя подожди, вот твое новое копьё.

– Наконец-то, – обрадовался Алекс, принимая оружие. – А я думал, опять меч таскать придется.

– Таскать... Сразу видно отличника боевой подготовки. Дал бы тебе меч, да на них больше металла уходит, поэтому пользуйся пока копьём. Все, идем, каждая минута на счету.

Гряда холмов отделяла лагерь старателей от внешней территории, где ходили искажения. А с другой стороны озера начиналась внутренняя часть безопасной зоны, в центре которой располагался таинственный муравейник.

Ронг, по его словам, один из немногих, кто видел муравейник собственными глазами. Остальные не обладали ни талантами разведчика, ни желанием так глубоко забираться на вражескую территорию. К тому же Рауль напрямую запретил подобные вылазки. Ронг ворчал, что уже давно не видел логова тварей, но и сам опасался туда ходить – слишком много мон-

стров вокруг него расплодилось, так что даже его маскировка не спасала. Однако он рассказал Алексу, как выглядит жилище пришлых монстров.

Колония изрыла огромный холм множеством ходов, а позже нарастила высокую пристройку, сровняв до основания несколько прилегающих сопок. Твари умели укреплять земляные стены. Впрочем, многие старатели легко перенимали этот навык и без хитрых приспособлений Мараха – достаточно сосредоточиться на комке земли и напитать его энергией.

Когда отряд Рауля появился в этом районе и обнаружил, что марь сюда не доходит, люди сначала удивились, но быстро разобрались, что к чему – муравейник своим существованием намекал на то, что тварей не волнуют искажения пространства...

Ронг привел Алекса к кромке озера. Ровная гладь полупрозрачной воды позволяла видеть и противоположный берег, весь заросший деревьями, и искусственные просеки по бокам шириной в двести метров каждая.

– Смотри, – показал Ронг на открытый навес в центре одной из просек, вокруг которой виднелось несколько щитов в человеческий рост. На противоположной стороне озера высилось аналогичное строение, а за ним – еще одно.

Алекс издали рассматривал и навес, и несколько человек под ним. Если враг захочет обогнуть озеро, то неизбежно упрется в сторожку.

– Что это?

– Это первый пост. Таких тут еще четыре, по два с каждой стороны озера. Твари снаружи сюда редко долетают. Муравейник их чем-то отталкивает, поэтому эти укрепления только для защиты от колонии.

– И этого хватает? Монстры ведь значительно сильнее людей?

– Конечно сильнее. Слабых тут вообще нет, – фыркнул Ронг. – Хорошо, что ты не недооцениваешь врагов, а то чуть расслабишься – и попадешь. Но твари обычно двойками ходят, поэтому пока мы справляемся.

Ронг говорил расслабленно, но Алекс заметил, как куратор выделил слово «пока».

– Какие возможности у муравейника?

– Мы встретили только три вида монстров. Самый слабый – шестой уровень, мы их «рабочими» называем. Дальше идут «охранники», а самые крутые – «стражи», у них восьмой уровень. Названия – выдуманные.

– А более мощные твари встречаются?

– Вероятно, где-то должен быть и девятый уровень, но мы их не видели. Особых возможностей у сволочей нет, но они и без этого очень сильные. Паскуды просто набрасываются на тебя и пытаются поломать и разорвать. Спасает аура и численное преимущество. Пока один отвлекает, другие добивают. Главное, чтобы энергии хватало.

– А ты?

– Я – другое дело, ты даже не представляешь, что такое следующая стадия. «Синтез» – это новый мир. Если надо, я где угодно в долине выживу... Ну, может, кроме муравейника. Но ты меня не сбивай, идем дальше – в каждой сторожке по пять человек. Этого пока хватает. Монстры на поселок массово не нападают.

– Хм... А что они здесь ищут?

– Хороший вопрос. Видишь лес? Он не пустой: дай время, и в нем вырастут монстры – наши, местные, знакомые и родные. Когда тут марь появлялась, она их под корень высасывала. Но сейчас ее нет, вот они и плодятся как тараканы.

– Сильно мешают?

– Наоборот. Тут всего два типа тварей: росянка – хищное растение, и лиана – хрень непонятная, то ли ползучий отросток дерева, то ли животное. Росянка – не двигается. На втором уровне она просто хватается жертву и пытается разорвать, а на третьем еще и шипами стреляет. Лианы – уроды поинтереснее, есть второй и третий уровни, и оба могут генерировать электри-

чество, которым бьют, если близко подойдешь. Что интересно, мы электричество произвести не можем, а тупые монстры его как-то вырабатывают.

– Да, смешно – монстры обскакали наших ученых.

– Марах говорит, что и в других мирах машины работают не на электричестве, а на пылице, так что может это и не электричество вовсе... Не знаю. Ты лучше запомни, что когда через лес идешь – по сторонам нужно смотреть, а еще лучше сканируй окрестности. Наши зверюшки – не шибко опасные, до смерти не забьют, но получить шипом в глаз – не очень приятно. Сегодня увидишь их, а я проверю, как ты с ними разберешься.

– Подожди, так что вы с этими «зверушками» делаете?

– Ничего. Территорию рядом с лагерем, конечно, зачищаем. Но на просеках их нет, потому что они в деревьях живут. А вот в лесу с той стороны озера мы их не трогаем.

– Как так? Это же постоянный источник пылицы, – удивился Алекс.

– Толку с этой пылицы! – хмыкнул Ронг. – Вот если бы она второго грейда была... Мы росянок и лианы как наживку используем. Пришлые как марь отогнали от своего логова, так и начали охотиться за нашими зверушками, поэтому часто на лагерь выходят, тут мы их и принимаем. Муравейник – это и есть наш источник пылицы. Хорошо, что эти муравьи в озеро за рыбой не лезут – наверное, воду не любят. Кстати, мы пришли.

У самой воды высился большой деревянный навес. Алекс отметил, что такая конструкция тут очень популярна. Под крышей на лавках сидели вперемешку несколько мужчин и три женщины – всего десяток человек – и о чем-то переговаривались. Большинство бойцов Алекс знал – в небольшом лагере достаточно прожить пару дней, чтобы лица примелькались.

Ронг объяснил, что это резервный десяток. Как только система просигналит, половина дозорных помчится на помощь. Вызовы случались несколько раз за день, но поступали заблаговременно благодаря системе датчиков – еще одного приспособления Мараха. Ронг указал на щит, покрытый десятками металлических дисков.

– Смотри. Каждый диск связан с таким же в лесу. Мы наизусть помним, где какой находится. Если монстр проходит мимо – диск загорается. У ребят в сторожках такая же доска... В общем, система тупая, но надежная, и дает осязаемое преимущество. Когда монстры из леса выбираются, мы уже готовы и встречаем их во всеоружии. Я хочу дождаться вызова и показать тебе красавцев, и только потом мы разведкой займемся. А пока показывай, что умеешь.

Выйдя из-под навеса, Алекс продемонстрировал, как действуют лезвия, поясняя про скорость набора энергии и частоту ударов. Воронка заполняла резерв с той же скоростью, что и раньше, – примерно за одну минуту из окружающей среды и в два раза быстрее из осколка.

Алекса это не удивляло: то же самое происходило и на предыдущих уровнях. Окружающая энергия, как бесконечный океан, – закончиться не могла, в отличие от пылицы. Адепты доставали из этого океана «свою», доступную им по вибрациям энергию, а уровень был их черпаком – сначала это маленькая ложечка, а затем большой половник. Поэтому Воронка заполняла увеличенное хранилище за то же время.

Ронг оценивающе смотрел, как его подопечный насквозь пробивает деревья.

– Если твои лезвия на монстров так же действуют, то это здорово. Запомни: их уязвимое место – затылок! Бей туда. Там не кость, а гибкий хрящ – можно в мозг сразу попасть... А теперь, пока ждем, я покажу тебе, как работает накопитель.

Ронг торжественно достал из нагрудного кармана браслет с увесистым металлическим ободом и лямками из грубой, толстой кожи и карабином для крепления.

– Держи, вечером сдашь Сисару. Знаешь, где этот хомяк обитает?

– Да, видел. А как этой штуковиной пользоваться? – Алекс с интересом крутил в руках легендарное устройство, которое переломило ход сражений с тварями.

– Металлическая часть – это и есть накопитель. Нужно, чтобы он твоей кожи плотно касался. Прижми к руке и завяжи. И не вздумай потерять! – Для пущего эффекта Ронг взял

паузу и строго посмотрел на подопечного. – У нас этих штук не хватает, поэтому ребята носят их по очереди, когда в дозор или вылазку отправляются... Ну а если до шестого уровня доберешься, то личный накопитель получишь. Надеюсь, Марах их на всех наклепает к тому времени. Давай застегивай и говори, что чувствуешь.

Алекс прижал пластину, обмотал длинными лямками запястья и пропустил их через карабин. Помахал рукой – накопитель держался как влитой.

– А лямки из кожи сделаны? Она же исчезнуть должна. Или Марах подсказал, как ее сохранить?

– Нет. Исчезает только пустая органика. Если знать, как ее обработать, то она хранится вечно. Самый простой способ – засунуть в металлический контейнер с непроницаемыми стенками и залить туда раствор с пылью. Это мы и без Мараха умели делать. Совсем ты темный – простых вещей не знаешь. А на «Синтезе» достаточно просто взять и энергией из своего поля напитать. Доберешься – научишься. Лучше скажи, как ощущения?

– Чувствую прибавку энергии...

Алекс действительно ощущал поток, даже специально потратил всю энергию и отключил Воронку, чтобы проверить скорость работы – резерв заполнился за полторы минуты.

– Ну ничего себе!

– Первый раз впечатляет, – улыбнулся во весь рот Ронг. – А на моем уровне заполнение идет еще быстрее. Но и это не предел – Марах говорит, что это некачественный накопитель: маленькая емкость, медленная отдача, служит всего несколько лет. Но нам, сам понимаешь, и такие штуковины сейчас – как манна небесная.

– Да уж. А на сколько накопителя хватает?

– Тут больше миллиона единиц энергии. Не удивляйся – это меньше одного грамма пылицы второго грейда. Но даже я не могу извлечь весь заряд, а только восемьдесят процентов. Тебе же пока будет доступно сорок тысяч единиц. Поэтому следи за расходом, а то были случаи, когда некоторые одаренные личности за час ухитрялись в ноль разрядить накопитель на всякую фигню. Разряженный браслет Сисар потом отнесет Мараху на подзарядку. У него специальный аппарат есть: немного пылицы – и накопитель снова полон. Устройство и само заряжается, но для этого несколько дней нужно.

– Здорово! Мне бы такой в начале.

– Тогда бы ты не открыл сам свои умения и остался бы рядовым старателем.

– Ты прав, я не подумал. У тебя такой же?

– Чуть лучше. Но, честно говоря, в долгом путешествии и его не хватает, особенно когда тратишь заряд на маскировку, сканирование и другие умения. Правда, на шестом уровне моя родная скорость набора полного резерва всего пятнадцать минут, без всяких хитростей, так что если не драться постоянно, то жить можно.

Однако устройство все равно впечатлило Алекса. Теоретически он понимал, что развитое общество придумает способ восполнить недостаток энергии и обгонит монстров, но чтобы настолько! Для проверки он «ощупал» Восприятием накопитель и почувствовал внутри «яркий» шарик, обернутый в оболочку. Алекс потянул содержимое шарика, пытаясь понять, как работает устройство, и увидел, что энергия тоненьким ручейком вливается в каналы на запястье. Сорок тысяч единиц – это примерно шестьдесят пять его полных резервов. Достаточно для интенсивного боя, но скорость отдачи – слишком маленькая. Это рукопашникам даже слабый постоянный поток давал решающее преимущество, потому что в ближнем бою им важно просто поддерживать запущенные умения типа ауры, а его цель бить как можно чаще и в полную силу.

Алекс активировал Воронку. Умение обхватило шарик, и дело пошло веселее. Резерв заполнился за пятнадцать секунд – медленнее, чем из пылицы, зато КПД ощутимо выше. Если

бы у него был грамм пылицы второго грейда, то он бы из него вынул в несколько раз меньше энергии.

Оболочка вокруг шарика делала энергию более «текучей» и доступной. И как ему показалось, Воронка раза в полтора эффективнее извлекала содержимое из накопителя, значит, устройство даст ему более сотни полных зарядов. Очень неплохо.

Ронг, заметив его эксперименты, строго предупредил:

– Не разряжай зазря.

– Хорошо, но нужно было проверить, как работает. Что дальше?

– Ждем.

Однако куратор не молчал, а продолжал инструктировать подопечного: как вести себя в лесу, как найти лагерь, если Алекс заблудится, повторил, как сподручнее бить жителей муравейника, даже рисунок на земле нарисовал. Затем Ронг рассказал, какие монстры к ним залетают и какие у них слабые места – в лагере имелись спецы с умением определять уязвимые точки противника, поэтому каждого нового врага внимательно изучали. Алекс впитывал информацию, пока через сорок минут их не прервал боец, выскочивший из-под навеса:

– Ронг! Вторая сторожка!

– За мной! – прокричал куратор и припустил по тропинке. Алекс бежал за ним изо всех сил, но на бегу их обогнал отряд охранников.

– Алекс, не будь черепахой, давай быстрее, а то бой без нас закончится, – насмешливо крикнул китаец.

Куратор произносил слова до обидного легко, как будто не бежал, а прогуливался по парку. Алекс молча пытался, но про себя думал, что маленьких все обижать горазды. Посмотрим, что Ронг скажет через несколько месяцев...

* * *

– Сигнал! Марк, не спи! На выход! – проорал в ухо сонному товарищу Олег – командир дозора.

Марк очнулся и пулей выскочил наружу. Действительно, что-то его разморило после вчерашней бессонной ночи, когда он пытался перенять навык сканирования у Ронга: уж больно Марк хотел стать разведчиком, а для этого нужно уметь определять монстров заранее. Ронг по дружбе согласился показать, что да как, но сколько Марк ни старался, ничего не вышло. А через книжку умение не передавалось: Марах говорил, что для навыков, завязанных на мозг – типа аналитики или сканирования – нужны книжки посложнее и подороже. Но да ладно, будет еще время, он своего добьется!

Сигнал пришел только что, значит, у них есть минута, а если повезет, то две или три. Монстры двигались в их направлении, и желательно, чтобы они не развернулись и не свалили обратно. Казалось бы, дозорные должны радоваться, если беда их минует, но пришлые твари были не бедой, а удачей, ведь Марк и остальные специально рвались в дозор, потому что «служба на границе» – самый верный путь быстро подняться и поскорее добраться до «Синтеза».

Сначала люди неохотно шли охранять лагерь, но постепенно дежурства стали чем-то вроде поощрения. Бойцы охотно становились в очередь, а иногда и выкупали право провести день на посту. В свое время Андрей – один из четверки – именно так и добрался до своего положения, он просто постоянно дежурил и все. А что? На время караула начальство снабжало дозорных накопителями, а с ними выдерживать атаки тварей если не просто, то возможно. Наибольшую прибавку получали защитник – человек, принявший монстра на грудь, и добивальщик, но в целом все росло как на дрожжах. О такой скорости за барьером не могли и мечтать.

Поэтому Марк с энтузиазмом выскочил наружу – сегодня он защитник...

– Генри, Марк – вперед!!! – заорал командир.

Подхватив деревянные щиты, два бойца выбежали вперед. Товарищи выстроились сзади – у каждого своя роль в предстоящей схватке.

«Только бы не страж!» – пронеслось в голове. Слишком здоровыми были монстры восьмого уровня, люди могли с ними справиться, но без травм обычно не обходилось.

Спустя минуту две твари выбрались из леса – рабочий и охранник. Марк облегченно выдохнул и поднял щит. Дерево, укрепленное пылью второго грейда, по прочности значительно превосходило сталь. Новые ресурсы и подсказки Мараха творили чудеса. Жаль только, ни один из мастеров не достиг еще «Синтеза» и не запустил тотальное перевооружение...

Марк услышал, как сзади затопали – прибыло подкрепление, но взгляда от врагов он не оторвал. Твари замерли у опушки: они не любили связываться с большим количеством людей, но старатели давно отработали тактику выманивания.

Бойцы с щитами прошли еще несколько метров вперед, оторвавшись от остальной группы... Прошла секунда, вторая.

– Ну, давайте, уроды тупые! – заорал Марк, хотя знал, что увидев добычу, твари так просто не уйдут и все равно нападут.

Словно поняв оскорбление, монстры не выдержали и рванули вперед. Люди выглядели слишком вкусно и казались беззащитными. Марк вбил щит в землю, выставил копье и направил весь поток с накопителя на ауру, которую постоянно тренировал. Как обладатель пятого уровня, он мог выдержать столкновение. Хотя на него мчался охранник седьмого уровня. Ну да ладно. Плевое дело... Марк себя утешил тем, что ему больше достанется. Хотя коленки немного тряслись.

Рабочий и охранник отличались размерами, но выглядели одинаково: безволосые твари, со светлой кожей, мощными передними и задними лапами и дополнительной рахитной парой конечностей, растущих из плеч и заканчивающихся не когтями, а пальцами. Рабочий имел размеры крупного бора и весил пару сотен кило, охранник – в полтора раза больше, и напоминал молодого, зубастого бычка...

На бегу из пасти охранника капала слюна. Монстр бежал грузно – скоростью жители муравейника не выделялись... по сравнению с другими пришлыми, а не людьми. При сближении твари могли встать на задние лапы, вцепиться в человека и порвать его. Стоя малый монстр будет размером с Марка, а большой на две головы выше – как крупный медведь. Но боец знал, что первый удар охранник нанесет лысой башкой. Вся надежда на ауру – она могла остановить и грузовик, не то что мясной снаряд. Главное, чтобы потом добивающие не сплосховали и отвлекли урода, а то он вцепится – и от Марка рожки да ножки останутся.

Бам!

Неожиданно для всех монстр упал на землю, перекувырнулся два раза и застыл.

– Что случ... – начал Марк, но в этот момент вторая тварь совершила похожий кульбит и растянулась перед недоумевающим Генри.

– Что за херня! Может мне кто объяснить?! – заорал командир патруля. – Марк, Генри – что вы с уродами сделали?

– Да я своего пальцем не тронул, он сам свалился, – испуганно ответил Марк.

– У них раны на затылке, – быстро добавил Генри, который добежал до трупа рабочего.

– Парни, соберитесь! Здесь кто-то еще есть, – заозирался Олег, пытаясь высмотреть в лесу новую угрозу. Как командир дозорных, он отвечал и за своих ребят, и за прибывшую пятерку. Олег облизал пересохшие губы: люди ждали от него решения, но он явно не знал, что делать.

– Народ, расслабьтесь, – вдруг раздался сзади спокойный голос Ронга. – Это Алекс их прикончил. Вот он – прошу любить и жаловать.

– Но как?

– Длительные тренировки, правильное питание и хороший сон, – с готовностью пояснил китаец. – Все, соберите пыльцу и расходимся.

– Ронг, твою мать, мог бы и предупредить! У меня сердце чуть в пятки не свалилось. Хорошо, я булки сжал, и оно в жопе застряло, – выругался Олег, все еще пытаясь унять волнение.

– Ребята, извините, что влез, но я сам не знал, что получится, а времени договариваться не было, – подал голос Алекс.

– Да ладно, парень, все нормально, просто неожиданно вышло, – оттаял командир. К новичку он явно претензий не имел. – Я не в обиде на тебя, а только на твоего хитрожопого спутника... Между прочим, мы тут не просто так охотимся.

Несколько минут спустя, когда бойцы успокоились, а резервная пятерка отправилась обратно, к Алексу подошли Марк с Олегом и принялись расспрашивать про умение. Больше всего их, как и Линду, интересовала возможность перенять навык.

– Ребята, я не против, – объяснил им Алекс, – но Марах говорит, что это невозможно. Конечно, попробую, когда до «Синтеза» дойду. Но даже если и получится, то там не в самом умении дело...

– Да пофиг! Пусть будет не такое мощное, как у тебя, но, главное, чтобы было чем тварей прижучить на расстоянии. Эти уроды еще ничего, но летающие гаденыши – совсем достали! – поделился своей болью Олег.

– Да тут в другом дело...

– Ты попробуй, – вмешался Марк, который неожиданно для себя нашел себе новую цель для развития. – И Мараха не слушай, с ним понастойчивее нужно. Он мужик хороший, но ленивый – может отказать только потому, что это сложно.

– Парни, отстаньте от Алекса. Если способность можно переписать в книжку, то не вы, а Рауль попросит нашего синекожего друга помочь, и я думаю, что ему он не откажет. А сейчас нам пора...

– Ладно, осторожнее там, – напутствовал их Олег, с небольшой завистью глядя, как два разведчика двигаются в сторону леса.

Минуто спустя оба скрылись за деревьями, а дежурство пятерки бойцов продолжилось.

* * *

Пока Алекс продирался между деревьями, Ронг его инструктировал:

– Росянки и лианы слабо реагируют на голос, предпочитают поджидать добычу – гнусные типы. Но если цветы вообще не двигаются, то лианы бросаются на тебя с дерева, когда ты к ним приблизишься. Если издалека увидишь – не убивай, пусть живут здесь как наживка. Чуть дальше отойдем – и можешь хреначить их сколько душе угодно. Но шуметь все равно не стоит – говори шепотом.

– Ясно. А часто народ тут на охоту выбирается?

– Иногда монстры к нам не лезут день-два, тогда мы их сами искать начинаем. Но каждый раз в состав группы входит боец класса «Синтез» – в лесу с пришлыми драться неудобно, без страховки нельзя.

– Что делать, если мы их встретим?

– Не бойся! Папа Ронг заранее чует монстров. Не зря я лучший разведчик. Кстати, как работает твой сканер?

– Могу почувствовать угрозу на расстоянии сто тридцать метров, но полное объемное сканирование охватывает радиус в сто метров – на большее не хватает энергии.

Незадолго до этого Алекс испытал Восприятие. Увы, но даже на третьем уровне он еще не добрался до предела умения.

- Что-то мало. Я чувствую живые объекты и трясину на расстояние триста метров.
- Что есть, то есть.
- Ладно, подрастешь еще – научишься.

Однако Алекс не завидовал куратору – умение Ронга, хотя било дальше, работало в одном направлении и давало значительно меньше сведений. Например, уровни врагов, тонкости работы источников и прочие нюансы Ронг определить не мог. На низком уровне такая способностью полезнее Восприятия Алекса, но чем больше становился резерв, там больше выгод давало непрерывное объемное сканирование ВСЕЙ области вокруг.

Однако Ронг не просто так бахвалился, он действительно являлся лучшим разведчиком поселения. Кроме сканирования, китаец умел маскироваться, да еще как! Его фигура расплывалась в воздухе, и Алекс мог понять, что он рядом, только Восприятием, а огромное хранилище, накопители и высокая скорость набора энергии даже из среды помогали Ронгу пользоваться навыками постоянно и спокойно гулять среди врагов, которые могли его заметить только на близком расстоянии.

Вскоре куратор показал Алексу и росянок, и лианы. Разведчики не стали их трогать.

Деревья росли неравномерно – плотными островками в один-два километра – и иногда разделялись опушками или лысыми холмами. Впрочем, на серьезный лес окружающие заросли из-за низкой высоты деревьев не тянули – максимум густой подлесок. Периодически на пути попадались озера. Алекс узнал, что раз в несколько месяцев тут случаются короткие периоды ливней, которые заполняют водоемы. Ближайшее ненастье ожидалось через две-три недели. Но и монстры, и люди равнодушно относились к погоде, не испытывая от нее больших неудобств, за исключением снизившейся видимости.

Через полчаса Ронг поднял руку и прошептал:

- Впереди две цели. Подберемся поближе – и ты их упокоишь.
- Показывай...

Чуть позже Алекс и сам засек врагов и предложил:

- Подожди. Давай я сам с ними справлюсь, а ты прикроешь.
- Согласен, – легко согласился Ронг.

Алекс раздвинул ветки и осторожно двинулся вперед. Путь преграждали две росянки второго и третьего уровня, а чуть выше в кроне трехметрового дерева пряталась лиана. Хитрый китаец не предупредил подопечного, хотя точно знал, что они там – видимо, хотел посмотреть, как он справится. Алекс решил его не разочаровывать – определив местоположение уродов, он добил самого дальнего врага и стал ждать.

Пришлые твари – двое рабочих – ощупывали землю в поисках корней росянки – мелкого и неопасного монстра первого уровня, не представляющего опасности для людей. Так хищное растение размножалось. Разумнее было бы дать зародышам монстра вырасти, но рабочие резали их «на корню».

Сканировать пространство твари не умели, поэтому обнюхивали землю метр за метром, но как только энергетический фон от убитой лианы повысился, монстры живо сообразили, что где-то рядом есть что-то вкусненькое, и бодро устремились в сторону разведчика. Алекс приготовился. В прошлый раз он лихо расправился с двумя врагами, но тогда он их видел, плюс ему повезло, и он попал точно в болевую точку с первого раза.

Чвах!

Дождавшись, когда рабочие подберутся на расстояние в пятьдесят метров, Алекс одним ударом уничтожил первого врага. Второй насторожился, подбежал к собрату и встал на задние лапы, осматриваясь. Но убийца в этот момент скрючился за деревом, где монстр его никак не мог разглядеть.

Второе сканирование.

Удар!

Кранк!

Черт, он попал в кость, а резерв и основной и дополнительный пусты – потрачены на два сканирования и два удара. Алекс потянул энергию из накопителя, но монстр уже дернулся в его сторону. Ронг молчаливо ждал, укрывшись маскировкой.

Прошло пятнадцать секунд. Алекс встал – у него один шанс. Рабочий, увидав врага, бросился вперед, но теперь и Алекс смотрел прямо на него...

Чвах!

Тварь покатилась по земле.

– Готово, – сообщил подопечный куратору слегка напряженным голосом.

– Мда. Вижу, что готово. Но ты по краешку прошел. Что было бы, если бы ты промахнулся? Ладно, пошли пыльцу соберем, – проворчал Ронг, доставая контейнер.

Китаец изображал недовольство, но Алекс видел, что тот не расстроен. Еще бы – подопечный в одиночку уничтожил двоих сильных врагов, пусть это и не чистая победа, но задатки налицо.

Собрав добычу, Ронг показал контейнер Алексу.

– Смотри, вот немного доработанный Марахом сборщик, он работает быстрее и извлекает больше пыльцы. Если будешь охотиться в одиночку – обязательно возьми такой же.

– Всенепременно.

– Ну, пошли тогда. Дальше действуешь сам, я страхую.

Разведчики отправились дальше. До конца дня они еще два раза встретили врага. Не без труда Алекс с ними справился, но ему не давало покоя воспоминание о патрулях гоблинов, а также чем закончилась охота на пещерных жителей – как только он начал их активно уничтожать, нюхачи усилили дозоры.

– А если в патруле будет три монстра? Ребята на границе справятся?

– Мы тут не первый месяц живем, тоже сначала боялись, что колония нас атакует в лоб или пошлет больше тварей, но они до сих пор так и ходят по двое. – В голосе Ронга Алекс уловил неуверенность.

– А что Марах говорит?

– Что ты заладил – Марах да Марах? Он же не энциклопедия! Ничего синекожий про муравейник не знает! – рассердился вдруг Ронг. – И вообще... Помог, и ладно, дальше нужно самим действовать, а не зависеть от чужой помощи. Как мастер он многое сделал для нас, но нельзя же под его дудку вечно танцевать. Рауль на нем всю стратегию выстроил и советуется с ним постоянно, из-за этого мы сидим на одном месте и только и делаем что пыльцу собираем и тренируемся... Это, конечно, здорово, но наша задача – людей искать и узнать, что вокруг происходит.

– А разве тренировки – это не лучший план? Я тоже Рауля спрашивал про разведку, но сейчас думаю, что надо сначала сильнее стать, – вспомнил свой первый разговор с командором Алекс.

– Может это и лучший план, но проблема в том, что он единственный, – пробурчал китаец. – Я больше даже не о внешней зоне беспокоюсь, а о самом муравейнике. Поэтому хожу сюда периодически... проверяю, что изменилось. Муравьи – твари полезные: трясину отгоняют, пыльцу дают, ребят развивают. Но так и ждешь от них какой-то подлости. Не зря сюда другие монстры особо не шастают.

Алекс испытал дежавю – похожие слова ему говорил Дарен, перед нападением ящеров. Ронг походил на его друга, не внешностью, но характером и солдатским чувством юмора. К сожалению, тогда пророчество Дарена сбылось.

На секунду Алексу захотелось верить, что Ронг неправ и что на лагерь никто не нападет, не убьет его женщину и не сожрет друзей. Но потом он отбросил это желание – лучше

готовиться к неприятностям, только так он может с ними справиться. Сейчас явно не время и не место для позитивного мышления.

– Насколько все серьезно? – спросил он хмурого куратора.

– Не знаю. Надо бы к муравейнику сходить. Я там три месяца не был. Но сейчас даже я близко к нему подойти не могу. Если наткнемся на стража, он меня почувствует через маскировку. Сталкивался уже. Одну тварь я могу победить, но несколько – для меня проблема. А их там точно много. Вопрос только насколько.

– Я понял. У меня умение есть – Лабиринт – оно монстров отпугивает, возможно, поможет пройти. А если не сработает, то я могу площадку в воздухе сделать так, что твари не доберутся до нас, если летать не умеют. Можешь на меня рассчитывать.

– Отлично. Тогда еще один патруль найдем – и закругляемся.

Следующую парочку тварей разведчики обнаружили через сорок минут. Алекс не стал их сразу уничтожать, а решил проверить действие других навыков. Увы, результаты его не обрадовали. Лабиринт не отпугнул врагов – наоборот, рабочий с интересом подбежал, ткнулся в экран, и тот просто лопнул. Даже единичные члены колонии имели в запасе средство против искажений. Сфера взорвалась как надо, но почти не причинила врагам вреда, как и вихрь лезвий. Вероятно, удел Алекса на текущем уровне – убивать тварей ударом в самую уязвимую точку... Если попадет, конечно.

Пока он развлекался, патруль – в этот раз это были рабочий и охранник – смог его обнаружить. Алекс успел уничтожить рабочего, а вот охранника взял на себя Ронг – со скоростью автомобиля он подбежал к врагу и, не обращая внимания на боковой удар лапы, которую поглотила аура, воткнул длинный тонкий меч точно в затылок.

– Да... Впечатляет, – заметил Алекс.

– Тоже так сможешь, – хмуро ответил Ронг. Его расстроила неудача Алекса с Лабиринтом.

Однако последующая демонстрация Базиса, когда китаец забрался на невидимый экран и завис над деревьями, вернула ему хорошее настроение.

– На сегодня хватит. Я доложу Раулю, что твои умения работают, но к самостоятельным походам ты еще не готов даже с накопителем. Бьешь сильно, но нормальной защиты у тебя нет, а если пару раз промахнешься, то уроды до тебя доберутся. Поэтому, пока уровень не наберешь, придется с тобой ходить. Но не каждый день.

– У тебя дела?

– А как же! Это с тобой просто: чик – и монстр готов. А с другими нянчиться приходится, особенно с теми, кто на ближнем бою не специализируется. Например, твоя Ева. У меня очередь на несколько месяцев вперед. Нужно, чтобы все поднялись хотя бы до пятого уровня. Но на тебя я выделяю время. Если надо – вместо отдыха пойдем на охоту. Нужно с муравейником разобраться, и черт с Раулем и его запретами.

– А сколько там сейчас монстров?

– А не знает никто! Раньше в муравейнике пару сотен уродов обитало, а сейчас может и тысячи. Безопасная зона не растет, но я думаю, это потому, что колонии этого не надо.

– Внутренняя зона – это их охотничьи угодья?

– Нет. Марах считает, что муравейник отличается от других монстров. Они развиваются как колония, а не как группа отдельных особей. Рабочие у них что-то вроде батареек – они либо накапливают и отдают энергию старшим товарищам, либо те их просто жрут, становясь сильнее с каждым днем.

– Но ведь рабочих тоже с нуля выращивать необходимо, разве нет?

– Это только люди и другие разумные так живут. У пришлых монстров тут преимущество: если верить Мараху, они могут сразу рождаться с шестым уровнем, если мамка на уровне «Синтез».

– Повезло!

– Да нет, просто разумные потому и разумные, что у них развитый мозг есть и его растить нужно, а у монстров, даже полуразумных, только два аспекта: плоть и энергетическая система. Думать они могут, но у них нет развитой управляющей системы – вместо нее инстинкты, поэтому у каждого вида тварей один и тот же набор умений. За высокую скорость развития они расплачиваются низкой вариативностью навыков.

– А полностью разумные монстры встречаются?

– Спроси синекожего. Но для некоторых он и сам как монстр. Полагаю, что если есть три аспекта – значит, ты не монстр, а разумный.

* * *

Вернувшись в лагерь, Алекс разобрал результаты охоты:

Трансформация: Тело: 7,6 % / Структура: 9,6 % / Мозг: 8,9 %

Рост впечатлял, и он поделился радостью с Евой, прогуливаясь вечером по лагерю. Однако подруга его расстроила.

– Прогресс слишком быстрый, – нахмурилась она.

– Это потому что у нас с рабочими и охранниками большая разница. Потом рост замедлится, особенно на пятом уровне.

– Я знаю. Но сейчас убийства монстров слишком сильно действуют на твой источник. Нужно притормозить, точнее, взять паузу, иначе организм не поспевает за изменениями.

– Откуда информация?

– Ты что, забыл, какая я умная? Как ты, смерд, посмел усомниться в моих знаниях? – прищурилась Ева.

– Не вели казнить, принцесса!

– Ладно, прощаю... Мне Соня рассказала. Ты не первый тут, кто на низком уровне слишком быстро развивается. Нужен перерыв, и чем выше уровень, тем больше необходимо времени между трансформациями. За барьером такой проблемы нет.

– Когда же можно следующий уровень взять?

– Недели через три. К тому же нет смысла за день сильно аспекты развивать: при большом росте система перегружается и не справляется с изменениями, особенно на четвертом и пятом уровнях – там каждый процент ведет к значительному росту потенциала.

– Понял.

– Ну, раз понял, то вернемся к твоему наказанию за непочтительное поведение!

– И что я могу для вас сделать, ваше высочество?

– Так, дай подумать... Ага! Сходи завтра к Сисару, попроси у него замок отдельный, ну или хотя бы домик, который он обещал. А потом я тебе расскажу, как ты свое непочтение исправлять будешь... Тебе понравится.

– Договорились! Завтра схожу.

Проводив Еву, Алекс отправился спать. Проблему с уровнем должны решить дежурства – не все ему шастать по лесам с казенным накопителем. Рауль предупреждал, что каждый член поселения должен исполнять обязанности. Например, дежурить, и не только напротив леса, но и на внешних постах, где можно не аспекты развивать, а голову сложить, столкнувшись с залетным монстром. Обычно туда направляют бойцов с четвертым или пятым уровнями, и их задача в случае опасности вызвать Андрея или другого члена четверки. Но Алекс мог сам справиться с летающими тварями, поэтому может и подежурить, а заодно займется развитием подзабытых умений.

Охотиться же можно раз в два дня в свободное время вместе с Ронгом. Алекс отлично ощущал свою энергетическую систему и верил, что поймет, когда нужно остановиться, если

возникнут проблемы с источником. Кроме того, всегда можно заглянуть к Мараху – тот обещал ответить на накопившиеся вопросы. В общем, есть чем заняться.

Глава 9: Торн

Земля. Другая Сторона. Торн

Торн забрался на вершину высокого холма и огляделся. Монстры иных миров мало интересовали главного следопыта наемников и по совместительству помощника Керха. Торн разыскивал поселения аборигенов, хотя от легкой добычи он отказываться не собирался.

Следопыт бежал легкой трусцой, не уставая и не сбиваясь с шага вот уже тридцать часов подряд. Вслед за ним двигались еще два члена стаи. Сородичи не прикрывали его, – редкий монстр смог бы повредить Торну – спутники также выслеживали следы аборигенов. Одна пара глаз хорошо, а три – лучше, хотя хранцы использовали не глаза, а чувство добычи.

Песьеголовые не просто отлично охотились и находили цель – через два десятка лет после начала Слияния Выслеживание и Преследование стали их расовыми умениями, позволяя быстро отыскать добычу даже на огромной территории, как бы хорошо она не пряталась.

Со временем у каждой расы, пока она еще живет в родном мире, появляются базовые умения и таланты, поддерживаемые Изнанкой. Передаваясь от одного разумного другому, способности закреплялись в информационном поле, становясь все доступнее для изучения, даже самостоятельного, пока не распространялись настолько, что становились расовым умением. Немудрено, что прирожденные охотники, которых даже цивилизация не отучила от привычки бегать в свободное время по бескрайним долинам Храма, не утратили, а развили эти качества, когда началось Слияние...

– Торн! Смотри! – раздался сбоку лающий возглас Гарнала.

– Вижу. Вперед!

На верхушке холма замер монстр высотой в два метра. Черное тело, покрытое пластинами и шипами, толстые ноги-тумбы и три длинных рога на лбу прямо указывали на то, что сила существа в защите, а не в скорости. Такая тварь может драться в полном окружении и выйти из нее победителем: пока враги попусту будут набрасываться на бронтозавра с разных сторон, он перебьет их одного за другим. Выделялась только длинная шея.

«Наверное, башкой вертит быстро», – отметил Торн.

На вид монстр добрался до второй половины «Синтеза» и чувствовал себя крайне уверенно даже в чужом мире, но на свою беду он встретил хранцев.

Торн сорвал ружье и, почти не целясь, – больше сотни лет практики сроднили его с оружием – выстрелил в голову монстра.

Бам!

Ружье било бесшумно, но заряженный шар размером с небольшой орех легко пробил лобную кость и застрял где-то в глубине башки твари. Торн подивился: защита монстра впечатляла – разведчик думал, что пуля пробьет голову насквозь, однако броня бронтозавра оказалась настолько суровой, что ослабила стандартный снаряд, но это ему не помогло.

Монстр, не издав ни единого звука, упал там же, где стоял. В полукилометре от них в воздух поднялась черная тень и заскользила над травой, улепетывая в противоположном направлении. Торн проводил ее взглядом. В этой части долины деревьев не было, что полностью устраивало следопыта – лес он не любил. Он мог бы догнать и пристрелить летающего хищника, но это потеря времени, а развлечений на сегодня достаточно, нужно и о деле думать.

– Гарнал! Собери пыльцу! – приказал Торн.

– Есть! – коротко, по-военному ответил воин и бросился к труп.

Они могли бы пробежать мимо – в конце концов, поставка порошка не их задача. Но для хранцев сбор трофеев – священная традиция, негоже вот так ими разбрасываться. Мясо им, конечно, без надобности, но запасы пыльцы пригодятся – в отряде она всегда нужна. Много-

численные устройства, оружие, снаряды, а также личные нужды бойцов – все требовало энергии.

Торн хмыкнул. Смешно получалось: экспедиция стоила баснословных денег, а они вынуждены собирать пыльцу на месте, вместо того чтобы принести с собой все необходимое. Но при межпланетных переходах Червь выпивал энергию из всех доступных источников, кроме защищенных, упрятанных в дорогие и редкие контейнеры. Дешевле притащить с собой оружейника, который уже на месте перезарядит оружие и, главное, снаряды к нему, потому что без дополнительной энергии – это не пули, а просто металлические шарики. Такие разве что аборигена пришибут, а для матерых тварей град незаряженных снарядов, даже выпущенных с огромной скоростью, все равно что легкий массаж.

– Собрал, – отрапортовал Гарнал, и тройка бойцов трусцой отправилась дальше – в поисках людей...

Торн бежал без мыслей, переживаний и волнений – оптимальное состояние для следопыта и воина. Его энергетическое тело настроилось на поиск следов разумных. Червь занимал огромную территорию, и казалось, что найти небольшую группу аборигенов – это все равно что отыскать иголку в стоге сена. Но хранцы с их чутьем и рефлексами найдут потерянную иголку меньше чем за минуту, и людей они отыщут рано или поздно. Собственно, поэтому заказчик и обратился к Керху...

Керх! Торн чуть не сбился с шага. Вожак стаи вызывал у него двоякое чувство. Двадцать лет назад, когда Торн впервые услышал о молодом гении, коснувшемся силы, он порадовался за парня, но не думал, что их судьбы переплетутся. В тот момент их мир бился в агонии, подходя к критической точке, когда Червь вот-вот покинет планету, а Изнанка закапсулируется и перестанет питать и поддерживать своих детей.

Торн застал самое темное время. Цивилизация Хран не могла похвастаться высоким уровнем технического развития, способностями к производству энергетических устройств или прозорливостью, но – черт побери! – Торн считал, что уж кто-кто, а они продержатся хотя бы несколько столетий после начала Слияния. Но как оказалось, для устойчивого развития одной воинской доблести и качеств охотников было мало.

Когда стало понятно, что Слияние не задалось и все катится под откос, вожаки-правители приняли решение спасти остатки цивилизации и устроить исход всех жителей Храна, достигших стадии «Синтез». Судьба остальных – деградация в мертвом мире. Торн тогда очень удивился, что старые хрычи решились на подобный шаг – большинство из них даже близко к «Синтезу» не подошли, уж слишком быстро их мир стал рушиться.

Вот тогда и взошла звезда Керха. Он стал самым молодым и талантливым носителем силы. Торн и сам коснулся силы, но до положения носителя так и не добрался, и уже не надеялся.

Керх – ребенок черного времени, с детства стал одержим благородной идеей спасти планету и свой народ. Как и многие молодые ценки, он отправился на охоту за монстрами – так хранцы отделяли годных от негодных. Там, в одиночку сражаясь со стаей тварей, молодой воин пережил откровение – ему явился лик древнего, полузабытого бога охоты.

Хранцы знали о теории концепций и путях развития адептов, но глубоко внутри они были не философами и учеными, а охотниками-собираателями. Даже построив развитую цивилизацию и пройдя несколько технических революций, они тяготели к простой жизни в гармонии с природой. Поэтому все концепции они называли силой, а за источник этой силы принимали древних богов или нечто волшебное, но не реальные аспекты вселенной. Впрочем, базовому переживанию, когда разумный касался силы, его воззрения не мешали, а иногда и помогали.

Торн отличался от рядовых соплеменников. Родившись до начала Слияния, он успел выучиться на историка и считал себя умным и любознательным хранцем, а не замшелым фермером-охотником, которых в глубине души недолюбливал. Но даже для него в основе концеп-

ции лежало живое, экстатическое переживание, а не сложная философия. Поэтому в начале своего пути, умирая от ран, на пороге жизни и смерти, он смог коснуться концепции, которую воспринял как суть их народа и почувствовал себя единым с Храмом. Торн тогда не стал себе объяснять, что это такое, ему было достаточно ощущения связи с чем-то большим, чем он сам. В результате он не ударился в религию и сильно не поменялся, просто стал сильнее. Керх же превратился в фанатика.

Через год Керх дорос до матерого волка и пережил второе касание силы, став ее носителем. В их обществе мало кому это удавалось. Фанатичная уверенность Керха в спасении родной планеты переросла в веру и стала очень заразной. Убеждать он умел. Отчаявшиеся жители гибнущего мира провозгласили его Вожаком Храма.

Не все присоединились к знаменам Керха, но вокруг него собралось достаточно хранцев, чтобы он отеснил старых вождей и начал отдавать приказы. В темные времена правители частенько быстро менялись. Поначалу решения Керха казались разумными: первым делом он распорядился построить Ковчег, поскольку большинство хранцев на стадии «Синтез» оказались мужчинами, что было неудивительно для их цивилизации, но для будущего восстановления численности требовались женщины.

Рахитная космическая программа не позволила выстроить полноценный космический корабль, но на небольшую станцию ее хватило. Там, а также в нескольких подземных хранилищах на планете, заморозили добровольцев – в основном молодых самок и генетический материал. Что они будут с ними делать дальше, никто не представлял. Но Керх обещал, что они непременно вернутся и найдут способ, как возродить Хран.

Закончив с подготовкой тысячи воинов, разом потратив ресурсы, собираемые много месяцев, они отправились в другие миры...

Торн хорошо помнил глаза жены перед уходом – разум уже покинул ее взор. Связь между Изнанкой и материальным миром рвалась, и Виттая постепенно становилась умным животным. От той веселой девушки, которую он встретил на бескрайних равнинах Храма, ничего не осталось. Виттая могла произносить простые фразы и даже пользоваться несложными устройствами, но себя она не осознавала. В какой-то момент наступила кратковременная ремиссия, разум ненадолго вернулся, и... Виттая вышла из окна, а Торн не стал ее останавливать – он бы и сам поступил так же на ее месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.